П. Маслов.

Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа.

М 32

Сборникъ статей:

1. Развитіе индустріи и сельскаго хозяйства.
2. Экономическая дѣйствительность и экономическія перспективы.
3. Партія конституціонныхъ демократовъ и ихъ аграрная программа.
4. Политическія задачи и хозяйственный строй.
5. Аграрныя программы соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ.
6. Взглядъ впередъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

Прок 45

Типография В. Безобразова и Ко.
В. О. С.-Петербургъ, Большой пр., 61
1906.
Сущ. съ 1858 г. Телеф. 206-95.

Предисловіе.

Предлагаемый вниманію читателя сборникъ въ большей своей части составленъ изъ нѣкоторыхъ статей, печатавшихся въ разныхъ журналахъ и сборникахъ за 1904—6 года и только незначительная его часть печатается въ первый разъ.

Авторъ нашелъ не безполезнымъ соединить чисто теоретическія статьи, характеризующія развитіе народнаго хозяйства, съ статьями, отвѣчающими на жгучій вопросъ о рѣшеніи аграрнаго вопроса. Такое соединеніе въ одномъ сборникѣ полезно, по мнѣнію автора, потому, что для рѣшенія аграрнаговопроса необходимы нѣкоторыя теоретическія предпосылки и болѣе или менѣе ясное представленіе о ходѣ экономическаго развитія страны.

Россія такая огромная страна, что въ ней можно найти почти всѣ существующія на поверхности земного шара хозяйства, начиная отъ дикихъ охотничьихъ, изолированныхъ крестьянскихъ и кончая самыми новѣйшими формами крупно капиталистическихъ хозяйствъ. Найти общее рѣшеніе аграрнаго вопроса для всѣхъ существующихъ формъ народнаго хозяйства и составляетъ въ настоящее время самую трудную задачу: формъ хозяйства много, а аграрная программа можетъ быть только одна. Игнорировать разнообразіе жизни нельзя, потому что программа нужна для проведенія въ жизнь, а не для теоретическихъ упражненій.

Чтобы выработать программу для наиболѣе цѣлесообразнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, нужно прежде всего опредѣлить направленіе, по которому развиваются различныя формы народнаго хозяйства и опредѣлить, какъ отразится на ихъ развитіи осуществленіе той или другой программы.

Проекты аграрной программы, выдвинутые партіей конституціонныхъ демократовъ, трудовой группой и партіей соціалъ-революціонеровъ не считаются ни съ разнообразіемъ формъ хозяйственной жизни, ни съ направленіемъ, по которому развивается хозяйственная жизнь. Они носятъ характеръ того же кабинетнаго-бюрократическаго творчества, которымъ старое правительство осчастливило Россію: все рѣшить, все предусмотрѣть, всѣмъ распоряжаться изъ бюрократическаго центра. Между тѣмъ задача найти рѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ томъ, чтобы, избѣжавши мелкобуржуазнаго и при настоящихъ условіяхъ нежелательнаго увлеченія федерализмомъ, т. е. политическимъ раздѣленіемъ страны, въ то же время, во 1-хъ, дать возможность въ различныхъ районахъ страны устроить аграрныя отношенія соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, во 2-хъ, помочь организаціи демократіи на мѣстахъ, чтобы упрочить ея завоеванія.

Такую задачу съ успѣхомъ рѣшила с. д. р. партія, выработавши свою аграрную программу. Для того, чтобы выяснить ея цѣлесообразность и тѣ послѣдствія, къ которымъ приведетъ ея осуществленіе, нужно начать съ анализа развитія народнаго хозяйства и опредѣлить направленіе, по которому оно развивается. Часть статей сборника и посвящена этому вопросу.

Въ сборникѣ читатель не встрѣтитъ по плану написанную книгу безъ всякихъ пробѣловъ. Статьи писались въ разное время и безъ всякой внѣшней связи одной съ другой. Тѣмъ не менѣе внутренняя связь между всѣми отдѣльными статьями есть, такъ какъ опредѣленный взглядъ на развитіе народнаго хозяйства и на способъ рѣшенія аграрнаго вопроса проводится во всѣхъ статьяхъ. Существеннымъ

недостаткомъ сборника является повтореніе въ различныхъ статьяхъ однихъ и тѣхъ же положеній. Этотъ недостатокъ объясняется характеромъ сборника, составленнаго изъ написанныхъ въ разное время статей, но онъ не помѣшаетъ основной задачѣ, поставленной авторомъ, обосновать аграрную программу с. д. р. партіи.

Для выработки и для проведенія въ жизнь аграрной программы приходится преслѣдовать двѣ основныя задачи: 1) экономическую цѣлесообразность и 2) политическую цѣлесообразность программы.

Экономическая цѣлесообразность ея должна заключаться въ томъ, чтобы осуществленіе аграрной реформы не послужило препятствіемъ для хозяйственнаго развитія всѣхъ существующихъ формъ народнаго хозяйства. Это задача довольно трудная потому, что на обширномъ пространствѣ Россіи встрѣчаются самыя разнообразныя формы хозяйства.

Политическая цѣлесообразность должна заключаться въ томъ, чтобы осуществленіе аграрной программы дало толчекъ демократизаціи политическаго строя страны, а не толкнуло бы народныя массы на путь реакціи.

Разсматривая съ этой стороны различные проекты, можно дать имъ и надлежащую оцѣнку. Напримѣръ, проектъ «соціализаціи зрмли» соціалъ-революціонеровъ или проектъ Ленина націонализаціи надѣльныхъ земель и экономически, и политически не цѣлесообразны.

Экономическая нецѣлесообразность попытокъ вмѣшательства въ распоряженіе крестьянскими надѣльными землями заключается въ томъ, что это вмѣшательство гибельно отразится на крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ печати часто встрѣчаются указанія на то, что въ многоземельные районы (напр., въ Пермскую *), Оренбургскую губ., гдѣ мало помѣщичьихъ земель, но надѣлы большіе) можно переселить крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Кажется, на пер-

*) См., напр., ст. Орловскаго въ «Вѣстникѣ Жизни».

вый взглядъ очень легко уравнять землепользованіе крестьянъ, уравнявши ихъ надѣлы. Между тѣмъ, если посмотрѣть на формы хозяйства, которыя сложились на надѣльныхъ земляхъ, то легко можно увидѣть, что такая попытка повела бы къ разоренію и даже къ вымиранію населенія.

Населеніе только постепенно и съ трудомъ переходитъ къ новымъ системамъ хозяйства. Полускотоводническое-полуземледѣльческое хозяйство крестьянъ въ Сибири, Пермской, Оренб. и другихъ губерніяхъ не можетъ сразу измѣниться отъ сокращенія надѣловъ. Башкиры и теперь еще вымираютъ, будучи не въ состояніи сразу перейти къ чисто земледѣльческому хозяйству послѣ расхищенія ихъ земель. То же грозило бы крестьянскому населенію указанныхъ выше районовъ, если бы какому-либо правительству пришла мысль уравнивать крестьянское землепользованіе между различными районами. Такимъ образомъ, крестьянское землепользованіе возможно расширить только на счетъ частновладѣльческихъ, государственныхъ и удѣльныхъ земель. Съ политической стороны попытка вмѣшательства въ распоряженіе крестьянъ надѣльной землею грозила бы опасностью для демократизаціи общественнаго строя, потому что крестьяне не могутъ мириться съ правительствомъ, которое предъявляетъ притязанія на ихъ надѣльныя земли, тѣмъ болѣе, что такія притязанія грозятъ, какъ замѣчено самому существованію многихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Далѣе, въ другихъ статьяхъ мы подробнѣе остановимся на различныхъ проектахъ аграрныхъ программъ, приведеннымъ же примѣромъ хотѣли только иллюстрировать политическое и экономическое значеніе аграрныхъ реформъ.

Для опредѣленія экономическихъ послѣдствій того переворота, который предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, нужно разобраться въ томъ экономическомъ строѣ, который теперь сложился въ деревнѣ, и опредѣлить направленіе, въ которомъ онъ развивается.

Еще и до сихъ поръ постоянно встрѣчаются возраженія, что соціалдемократія смотритъ на Западную Европу, а не

на Россію и, предсказывая дальнѣйшее развитіе капитализма, развитіе буржуазіи и обостреніе классовой борьбы, черпаетъ свои доводы изъ аргументаціи европейскихъ теоретиковъ, а не изъ жизни. Анализъ кустарныхъ промысловъ «народнаго производства» даетъ обильный матеріалъ для опредѣленія того направленія, которое приметъ хозяйственная жизнь страны. Капитализмъ, говорятъ, насажденъ правительствомъ, а народная хозяйственная жизнь направляется по другому руслу. Нужно посмотрѣть это русло и опредѣлить, куда оно ведетъ. Если къ развитію капитализма, то деревнѣ предстоятъ всѣ терніи капиталистическаго развитія, которыя терпитъ и Западная Европа; если развитіе «народнаго производства» кустарныхъ промысловъ не ведетъ къ развитію капитализма, то и надежды с-ровъ на существованіе крестьянскаго царства, на экономическое равенство деревенскаго населенія, на уничтоженіе наемнаго труда не будутъ утопіей, придуманной въ тиши кабинета.

Имѣя это въ виду, пришлось остановиться на тѣсной связи развитія индустріи съ крестьянскимъ хозяйствомъ начать съ анализа самыхъ первичныхъ формъ хозяйства, имѣющихъ мѣсто въ различныхъ глухихъ уголкахъ Россіи, разсмотрѣть направленіе ихъ развитія, перейти къ анализу различныхъ проектовъ аграрныхъ программъ и закончить взглядомъ на ближайшее будущее.

По условіямъ настоящаго времени, некогда останавливаться слишкомъ долго на одномъ какомъ-нибудь вопросѣ и приходится бѣгло и кратко обсуждать всѣ стороны хозяйственной жизни страны. Поэтому сборникъ не даетъ исчерпывающаго анализа ихъ, а лишь дополняетъ то, что приходилось автору писать въ другихъ брошюрахъ.

П. Масловъ.

С.-Петербургъ,
августъ 1906 года.

Развитіе индустріи и сельскаго хозяйства.

Теорія политической экономіи теперь не въ модѣ. Послѣ Родбертуса и Маркса не сдѣлано ни одного шага къ дальнѣйшему развитію основныхъ положеній экономической науки, выработанныхъ экономистами-классиками. Экономисты занялись накопленіемъ и систематикой огромнаго фактическаго матеріала, даваемаго исторіей хозяйственнаго развитія, и историческая школа въ политической экономіи заняла господствующее положеніе. Правда, дѣлались попытки анализировать экономическія явленія и найти законосообразность въ нихъ, исходя изъ новыхъ положеній, новыхъ началъ, но эти попытки нельзя считать удачными. Психологическая школа въ политической экономіи, отвергнувши основныя положенія классической экономіи, не могла дать цѣльнаго представленія о всей системѣ народнаго хозяйства,—что должно быть главной задачей экономической науки.

Попытки по совершенно новому плану построить научное зданіе экономической науки, въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаютъ лишь претенціозность строителей, а не успѣхъ въ дѣлѣ построенія. Можетъ быть, благодаря этому теперь въ большинствѣ случаевъ скептически относятся не только къ попыткамъ создать новую экономическую науку (скептицизмъ, кстати сказать, вполнѣ основательный и законный), но и къ попыткамъ дальнѣйшаго развитія положеній классической политической экономіи. Это видно изъ того, что рѣдко, даже совсѣмъ не ставится вопросъ о томъ, чего не достаетъ въ политической экономіи, чего она не рѣшаетъ,

на что не даетъ еще отвѣта, хотя могла бы его дать? Между тѣмъ многіе вопросы самые элементарные и самые важные необходимо и своевременно поставить и искать на нихъ отвѣта.

Инстинктъ сохраненія жизни индивида и сохраненія рода, выработанный у животныхъ въ борьбѣ за существованіе, у человѣка преобразуется сознаніемъ. Преломляемый сознаніемъ, какъ призмой, онъ въ хозяйственной жизни принимаетъ форму планомѣрной дѣятельности, планомѣрной затраты труда. Хозяйственныя явленія не только *законо*-сообразны, но и *цѣле*-сообразны.

Хозяйствующія субъекты въ своей дѣятельности руководствуются опредѣленными цѣлями; вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственныя явленія регулируются опредѣленными законами, т. е. хозяйствующій субъектъ, ставя тѣ или иныя цѣли въ хозяйственной дѣятельности, достигаетъ опредѣленныхъ результатовъ только опредѣленнымъ путемъ.

Каковы бы ни были хозяйственныя условія, каковъ бы ни былъ хозяйственный строй, экономическая дѣятельность находится въ строго опредѣленныхъ рамкахъ: она можетъ происходить лишь при постоянномъ возстановленіи растрачиваемой трудовой энергіи посредствомъ потребленія производимыхъ продуктовъ.

Слѣдовательно, въ основѣ хозяйственной дѣятельности лежитъ стремленіе къ сохраненію трудовой энергіи двумя путями: цѣлесообразной затратой и возстановленіемъ ея [1]). Эта цѣлесообразность регулируется законосообразностью экономическихъ явленій: объективныя условія опредѣляютъ, какимъ путемъ наиболѣе цѣлесообразно затрачивается энергія человѣка; и какъ могутъ удовлетворяться его потребности.

Въ борьбѣ съ природой человѣкъ лишь шагъ за шагомъ подвигается къ цѣли—наибольшей экономіи своихъ силъ въ хозяйственной дѣятельности. До настоящаго времени развитіе производительныхъ силъ общества сопровождалось развитіемъ непроизводительной ихъ затраты вслѣдствіе анархіи

---

[1]) Въ капиталистическомъ хозяйствѣ этимъ стремленіемъ руководствуются рабочіе въ большей степени, чѣмъ предприниматели затрачивающіе не свой, а чужой трудъ. Это, какъ увидимъ, нарушаетъ *планомѣрность* производства, во главѣ котораго стоятъ предприниматели-капиталисты, но не можетъ остановить развитія производительныхъ силъ; а этимъ развитіемъ и достигается сохраненіе энергіи при производствѣ.

производства, благодаря несоотвѣтствію производства и потребленія и т. д. Это противорѣчіе и должна объяснить и разрѣшить экономическая наука. Съ указанной нами цѣлесообразностью хозяйственной дѣятельности связаны и конечныя цѣли, идеалы хозяйственной организаціи, при которой наибольшая полнота удовлетворенія потребностей человѣчества связана съ наибольшей экономіей затраты энергіи на хозяйственную дѣятельность и съ возможностью использовать наибольшую долю энергіи на хозяйственную дѣятельность и съ возможностью использовать наибольшую долю энергіи внѣ рамокъ экономической необходимости [2]). Съ этой точки зрѣнія развитіе производительныхъ силъ, будучи результатомъ цѣлесообразности и законосообразности хозяйственныхъ явленій, является *однимъ* изъ средствъ для человѣчества по пути къ цѣли,—сдѣлаться господиномъ природы, перейти изъ царства экономической необходимости «въ царство свободы».

Весьма важный вопросъ заключается въ слѣдующемъ: чѣмъ объясняется распредѣленіе производительныхъ силъ населенія между различными отраслями производства? Носитъ ли оно случайный характеръ, или регулируется опредѣленными законами, и, если регулируется, то какими?

Потребленіе того или иного произведеннаго продукта объясняется спросомъ на него (это не объясненіе, а описаніе того, что предшествуетъ потребленію). Но въ какомъ отношеніи находится спросъ къ производству, въ какой связи съ состояніемъ производительныхъ силъ?

Обыкновенно говорятъ, что потребленіе зависитъ отъ производства. Это едва ли можно оспаривать, но въ чемъ заключается эта зависимость? Измѣняются ли при измѣненіи

---

[2]) Стремленіе человѣка къ экономіи *необходимой* затраты своихъ силъ и къ болѣе свободному и всестороннему ихъ использованію проявляется наиболѣе рельефно въ экономической дѣятельности, но оно присуще не только этой сторонѣ его жизни. Въ сущности, *вся* умственная и физіологическая жизнь человѣка сознательно или безсознательно подчиняется этому принципу. Съ этой точки зрѣнія логическое мышленіе, стремленіе къ систематическому познанію и т. д. являются стремленіемъ къ экономіи *необходимыхъ* затратъ на процессы мышленія, познанія, дабы освободить умственную, физическую энергію для новаго познанія, движенія и т. д. Даже въ искусствѣ этотъ принципъ является, повидимому, руководящимъ дѣятельностью художника, чтобы гармоніей звуковъ, красокъ и проч. сократить затрату (необходимой) энергіи на воспріятіе зрителя, слушателя и т. д. и произвести наибольшее впечатлѣніе и т. д.

условій потребленія условія производства и, если измѣняются, то какъ, въ какомъ направленіи? Да и вообще существуютъ ли какіе-либо «законы» потребленія, или оно не поддается такому детальному анализу, какъ производство?

Цѣльное и правильное представленіе о народномъ хозяйствѣ можетъ быть составлено только тогда, когда выяснилось взаимное отношеніе всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни: производства, распредѣленія и потребленія.

Для отвѣта на произведенные элементарные вопросы, придется исходить изъ элементарныхъ же общепризнанныхъ положеній [1]). Въ предлагаемой статьѣ мы и разсмотримъ эти вопросы, и попытаемся дать на нихъ посильный отвѣтъ.

Ясное представленіе о развитіи хозяйственныхъ отношеній, объ отношеніи производства и потребленія, о распредѣленіи производительныхъ силъ въ обществѣ дастъ нѣкоторое освѣщеніе и вопросу о матеріалистическомъ пониманіи исторіи.

Изолированое хозяйство.

I.

Современная хозяйственная жизнь представляется такой сложной, связывающей такую массу людей, которые играютъ въ ней различную роль, что, прежде всего, является вопросъ, какъ подойти къ этой жизни для ея изученія и пониманія?

---

[1]) Условія потребленія кажутся просты и элементарны, но поставимъ, напримѣръ, такой вопросъ: ведутъ ли военныя издержки къ развитію производительныхъ силъ, или мѣшаютъ ему и уменьшеніе ихъ ведетъ-ли къ болѣе быстрому хозяйственному развитію или задерживаетъ его? На этотъ вопросъ едва-ли получится единогласный отвѣтъ. Одни считаютъ, что условія потребленія не вліяютъ на производство и изготовленіе орудія и матеріаловъ для войска служитъ такимъ же толчкомъ для хозяйственнаго развитія, какъ изготовленіе другихъ продуктовъ; другіе «непроизводительное» потребленіе національнаго дохода считаютъ тормазомъ для развитія производительныхъ силъ страны.

Даже такое понятіе, какъ производительныя силы, не всѣмъ знакомымъ съ политической экономіей кажется яснымъ, хотя безъ этого понятія чрезвычайно трудно анализировать соотношеніе производства и потребленія. Еще недавно экономистъ изъ «Русскаго Бог.» иронизировалъ по поводу того, что авторъ книги «Услов. разв. сельск. хов. въ Россіи» говоритъ на 500 стр. о „производительныхъ силахъ“. Наивному экономисту представляется, что можно говорить (да и говорятъ!) о «народномъ хозяйствѣ» безъ анализа его производительныхъ силъ.

Наиболѣе легкій и удобный пріемъ для изученія многихъ явленій, въ томъ числѣ и общественныхъ, заключается въ слѣдующемъ: мы беремъ это явленіе въ наиболѣе упрощенномъ видѣ и изучаемъ его. Разобравшись въ различныхъ его сторонахъ, мы можемъ легче анализировать такого же рода явленія, но болѣе сложныя, такъ какъ на болѣе простомъ намъ уже удалось выдѣлить болѣе существенныя, болѣе важныя черты изъ второстепенныхъ. Не слѣдуетъ, при этомъ, только упускать изъ виду значенія тѣхъ осложненій, которыя отличаютъ болѣе сложное явленіе отъ болѣе простого.

Хозяйственная жизнь въ различныя эпохи общественнаго развитія регулируется одними и тѣми же основными факторами; тѣмъ не менѣе результаты ихъ дѣйствія при различныхъ условіяхъ проявляются не одинаково. Напримѣръ, населеніе размножается при различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, но вліяніе этихъ условій на размноженіе не одинаково: населеніе не одинаково размножается при феодальномъ и капиталистическомъ строѣ, или даже при капиталистическомъ въ различныя его эпохи. Хозяйственная дѣятельность всегда вызывается потребностями людей, но потребности въ различныя эпохи у различныхъ общественныхъ группъ не одинаковы. Психологическій законъ, благодаря которому болѣе настоятельная потребность, по удовлетвореніи ея, дѣлается менѣе настоятельной, чѣмъ другая,—одинаково обязателенъ при всѣхъ стадіяхъ хозяйственнаго развитія; но настоятельность той или другой потребности при различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ различна и т. д. и т. д.

Поэтому, изучая хозяйственную жизнь въ ея простѣйшихъ и болѣе сложныхъ формахъ, мы можемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдить и измѣненіе тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основѣ хозяйственной жизни или, какъ обыкновенно называютъ, «законовъ» производства, потребленія, размноженія населенія и пр.

Итакъ, приступая къ изученію нѣкоторыхъ явленій хозяйственной жизни общества, мы сначала разсмотримъ элементарныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе важныя въ ней явленія постольку, поскольку доступно ихъ изученіе въ наиболѣе упрощенной хозяйственной жизни, напримѣръ, въ жизни изолированнаго или натуральнаго хозяйства. Не забудемъ, при этомъ, лишь основного условія: не смѣшивать черты, характерныя и присущія современному, сложному капиталистическому хозяйству, съ чертами, характерными только для изолированнаго натуральнаго хозяйства.

Изолированнымъ или натуральнымъ хозяйствомъ будетъ такое хозяйство, которое само производитъ всѣ или почти всѣ продукты, необходимыя для удовлетворенія потребностей его членовъ. Такія хозяйства мы встрѣчаемъ у кочевыхъ племенъ, не успѣвшихъ вступить въ тѣсныя мѣновыя отношенія съ капиталистическими странами, такія хозяйства организуютъ піонеры земледѣльческой культуры въ рѣдко населенныхъ странахъ, съ плохими путями сообщенія, таково первоначально было рабовладѣльческое и крѣпостное хозяйство и т. д. Абсолютно изолированныхъ хозяйствъ, вѣроятно, невозможно найти, но и относительная изолированность создаетъ изъ хозяйства опредѣленный типъ, рѣзко отличающійся отъ другихъ типовъ.

Въ такомъ изолированномъ хозяйствѣ, напримѣръ въ хозяйствѣ переселенцевъ, поселившихся вдали отъ плотно населенныхъ мѣстностей, существуетъ хозяйственная дѣятельность, имѣющая цѣлью производство различныхъ продуктовъ для удовлетворенія различныхъ потребностей. Чѣмъ же руководствуются хозяйствующіе субъекты въ изолированномъ хозяйствѣ въ своей экономической дѣятельности?

II.

Хозяйственная жизнь представляетъ постоянную затрату энергіи, возстановляемой посредствомъ удовлетворенія потребностей. Для производства или добыванія предметовъ потребленія требуется затрата энергіи въ формѣ труда. Существованіе человѣка обусловливается возможностью возстановленія его силъ необходимыми предметами потребленія, возможностью добыть или произвести эти предметы изъ матеріала, даваемаго природой, т.-е. существованіе человѣка предполагаетъ, чтобы часть растрачиваемой энергіи употреблялась на трудъ добыванія производства предметовъ потребленія [1]).

[1]) Указывая на потребительную цѣнность продуктовъ, какъ предметовъ, необходимыхъ для возстановленія энергіи, мы указываемъ только на связь затраты трудовой энергіи на производство продуктовъ съ возстановленіемъ ея этими продуктами.

На ряду съ удовлетвореніемъ болѣе настоятельныхъ потребностей могутъ удовлетворяться такія, которыя имѣютъ самое отдаленное и даже никакого отношенія къ возстановленію энергіи, даже вредитъ ему. Но безъ удовлетворенія необходимыхъ потребностей невозможно и существованіе, слѣдовательно, и удовлетвореніе какихъ бы то ни было потребностей.

Для производства продуктовъ человѣкъ долженъ не только воздѣйствовать на внѣшнюю природу, дающую матеріалъ для обработки, но и вступать въ опредѣленныя отношенія съ другими людьми. Мы не знаемъ ни одного типа хозяйства, въ которомъ отдѣльныя лица не были бы въ опредѣленныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ съ другими. Т.-е. хозяйственная дѣятельность заключается не только въ воздѣйствіи человѣка на окружающую природу, которое выражается въ затратѣ труда на добываніе и производство продуктовъ, но и въ отношеніи къ другимъ людямъ, принимающимъ участіе въ хозяйственной дѣятельности.

Хозяйство и представляетъ собою *планомѣрную* организацію рабочихъ силъ людей для хозяйственной дѣятельности, для производства. Только планомѣрная дѣятельность лицъ, принимающихъ участіе въ хозяйствѣ, даетъ хозяйству возможность удовлетворять свои потребности.

Уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія общества, когда появляются зачатки хозяйства, существуетъ нѣкоторое раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами, существуетъ совмѣстный трудъ нѣсколькихъ человѣкъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для полученія опредѣленныхъ хозяйственныхъ результатовъ. При этомъ результаты дѣятельности болѣе или менѣе ясно предвидятся.

Для производства продуктовъ человѣкъ пользуется своей рабочей силой, при чемъ окружающая природа даетъ матеріалъ, превращаемый въ предметы потребленія. Для того, чтобы добыть хлѣба, человѣкъ затрачиваетъ свою рабочую силу на обработку земли, на жнитво, молотьбу и т. д. Очевидно, *рабочія силы* въ хозяйствѣ опредѣляются количествомъ рабочихъ рукъ, поломъ и возрастомъ рабочихъ. *Производительная сила* рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ или производительныя силы хозяйства зависятъ не только отъ того, насколько рабочій ловокъ и искусенъ, но и отъ того, какимъ орудіемъ пользуются рабочія силы для достиженія опредѣленнаго результата. Если, напр., въ одномъ случаѣ работникъ въ хозяйствѣ пользуется лопатой для взрыхленія почвы подъ посѣвъ хлѣба, а въ другомъ случаѣ пользуется для этого лошадью, запряженною въ плугъ, то при одинаковой затратѣ своей рабочей силы, онъ обнаружитъ совершенно различную производительную силу. Слѣдовательно, производительная сила рабочихъ въ хозяйствѣ въ значительной сте-

нени зависитъ отъ средствъ производства, которыми располагаетъ хозяйство [1]).

Посредствомъ затраты своихъ производительныхъ силъ хозяйство добываетъ необходимые ему продукты. Слѣдовательно, производительныя силы хозяйства являются *средствомъ* для добыванія продуктовъ въ хозяйствѣ. Что же является цѣлью производства? Несомнѣнно *удовлетвореніе потребностей хозяйства* въ производимыхъ продуктахъ.

На первый взглядъ такая формулировка покажется безсмысленной и неотвѣчающей дѣйствительности, такъ какъ потребности имѣютъ люди, а не хозяйства, слѣдовательно, и удовлетвореніе *хозяйственныхъ* потребностей не имѣетъ смысла, Между тѣмъ должны удовлетворяться *и* хозяйственныя *и* личныя потребности. Человѣкъ самъ по себѣ не имѣетъ потребности, напримѣръ, въ сѣнѣ, а между тѣмъ производитъ его, потому что въ сѣнѣ имѣетъ потребность лошадь, принадлежащая хозяйству. Человѣкъ имѣетъ потребность въ хлѣбѣ, а чтобы произвести хлѣбъ съ наименьшей затратой своей силы, онъ употребляетъ лошадь для увеличенія своихъ производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, производя сѣно, человѣкъ имѣетъ въ виду увеличеніе своихъ производительныхъ силъ для полученія продуктовъ, удовлетворяющихъ его потребности, въ данномъ случаѣ, потребность въ хлѣбѣ.

Изъ приведеннаго примѣра видно также, что организація хозяйственной дѣятельности, производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ средствъ производства, т.-е. отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства. Первоначальной цѣлью хозяйства, въ приведенномъ примѣрѣ, является производство хлѣба. Но для производства хлѣба экономнѣе, выгоднѣе затрачивать трудъ, имѣя лошадь, а для лошади нужно добыть сѣна. Слѣдовательно, сѣнокошеніе имѣетъ цѣлью производство средствъ производства хлѣба. Производительныя силы хозяйства затрачиваются не только на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ потребности человѣка, но и на производство такихъ предметовъ, которые увеличиваютъ его производительныя силы: производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ находится въ зависимости не только отъ потребностей людей, находящихся въ хозяйствѣ, но и

---

[1]) При анализѣ національнаго хозяйства страны, представляющаго совокупность отдѣльныхъ хозяйствъ, *связанныхъ* опредѣленными хозяйственными отношеніями, выяснится и вліяніе другихъ факторовъ, вліяющихъ на состояніе производительныхъ силъ страны.

отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства, отъ наличности, кромѣ рабочихъ рукъ, средствъ и орудій производства, въ данномъ случаѣ, отъ наличности плуга и лошади.

Затрачивая свой трудъ на производство различныхъ продуктовъ, человѣкъ стремится затратить наименьшую энергію съ наибольшими результатами. Силы человѣка ограничены и потребности всегда превышаютъ ихъ удовлетвореніе, такъ какъ по удовлетвореніи одной потребности является другая. Поэтому для удовлетворенія своихъ потребностей различными продуктами человѣкъ принужденъ затрачивать свою энергію въ своей хозяйственной дѣятельности наиболѣе экономно и цѣлесообразно, такъ какъ только при такихъ условіяхъ онъ и можетъ что-нибудь произвести и удовлетворить свои потребности.

Стремленіе къ сохраненію энергіи руководитъ человѣкомъ не только въ его хозяйственной, но и всякаго рода дѣятельности. Идя къ какой-нибудь цѣли, онъ выбираетъ кратчайшее разстояніе, и только пьяный человѣкъ ходитъ зигзагами.

При работѣ хозяйствующій субъектъ пользуется орудіемъ, чтобы съ наименьшей затратой энергіи сдѣлать нужную работу. Мотивы для проявленія той или иной дѣятельности могутъ быть различны (работать изъ-за нужды, ради удовольствія, честолюбія и т. д.), но основной принципъ,— стремленіе къ сохраненію энергіи, стремленіе наиболѣе цѣлесообразно затратить свои силы остается у каждаго нормальнаго человѣка.

Однимъ изъ средствъ для сохраненія энергіи являются орудія производства. Мы не можемъ представить себѣ нормальнаго человѣка, который, имѣя пилу или топоръ, сталъ бы растрачивать свою энергію на то, чтобы перерѣзать толстое дерево перочиннымъ ножомъ, перегрызть зубами. Такимъ образомъ, стремленіе получить наибольшіе результаты труда съ наименьшей ихъ затратой является всеобщимъ основнымъ и руководящимъ факторомъ хозяйственной дѣятельности: безъ него невозможно было бы и существованіе человѣка. Это стремленіе присуще и животнымъ, вырабатываясь какъ инстинктъ, необходимый въ борьбѣ за существованіе.

Не трудно замѣтить, что обмѣнъ, возникающій между изолированными хозяйствами и служащій необходимымъ условіемъ для организаціи другого типа хозяйства, мѣноваго, имѣетъ то же основаніе — стремленіе къ сохраненію трудовой энергіи. Изолированное хозяйство будетъ обмѣнивать

свои продукты на продукты другого хозяйства только при одномъ условіи, если на получаемый изъ другого хозяйства продуктъ оно должно было бы затратить больше труда, чѣмъ на продуктъ, отдаваемый въ обмѣнъ. Напримѣръ, хозяйство отдаетъ 5 пуд. хлѣба въ обмѣнъ за плугъ. Если производство 5 пудовъ хлѣба требуетъ пятидневнаго труда, и если бы то же хозяйство могло въ тотъ же или меньшій періодъ произвести и плугъ, то ему не имѣло бы смысла обмѣниваться, потому что оно ничего не выиграло бы, а потеряло отъ такого обмѣна. Очевидно, что обмѣнъ можетъ происходить или тогда, когда продуктъ, получаемый изъ другого хозяйства, совсѣмъ не можетъ быть произведенъ въ первомъ, или требуетъ затраты большаго труда, чѣмъ продуктъ, получаемый въ обмѣнъ. То же разсужденіе должно относиться и ко второму хозяйству. Такимъ образомъ, затрата труда является основнымъ мѣриломъ и въ хозяйствахъ, приступающихъ къ обмѣну.

Итакъ, сохраненіе трудовой энергіи и вытекающее изъ этого стремленіе къ развитію производительныхъ силъ хозяйства—основной руководящій принципъ хозяйственной дѣятельности *во всѣхъ ея формахъ, при всякихъ условіяхъ*. Этотъ руководящій принципъ при различныхъ условіяхъ проявляется различно и можетъ приводить къ различнымъ результатамъ, но съ помощью его мы можемъ легче разобраться въ сложной хозяйственной дѣятельности на различныхъ стадіяхъ ея развитія.

III.

Стремленіе къ экономіи силъ хозяйствующихъ субъектовъ въ изолированномъ хозяйствѣ обусловливается, прежде всего, тѣмъ, что затрата труда на производство различныхъ продуктовъ и удовлетвореніе различныхъ потребностей находится въ опредѣленномъ соотношеніи.

Члены хозяйства нуждаются въ пищѣ, въ одеждѣ, жилищѣ, удовольствіяхъ, и т. д. и т. д. Поэтому хозяйство не можетъ затратить всѣ свои производительныя силы на производство какого-нибудь одного продукта, удовлетворяющаго одной какой-нибудь потребности, напр., не можетъ заниматься все время приготовленіемъ для себя только жилища или только одежды: можетъ быть было бы построено и прекрасное жилище, сшита была роскошная одежда, но обитатели

дома, члены хозяйства, занятые приготовленіемъ одежды, умерли бы съ голоду. Слѣдовательно, производительныя силы хозяйства должны быть затрачены на производство различныхъ продуктовъ въ *опредѣленномъ* соотношеніи: нѣкоторая доля труда должна быть затрачена на постройку или ремонтъ, отопленіе жилища, нѣкоторая доля—на добываніе пищи, одежды и т. д.

Соотношеніе затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ находится въ зависимости отъ двухъ условій: отъ настоятельности потребности въ тѣхъ или другихъ продуктахъ и отъ производительности труда при производствѣ и добываніи этихъ продуктовъ.

Поясникъ это примѣромъ. Допустимъ, что для удовлетворенія потребностей членовъ хозяйства въ теченіе года требуется затрата 100 дней на добываніе пищи, 50 дней—одежды, 50 дней—топлива, 100 дней—на орудія и средства производства (напр., на уходъ за лошадью, на ея кормъ, на производство орудій и т. д.) и 100 дней на удовлетвореніе эстетическихъ потребностей и потребностей въ удовольствіяхъ.

Такимъ образомъ, на удовлетвореніе потребностей хозяйства, болѣе или менѣе полное, потребовалось бы въ теченіе года 400 дней. Очевидно, что, во-1-хъ, нѣкоторыя потребности при этомъ условіи не могутъ удовлетвориться вполнѣ и, во-2-хъ, полнѣе удовлетворятся тѣ потребности, которыя наиболѣе настоятельны у членовъ хозяйства.

Если производительность труда въ хозяйствѣ такъ поднялась, что на добываніе той же пищи требуется 75 дней, на средства производства также 75 дней, то при этомъ условіи потребности будутъ удовлетворяться полнѣе, или могутъ появиться новыя потребности, на удовлетвореніе которыхъ можетъ быть затраченъ тотъ трудъ, который сократится въ производствѣ пищи и средствъ производства.

Каждая потребность можетъ удовлетворяться различно. Потребность въ пищѣ можетъ удовлетворяться· 1) хлѣбомъ: a) ржанымъ, требующимъ затраты 20 дней, b) пшеничнымъ—30 дней, c) продуктами садоводства и огородничества—40 дней, 2) мясомъ: a) домашняго скота съ затратой 20 дней, b) птицы взрослой при затратѣ 30 дней, c) цыплятъ — 40 дней, 3) a) молокомъ при затратѣ 10 дней, b) сливками—40 дней, 4) a) водой при затратѣ труда = 0, b) квасомъ при затратѣ 5 дней, c) медомъ или пивомъ — 30 дней.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, хозяйство, располагающее 100 днями для добыванія пищи, не можетъ удовлетворять свои потребности продуктами, требующими наибольшей затраты труда, такъ какъ на ихъ производство требовалось бы 140 дней: 30 (пшеница) + 40 (цыплята) + 40 (сливки) + 30 (медъ или пиво). При ограниченности производительныхъ силъ хозяйство можетъ удовлетворить свои потребности въ пищѣ перечисленными продуктами въ различной комбинаціи, но такимъ образомъ, чтобы для производства суммы потребляемыхъ продуктовъ требовалось не больше 100 дней. Въ противномъ случаѣ другія потребности не могутъ быть удовлетворены. Слѣдовательно, въ нашемъ примѣрѣ хозяйство будетъ потреблять ржаной хлѣбъ вмѣсто пшеничнаго, квасъ вмѣсто пива и т. д.

Если взять два хозяйства одинаковаго типа, но съ различными бюджетами, то мы увидимъ, что въ обоихъ хозяйствахъ одинаковыя потребности будутъ удовлетворяться различно, посредствомъ потребленія продуктовъ, требующихъ различной затраты труда или имѣющихъ различную цѣну. Болѣе производительное хозяйство будетъ потреблять, относительно, больше тѣхъ продуктовъ, которые требуютъ большей затраты труда.

Если, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ, производительность труда при добываніи какого-либо продукта увеличилась, и если этотъ продуктъ въ такой же мѣрѣ удовлетворяетъ потребностямъ, то онъ дѣлается наиболѣе доступнымъ для массоваго употребленія. Напримѣръ, благодаря климатическимъ условіямъ въ производствѣ кукурузы на южныхъ окраинахъ Россіи трудъ производительнѣе, чѣмъ въ средней Россіи, гдѣ кукуруза можетъ произрастать только въ огородахъ. Поэтому въ южныхъ хозяйствахъ она можетъ занимать мѣсто ржи не только по количеству труда, затрачиваемаго на ея производство, но и по размѣрамъ потребленія, а въ средней Россіи она будетъ играть роль суррогата, какъ овощи. Въ Японіи или въ Китаѣ роль наиболѣе употребительнаго продукта въ хозяйствахъ съ наименѣе производительными силами играетъ рисъ и т. д. Слѣдовательно, производительность труда при производствѣ даннаго продукта опредѣляетъ и относительные размѣры его потребленія въ хозяйствѣ.

Сравнимъ бюджеты отдѣльныхъ хозяйствъ съ различными производительными силами. Такъ какъ въ настоящее время трудно найти изолированное натуральное хозяйство въ чи-

стомъ видѣ, то намъ, для сравненія, придется воспользоваться лишь наиболѣе близкимъ къ нему типомъ,—крестьянскимъ хозяйствомъ.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ потребленіе и производство различныхъ продуктовъ можно опредѣлить по его бюджету. Отличіе современнаго крестьянскаго хозяйства отъ изолированнаго—натуральнаго заключается въ томъ, что въ первомъ относительные размѣры производства и потребленія различныхъ продуктовъ выражаются не въ количествѣ рабочихъ дней, затрачиваемыхъ на производство, а въ деньгахъ, причемъ большая или меньшая доля продуктовъ покупается [1]). Эти оговорки сдѣлать необходимо, такъ какъ приведенные ниже типы крестьянскихъ бюджетовъ служатъ иллюстраціей изложенныхъ положеній, относящихся къ изолированному хозяйству.

Въ дальнѣйшемъ мы опредѣлимъ, какъ глубоко различіе между типомъ изолированнаго и современнаго крестьянскаго хозяйства, теперь же разсмотримъ лишь взаимную зависимость между организаціей производства и потребленіемъ, связь, существующую и въ томъ и въ другомъ типѣ хозяйствъ.

Возьмемъ крестьянскіе бюджеты, различающіеся по количеству земли на дворъ. Этотъ признакъ лишь приблизительно опредѣляетъ состояніе производительныхъ силъ хозяйства. Тѣмъ не менѣе размѣры земли, приходящейся на хозяйство, вліяютъ и на его размѣры,

Хозяйства.	Сколько % расходуется на потребности: личныя.	хозяйственныя
Безземельныя	62,80	37,20
Имѣющія до 5 дес. на дворъ	60,62	39,38
« отъ 5 до 15 дес. «	54,83	45,17
« « 15 « 25 « «	53,32	46,68
« свыше 25 « «	52,95	47,05
	54,88	45,12

Въ таблицѣ мы видимъ прямую связь между размѣрами хозяйства и распредѣленіемъ его производительныхъ силъ.

[1]) Въ данномъ случаѣ мы принимаемъ различіе денежнаго и натуральнаго хозяйства въ сферѣ потребленія. Коренныя различія между тѣмъ и другимъ типомъ хозяйствъ — въ отношеніяхъ къ другимъ хозяйствамъ.

Чѣмъ больше хозяйство, чѣмъ выше его производительныя силы, тѣмъ большее мѣсто занимаютъ «хозяйственныя потребности», т.-е. тѣмъ большую долю труда въ этомъ хозяйствѣ поглощаетъ производство средствъ производства: *производительныя силы перераспредѣляются въ хозяйствахъ между различными отраслями въ зависимости отъ степени развитія производительныхъ силъ.* Въ хозяйственной дѣятельности дикаря, имѣющаго примитивное орудіе для охоты, рыбной ловли и т. д., почти весь его трудъ будетъ затрачиваться на добываніе продуктовъ, удовлетворяющихъ личныя потребности. Но общая сумма добываемыхъ имъ продуктовъ будетъ ничтожной.

Въ приведенной таблицѣ группа крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ до 5 дес. на дворъ, должна затрачивать 60,62% труда на личныя потребности и 39,38% на средства производства, между тѣмъ какъ группа хозяйствъ, имѣющихъ свыше 25 дес. на дворъ, затрачиваетъ на личныя потребности 52,95%, а на средства производства 47,05. При относительно меньшей долѣ затратъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, хозяйство лучше удовлетворитъ эти потребности, такъ какъ увеличеніе затратъ на средства производства увеличиваетъ производительность труда. Послѣдняя группа наименьшій процентъ труда затрачиваетъ на личныя потребности *потому*, что при такомъ распредѣленіи своихъ производительныхъ силъ она получитъ наибольшую сумму продуктовъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Если мы сравнимъ бюджеты кочевниковъ (киргизъ) и крестьянъ (воронежскихъ), то найдемъ рѣзкую разницу между ними въ распредѣленіи производительныхъ силъ хозяйства.

Между тѣмъ, какъ у крестьянъ на хозяйственныя потребности затрачивается въ среднемъ 45%, у киргизъ—только 25%. Если представить себѣ развитіе техники до такой степени, что во всѣхъ отрасляхъ промышленности продукты производятся машинами, то наибольшая часть труда стала бы затрачиваться на приготовленіе машинъ, и, слѣдовательно, малая часть труда затрачивалась бы на непосредственное производство предметовъ удовлетворенія личныхъ потребностей. Выводъ о зависимости распредѣленія производительныхъ силъ отъ ихъ состоянія относится не только къ изолированному хозяйству, но и къ современному національному хозяйству.

Итакъ, въ изолированномъ хозяйствѣ, не смотря на то,

что члены его, повидимому, могутъ распредѣлять свой трудъ между различными занятіями, какъ имъ будетъ угодно, они подчинены опредѣленной законосообразности хозяйственной жизни. Какой бы типъ хозяйства мы не взяли, трудъ въ немъ окажется организованнымъ въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства.

Подъ угрозой разоренія, голода и смерти членовъ хозяйства, каждый его типъ стремится приблизиться къ наиболѣе раціональному распредѣленію своихъ производительныхъ силъ; а это распредѣленіе обусловливается даннымъ состояніемъ производительныхъ силъ хозяйства.

IV.

Разсматривая удовлетвореніе различныхъ потребностей, мы констатировали, что прежде всего удовлетворяются наиболѣе настоятельныя изъ нихъ. Различіе настоятельности потребностей существуетъ не только при непосредственномъ потребленіи, но и для хозяйства.

Наиболѣе необходимы для хозяйства тѣ предметы, безъ которыхъ невозможно воспроизводство продуктовъ для личнаго потребленія, и менѣе необходимы орудія и средства для расширеннаго производства.

Каждое изолированное хозяйство должно затрачивать часть своего труда на производство тѣхъ продуктовъ, которые нужны не для личнаго потребленія, а для *производства* предметовъ личнаго потребленія. Размѣры необходимыхъ средствъ производства опредѣляются техническимъ уровнемъ и состояніемъ производительныхъ силъ хозяйства. Средства производства и предметы личнаго потребленія, черезъ опредѣленный промежутокъ времени потребляемыхъ въ хозяйствѣ, снова производятся имъ—это и будетъ воспроизводствомъ. Но воспроизводство предметовъ личнаго потребленія невозможно безъ предварительнаго воспроизводства орудій и средствъ производства. Поэтому при воспроизводствѣ наиболѣе необходимо для хозяйства имѣть средства производства; поэтому мы видимъ, что въ изолированномъ хозяйствѣ часто гораздо полнѣе удовлетворяются хозяйственныя, чѣмъ личныя потребности.

Разсматривая съ этой стороны приведенные выше бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ, какъ наиболѣе близкихъ къ

изолированнымъ, мы найдемъ, что по мѣрѣ увеличенія средствъ производства въ хозяйствѣ увеличивается и количество производимыхъ продуктовъ. Хозяйство съ 25 десятинами посѣва получаетъ въ 5 разъ больше продуктовъ, чѣмъ хозяйство съ 5 десятинами. Но личное потребленіе производимыхъ продуктовъ не растетъ пропорціонально «хозяйственному» ихъ потребленію, а отстаетъ въ своемъ ростѣ. Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ съ болѣе производительнымъ трудомъ въ гораздо большей степени увеличивается удовлетвореніе «хозяйственныхъ» потребностей,чѣмъ личныхъ. Поэтому относительный % личнаго потребленія противъ хозяйственнаго падаетъ по мѣрѣ увеличенія количества производимыхъ продуктовъ, даже при простомъ воспроизводствѣ.

Расширенное воспроизводство существуетъ въ такихъ хозяйствахъ, которыя, посредствомъ увеличенія средствъ производства, увеличиваютъ количество изготовляемыхъ продуктовъ, чтобы снова при большихъ средствахъ еще болѣе расширить производство.

Для расширенія воспроизводства необходимо, чтобы изъ изготовляемыхъ хозяйствомъ продуктовъ средствами производства являлась болѣе значительная часть, чѣмъ при простомъ воспроизводствѣ, чтобы «хозяйственное» потребленіе продуктовъ труда расширилось на счетъ личнаго еще болѣе, чѣмъ при простомъ воспроизводствѣ. Это необходимое условіе расширеннаго воспроизводства.

Въ товарныхъ хозяйствахъ, производящихъ на рынокъ, гдѣ можно при расширеніи производства реализовать прибыль, личное потребленіе измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ воспроизводства, пока хозяйство небольшое и личное потребленіе составляетъ значительную долю изъ производимыхъ хозяйствомъ продуктовъ (правильнѣе изъ валового дохода хозяйства), личныя потребности хозяйствующихъ субъектовъ расширяются лишь чрезвычайно медленно. Только тогда, когда предпріятіе достигаетъ крупныхъ размѣровъ, когда расширенное воспроизводство возможно и при расширеніи личныхъ потребностей хозяйствующихъ субъектовъ,—послѣдніе обнаруживаютъ стремленіе быстро расширять свои потребности. Скопидомство въ мелкихъ хозяйствахъ, приступающихъ къ расширенному воспроизводству, является необходимой психологической предпосылкой для веденія такого хозяйства. Въ данномъ случаѣ психологіи хозяйствующаго субъекта, какъ и характеръ его потребленія, находится въ тѣсной зависимости отъ условій производства.

И при простомъ и при расширенномъ воспроизводствѣ распредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности, удовлетворяющими различнымъ потребностямъ, находится въ прямой зависимости отъ условій производства. Точно также *перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями производства зависитъ отъ размѣровъ воспроизводства или расширеннаго производства.*

V.

Итакъ, въ изолированномъ хозяйствѣ, въ которомъ хозяйствующій субъектъ является полновластнымъ распредѣлителемъ и организаторомъ труда, гдѣ нѣтъ мѣста принудительнымъ рыночнымъ условіямъ, распредѣленіе производительныхъ силъ подчинено нѣкоторымъ общимъ регулирующимъ принципамъ.

Въ свою очередь производство предметовъ личнаго потребленія находится въ зависимости отъ настоятельности потребности въ данномъ продуктѣ и отъ размѣровъ затраты труда на его производство.

Въ хозяйствѣ существуетъ рядъ потребностей, которыя такъ или иначе должны быть удовлетворены. Допустимъ, что настоятельность потребности въ пищѣ равняется [1]) 20, въ одеждѣ 19, въ предметахъ, удовлетворяющихъ эстетическому наслажденію, 18 и т. д. и т. д.

Когда потребность въ пищѣ удовлетворена, настоятельность потребности человѣка въ ней опускается до 0. Когда произведено достаточно продуктовъ, удовлетворяющихъ потребности въ пищѣ, настоятельность потребности хозяйства въ нихъ также опускается ниже другихъ, до 5 или до 0. Наиболѣе настоятельной теперь является другая потребность, въ данномъ примѣрѣ, въ одеждѣ. Каждая потребность по удовлетвореніи ея опускается ниже другихъ, становится менѣе настоятельной, — это органическое свойство человѣка. Градація потребности существуетъ какъ у дикаря, такъ и у цивилизованнаго человѣка, хотя относительная настоятель-

[1]) Степень настоятельности потребности, разумѣется, не можетъ выражаться точно, въ цыфрахъ; если, тѣмъ не менѣе, мы беремъ цифровой примѣръ, то только для выраженія сравнительной настоятельности потребности, вмѣсто словъ: меньше, еще меньше, и т д. У различныхъ людей настоятельность потребности въ каждомъ продуктѣ, разумѣется, варьируется.

ность нѣкоторыхъ потребностей у нихъ можетъ быть различной.

Но удовлетвореніе потребности зависитъ не только отъ ея настоятельности, а, главнымъ образомъ, отъ затраты труда на тѣ продукты, которыми удовлетворяется данная потребность.

Соотношеніе настоятельности потребности и затраты труда на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ каждой потребности, служитъ руководящимъ принципомъ для планомѣрной организаціи изолированныхъ хозяйствъ. При полной изолированности одного хозяйства отъ другого (одно хозяйство можетъ быть въ одной части свѣта, другое — въ другой), но при одинаковыхъ производственныхъ условіяхъ, организація производства и распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствахъ могутъ быть одинаковы, хотя ими руководитъ свободная, повидимому, воля хозяйствующихъ субъектовъ.

Вслѣдствіе ограниченности своихъ производительныхъ силъ, а также вслѣдствіе своей изолированности и необходимости получать продукты изъ своего собственнаго хозяйства, натуральное хозяйство не можетъ разнообразно удовлетворять потребности его членовъ. Но и въ предѣлахъ своего несложнаго хозяйства производитель стремится такъ организовать трудъ, чтобы потребности удовлетворялись полнѣе при наименьшей затратѣ труда на ихъ производство. Житель Сибири будетъ удовлетворять потребность въ фруктахъ ягодами, которыя растутъ при сибирскомъ климатѣ на открытомъ воздухѣ, а не будетъ разводить фруктовыхъ садовъ, требующихъ въ Сибири теплицъ. Гвозди онъ будетъ дѣлать изъ дерева, а не изъ золота, хотя золото въ Сибири можно достать. Потребность въ гвоздѣ, какъ таковомъ, удовлетворяется полнѣе деревяннымъ гвоздемъ потому, что остальныя потребности будутъ удовлетворены при условіи, если производство гвоздя не поглощаетъ слишкомъ много производительныхъ силъ хозяйства. *Если бы* изолированное хозяйство могло такъ легко производить гвозди изъ желѣза или изъ золота, какъ изъ дерева, то деревянные гвозди смѣнились бы желѣзными или золотыми.

Нарушеніе принципа соотношенія затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ съ наибольшей экономіей приводитъ къ крушенію хозяйства, къ невозможности вести его въ прежнихъ размѣрахъ. Увеличеніе доли личнаго потребленія на счетъ средствъ производства сокращаетъ вос-

производство продуктовъ. Если употребленіе средствъ производства назвать производственнымъ потребленіемъ, а потребленіе продуктовъ, которые не служатъ средствами производства, потребленіемъ непроизводственнымъ, то для изолированнаго хозяйства мы можемъ установить слѣдующее положеніе: чѣмъ больше продуктовъ идетъ на производственное потребленіе и чѣмъ меньшая доля ихъ идетъ на непроизводственное, тѣмъ шире развивается процессъ воспроизводства продуктовъ,—расширенное производство. Изъ этого положенія, повидимому, слѣдуетъ выводъ, что размѣры производства опредѣляются характеромъ потребленія, а не обратно. Между тѣмъ такой выводъ былъ бы неправильнымъ. Доля продуктовъ, которая можетъ быть затрачена на средства производства, зависитъ отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства.

Въ бюджетахъ крестьянскихъ хозяйствъ независимо отъ субъективныхъ свойствъ крестьянъ—хозяевъ, личное и хозяйственное потребленіе находится въ зависимости отъ размѣровъ хозяйства, отъ состоянія его производительныхъ силъ. Бѣдное хозяйство не можетъ сократить личное потребленіе, потому что покупаетъ ничтожное количество продуктовъ, изъ которыхъ должны быть удовлетворены и личныя и хозяйственныя потребности. Процессъ воспроизводства по необходимости заставляетъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ большую долю производительныхъ силъ хозяйства затрачивать на средства производства.

Расширенное производство въ изолированномъ хозяйствѣ можетъ быть только до опредѣленныхъ, очень ограниченныхъ размѣровъ. Какая бы доля изъ производительныхъ силъ хозяйства не затрачивалась на средства производства, эта затрата въ конечномъ счетѣ имѣетъ въ виду производство предметовъ, удовлетворяющихъ личнымъ потребностямъ. Но такъ какъ изолированное хозяйство при ограниченныхъ размѣрахъ не можетъ разнообразить производство такимъ образомъ, чтобы удовлетворять все новыя и новыя потребности, то производство и можетъ достигнуть только такихъ размѣровъ, чтобы производимыми хозяйствомъ продуктами вполнѣ удовлетворялись личныя потребности членовъ хозяйства. Дальнѣйшее расширеніе производства въ хозяйствѣ становится безцѣльнымъ, такъ какъ произведенный имъ избытокъ продуктовъ не можетъ потребляться. Поэтому чѣмъ ближе хозяйство приближается къ типу изолированнаго, тѣмъ меньше возможности имѣется для расширеннаго производства.

Введеніе какихъ-либо усовершенствованныхъ орудій, значительно увеличивающихъ производительность труда, не имѣетъ смысла, такъ какъ доставляемая ими масса продуктовъ не можетъ потребляться въ хозяйствѣ, хозяйство стремится къ экономіи труда въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ его потребностями. А эти потребности ограничены его размѣрами, находящимися въ опредѣленныхъ нами границахъ. Такимъ образомъ изолированное хозяйство находится, какъ типъ, въ состояніи устойчиваго равновѣсія, пока оно является изолированнымъ. Бѣдное хозяйство при возможности расширеннаго производства можетъ достигнуть относительнаго благосостоянія, *при которомъ расширенное производство прекращается* и переходитъ въ простое воспроизводство продуктовъ. Эта устойчивость создаетъ и въ свою очередь создается ограниченностью потребностей, удовлетворяемыхъ только собственнымъ хозяйствомъ и ведетъ къ неподвижности общей культуры населенія. Новыя потребности могутъ явиться и быть удовлетворены только другими, неизолированными хозяйствами и уже нарушаютъ описанное нами устойчивое равновѣсіе...

Недавно въ глухихъ уголкахъ Сибири можно было встрѣтить такія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ хлѣбъ лежалъ въ амбарахъ нетронутымъ по 20 и болѣе лѣтъ. Потребности хозяйства удовлетворялись простымъ воспроизводствомъ и избытки отъ обильнаго урожая оставались нетронутыми, такъ какъ некому было ихъ потреблять. Благодаря такимъ условіямъ расширенное воспроизводство происходитъ обыкновенно по мѣрѣ роста семьи и рабочихъ силъ въ хозяйствѣ. Достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, хозяйство распадается при раздѣлѣ семьи и въ свою очередь каждая новая семья расширяетъ производство лишь по мѣрѣ своего роста. Съ развитіемъ товарнаго обмѣна открывается возможность къ безграничному расширенію производства, такъ какъ продуктъ можетъ сбываться на рынокъ и потребляться огромнымъ количествомъ другихъ хозяйствъ [1])

---

[1]) Очень близко къ типу изолированныхъ хозяйствъ по условіямъ воспроизводства подходитъ крестьянское «продовольственное» хозяйство, которое благодаря нѣкоторымъ соціальнымъ условіямъ не можетъ въ значительной степени увеличивать производительность труда и до большихъ размѣровъ расширять производство. По существу, однако продовольственное и изолированное хозяйства два совершенно различныхъ типа хозяйствъ, такъ какъ устойчивость перваго обусловливается неблагопріятными условіями для его развитія, между тѣмъ какъ устойчивость

Размѣры изолированнаго хозяйства зависятъ отъ числа лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ и потребленіи. Крупныя рабовладѣльцы и нѣкоторыя общественныя учрежденія (монастыри) имѣли крупныя хозяйства, производившія иногда, благодаря своимъ размѣрамъ, самые разнообразные продукты. Производя много предметовъ потребленія, такое хозяйство могло содержать большое количество людей, не занятыхъ производствомъ: господъ и лицъ, занятыхъ различными услугами господамъ. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были размѣры изолированнаго хозяйства, его характеръ, принципы распредѣленія его производительныхъ силъ между различными отраслями производства одинаковы. Производство средствъ производства въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства, а производство предметовъ личнаго потребленія въ зависимости отъ настоятельности потребности господина и другихъ членовъ хозяйства. Но въ крупномъ изолированномъ хозяйствѣ возможно болѣе детальное раздѣленіе труда. Въ крупныхъ рабовладѣльческихъ хозяйствахъ могутъ быть ремесленники, занятые спеціально производствомъ какого-либо продукта для потребности хозяйства или господина. «Дворъ» какого-нибудь римскаго патриція, средневѣковаго феодала или русскаго боярина состоялъ изъ многочисленнаго штата дворовыхъ людей и прислуги, часто предназначенныхъ для исполненія различныхъ прихотей господина. Но существованіе какъ самого господина, такъ и дворовыхъ людей—связано съ планомѣрной организаціей производства продуктовъ для хозяйственнаго и личнаго потребленія,—организаціей, принципы которой нами выяснены. Въ *этомъ* отношеніи никакого различія между крупнымъ и мелкимъ изолированнымъ хозяйствомъ нѣтъ. У господина настоятельность потребности въ камердинерѣ, лакеѣ, шутѣ или собакѣ можетъ быть выше, чѣмъ въ чемъ-либо другомъ; но она будетъ удовлетворяться не только при условіи, когда его болѣе настоятельныя потребности удовлетворены, но только тогда, когда наиболѣе настоятельныя потребности камердинера, лакея и т. д, могутъ быть удовлетворены хозяйствомъ; т. е. когда продукты для

изолированнаго хозяйства, наоборотъ, есть результатъ благопріятныхъ для этого хозяйства условій. У перваго расширенное производство не развивается потому, что оно не можетъ развиваться, благодаря неблагопріятнымъ соціальнымъ условіямъ, у изолированнаго хозяйства расширенное производство не развивается дальше опредѣленныхъ размѣровъ потому, что оно ненужно, является излишнимъ.

удовлетворенія ихъ потребностей производятся хозяйствомъ въ достаточномъ количествѣ. Вслѣдствіе того, что изолированное крупное хозяйство производитъ много продуктовъ, удовлетворяющихъ элементарнымъ потребностямъ людей, потребности господъ удовлетворялись не столько разнообразіемъ продуктовъ, сколько разнообразіемъ услугъ, доставляемыхъ многочисленнымъ штатомъ прислуги.

Такимъ образомъ, планомѣрность хозяйственнаго строя изолированнаго хозяйства, заключающаяся въ полномъ соотвѣтствіи распредѣленія производительныхъ силъ хозяйства его потребностямъ, создаетъ устойчивыя хозяйства съ устойчивыми потребностями. Эта устойчивость и планомѣрность производства въ товарныхъ хозяйствахъ нарушается развитіемъ въ нихъ производительныхъ силъ.

Переходъ къ товарному капиталистическому производству, представляя огромный шагъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ, какъ увидимъ, нарушаетъ планомѣрность изолированнаго хозяйства и неизбѣжно создаетъ потребность въ возстановленіи этой планомѣрности при развившихся производительныхъ силахъ населенія.

Ремесло и кустарное производство.

I.

Въ изолированныхъ хозяйствахъ производится цѣлый рядъ разнообразныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ различнымъ потребностямъ. Тѣмъ не менѣе каждое хозяйство распредѣляетъ свои производительныя силы на производство различныхъ продуктовъ болѣе или менѣе одинаково съ другими изолированными хозяйствами. Въ нихъ мы встрѣтимъ *повторяющееся* разнообразіе производства: тѣ продукты, которые производятся въ одномъ хозяйствѣ, въ такой же, приблизительно, пропорціи производятся и въ другомъ. Точно такъ же и соотношеніе затратъ труда въ различныхъ хозяйствахъ на производство продуктовъ будетъ болѣе или менѣе одинаково. Если въ одномъ хозяйствѣ на производство пищи затрачивается 100 дней въ году, а на

одежду 50 дней, то, приблизительно, такое же отношеніе затратъ труда будетъ и въ другихъ хозяйствахъ.

Это однообразіе натуральныхъ хозяйствъ обусловливается не только однообразіемъ техники и сходствомъ человѣческихъ потребностей, но и тѣмъ, что изолированное хозяйство не можетъ разнообразить удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства. Въ немъ невозможно производство продуктовъ, потребляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ въ незначительномъ количествѣ, но въ то же время требующихъ отъ производителя умѣнья и продолжительной выучки. Напримѣръ, металлическія издѣлія требуются въ такомъ незначительномъ количествѣ, что ремесленникъ-спеціалистъ могъ бы ихъ произвести съ небольшой затратой труда. Между тѣмъ для каждаго изолированнаго хозяйства переплавка руды, ковка и т. д., при отсутствіи умѣнья, представляютъ значительную трудность. Поэтому огромнымъ шагомъ развитія изолированныхъ хозяйствъ является потребленіе издѣлій ремесленника, получаемыхъ въ обмѣнъ на продукты собственнаго производства.

Такъ какъ изолированное хозяйство можетъ получать со стороны, отъ ремесленника только тѣ издѣлія, которыя потребляются въ хозяйствѣ въ небольшомъ количествѣ (въ противномъ случаѣ хозяйство само производило бы ихъ), то, обыкновенно, ремесленникъ производитъ продукты для многихъ хозяйствъ. Одинъ ремесленникъ иногда работаетъ на одну деревню, напримѣръ,—кузнецъ, другой работаетъ на значительный районъ (валяльщики сапогъ, овчинники и т. д.). Разница между тѣмъ и другимъ типомъ ремесленниковъ заключается лишь въ томъ, что первый, живя въ общинѣ, дожидается заказчика у себя дома, между тѣмъ какъ ремесленникъ, работающій въ чужомъ хозяйствѣ, ищетъ заказчика въ различныхъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ общинахъ. Въ крупныхъ изолированныхъ хозяйствахъ, создавшихся на почвѣ рабства или крѣпостного права, ремесленникъ постоянно работаетъ въ предѣлахъ одного хозяйства изъ матеріала, доставляемаго этимъ хозяйствомъ.

Итакъ, характернымъ признакомъ ремесленнаго производства является производство непосредственно на потребителя изъ матеріала, доставляемаго послѣднимъ.

Существованіе ремесла рядомъ съ изолированными хозяйствами является шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ этихъ хозяйствъ. Вызванное раздѣленіемъ труда между хозяйствами (съ одной стороны, изолированныя

хозяйства, съ другой — ремесленникъ) развитіе производительныхъ силъ выражается прежде всего въ техническомъ прогрессѣ (приготовленіе лучшихъ орудій ремесленникомъ) и въ болѣе цѣлесообразной затратѣ труда (умѣнье и ловкость ремесленника).

Очевидно, чѣмъ больше разнообразныхъ продуктовъ производится различными ремесленниками для изолированныхъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе эти хозяйства экономически связываются съ ремесленными хозяйствами, а черезъ нихъ и между собою.

Съ другой стороны, ремесленное хозяйство уже не можетъ существовать безъ заказчиковъ, на которыхъ оно работаетъ. Увеличеніе числа такихъ ремесленниковъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и увеличеніе числа хозяйствъ, которыя не могутъ существовать изолированно отъ другихъ. Развитіе производительныхъ силъ повело къ взаимному сцѣпленію отдѣльныхъ хозяйствъ, при чемъ сила сцѣпленія и количество хозяйствъ, связанныхъ другъ съ другомъ, росли пропорціонально расширенію спеціализаціи отдѣльныхъ ремесленныхъ хозяйствъ.

Увеличеніе числа ремесленниковъ побуждало ихъ, при недостаткѣ заказчиковъ, обращаться къ производству для торговли своими издѣліями.

Развитіе обмѣна на базарахъ и ярмаркахъ вызвано ростомъ производства не на опредѣленнаго потребителя, а на покупателя.

Мы не будемъ останавливаться на историческихъ причинахъ образованія городовъ, гдѣ постепенно сосредоточивалось ремесленное населеніе, на причинахъ, толкавшихъ часть сельскаго населенія въ города, гдѣ ремесленники не могли ограничиваться производствомъ на заказъ и даже производствомъ для продажи потребителямъ, а должны были продавать свои издѣлія купцу, который сталъ отыскивать рынокъ для издѣлій ремесленниковъ. Въ концѣ-концовъ, на почвѣ производства товаровъ для рынка, при существованіи въ городахъ многочисленнаго разореннаго крестьянскаго населенія, бѣжавшаго изъ деревень, создалось капиталистическое крупное производство съ наемными рабочими.

Теперь въ культурныхъ странахъ капиталистическія отношенія проникли всюду и даютъ тонъ современной соціально-экономической жизни. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ современнаго національнаго хозяйства существуютъ въ видѣ пережитковъ и остатковъ стараго экономическаго уклада

жизни *всѣ* переходныя формы, черезъ которыя изолированное хозяйство перешло къ современному капиталистическому. По этимъ остаткамъ мы можемъ выяснить значеніе каждой формы хозяйства, изслѣдовать причины, благодаря которымъ одна форма производства уступаетъ мѣсто другой, и т. д.

Данныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ даютъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ различными формами мелкаго производства. Къ анализу этихъ данныхъ мы и перейдемъ.

II.

Ремесло развивается при выдѣленіи производства какого-либо продукта изъ изолированнаго хозяйства и переходѣ этого производства къ особому производителю, специализировавшемуся въ немъ.

Изолированное хозяйство до образованія ремесла должно было удовлетворять разнообразнымъ потребностямъ членовъ хозяйства и производить разнообразные продукты. Производство различныхъ продуктовъ лишь постепенно выдѣлялось изъ изолированнаго хозяйства въ ремесла въ то время, какъ одна отрасль промышленности уже превратилась въ крупное производство для огромнаго количества мелкихъ хозяйствъ, другія отрасли только что стали еще отдѣляться и превращаться въ ремесло. Старое изолированное хозяйство и до настоящаго времени раскалывается на хозяйства, занятыя въ различныхъ отрасляхъ промышленности, хотя отъ его хозяйственной изолированности едва ли остались и воспоминанія. Поэтому, даже при развитомъ капиталистическомъ строѣ, когда всѣ мелкія хозяйства уже тѣсно связаны производствомъ одно для другого, а крупное производство разрушило значительную часть ремеслъ, постоянно образуются новыя ремесла, спеціализирующіяся на производствѣ какого-нибудь продукта. Это производство можетъ быть старымъ, но выдѣлившимся изъ мелкихъ хозяйствъ въ особую отрасль промышленности, или новымъ, удовлетворяющимъ вновь появившимся потребностямъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ новое ремесло можетъ быть производствомъ на заказчика или на ближайшій рынокъ и имѣть характеръ, давно утраченный другими отраслями промышленности.

Нѣкоторыя ремесла, возникнувъ очень давно, еще до сихъ поръ не успѣли измѣнить своего характера. Во всѣхъ

этихъ случаяхъ мы можемъ наблюдать типы хозяйства, являющіеся различными переходными формами отъ чистаго ремесла, производившаго продукты для натуральныхъ хозяйствъ, до современнаго капиталистическаго предпріятія.

Ремесло встрѣчается въ двухъ видахъ: производство въ хозяйствѣ ремесленника на заказъ другихъ хозяевъ и производство въ хозяйствѣ заказчика. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ремесленникъ, обыкновенно, производитъ продукты для заказчика изъ матеріала, даваемаго хозяйствомъ послѣдняго, если этотъ матеріалъ не получается готовымъ въ природѣ.

Разумѣется, такихъ ремесленниковъ, получающихъ въ обмѣнъ за продукты своего издѣлія другіе продукты, необходимые для существованія, можно найти только въ глухихъ уголкахъ, еще мало затронутыхъ современными капиталистическими отношеніями. Но и теперь бондарь переходитъ изъ деревни въ деревню, работаетъ и живетъ у хозяевъ, получая отъ нихъ все необходимое. Овчинникъ, отдѣлывая овчины у крестьянъ на дому, также получаетъ все необходимое отъ нихъ. Но, кромѣ того, теперь ремесленникъ получаетъ и денежную плату. Только въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ можно найти ремесленниковъ, получающихъ въ обмѣнъ за свои издѣлія только продукты, необходимые для него и его семьи.

Тѣ или иныя соціальныя условія побуждаютъ все большее и большее количество населенія заниматься ремесломъ. Экспропріація ли земли, сократившая площадь пользованія ею мелкими хозяйствами, экспропріація ли продуктовъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства, побуждающая искать другого заработка, или естественный ростъ населенія,—каждый изъ этихъ факторовъ или всѣ вмѣстѣ, увеличивая число ремесленниковъ, измѣняютъ кореннымъ образомъ и характеръ ремесла. При увеличеніи числа ремесленниковъ въ данномъ районѣ—въ одной или нѣсколькихъ деревняхъ, или въ городѣ—существовать только заказами многимъ изъ нихъ становится невозможно, и ремесленники принуждены искать потребителя своихъ издѣлій на базарѣ или на ярмаркѣ. Бродячій ремесленникъ, при недостаткѣ заказовъ, переходитъ въ другое мѣсто, осѣдлый же, при недостаткѣ заказовъ, долженъ приготовлять издѣлія изъ своего матеріала—покупать его. Покупка матеріала на базарѣ у мелкихъ собственниковъ и продажа на базарахъ издѣлій самимъ ремесленникомъ непосредственно потребителю является первой формой измѣне-

нія, происходящаго въ условіяхъ производства ремесленника.

Уже на этой стадіи развитія ремесла торговый капиталъ (торговецъ-посредникъ) вклинивается между ремесленникомъ и потребителемъ, такъ какъ матеріалъ, необходимый для ремесленника, часто можно достать только отъ торговца. Точно такъ же продажа издѣлій на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ, внѣ своего села, не всегда доступна ремесленнику, такъ какъ требуетъ затраты времени и средствъ на переѣзды въ поискахъ за покупателемъ-потребителемъ. Горшечникъ, наготовивши гончарныхъ издѣлій, можетъ еще разъѣзжать съ ними по ближайшимъ деревнямъ и соединять продажу издѣлій съ производствомъ, потому что матеріалъ для его издѣлій малоцѣнный и самыя издѣлія изготовляются (обжигаются) сразу въ значительномъ количествѣ. Но уже ремесленникъ-сапожникъ не можетъ разъѣзжать со своими издѣліями, потому что для заготовленія достаточнаго количества сапогъ требуются значительныя средства.

Ремесленники г. Кузнецка [1]) теперь, какъ и нѣсколько вѣковъ тому назадъ, или работаютъ на заказчика изъ его матеріала, или, покупая матеріалъ на базарахъ и ярмаркахъ, сбываютъ свои издѣлія потребителямъ на базарахъ же. При этомъ никакой экономической зависимости производителя отъ потребителя или обратно не существуетъ. Изъ 185 хозяйствъ *ремесленниковъ*

покупаютъ матеріалъ:

на ярм. и базар. [2]) .	116 хоз.	$62^1/_2$%
у опред. лицъ [3]) . .	5 »	3%
различн. способ. . .	1 »	$^1/_2$%
матеріал. заказч. . .	63 »	34%
Всего . .	185 хоз.	

[1]) «Изслѣдованіе кустарныхъ промысл. Сарат. губ.», вып. I, 1904 г. Приведенныя ниже данныя относятся къ различнымъ ремесламъ, не достигшимъ еще развитія кустарнаго производства на обширный рынокъ. Тѣ промыслы, которые въ данномъ районѣ носятъ характеръ ремесла, въ другихъ районахъ развились въ кустарное или въ крупное фабричное производство.

[2]) Сюда входитъ и покупка у торговцевъ, но безъ кредита и другихъ условій, ставящихъ ремесленника въ экономическую зависимость.

[3]) Покупка, устанавливающая нѣкоторую зависимость покупателя отъ продавца.

сбываютъ издѣлія:

потребителямъ на мѣстѣ	16	хоз.	9%
на базарахъ и ярм. . . .	32	»	17%
заказчику.	111	»	60%
на отдал. рын.	1	»	½%
скупщикамъ	6	»	3½%
хозяину сдѣльно.	8	»	4%
различн. способ.	11	»	6%

Изъ приведенной таблицы видно, что ремесло и въ настоящее время носитъ «средневѣковый» характеръ. Матеріалъ доставляется заказчикомъ или покупается на базарахъ и ярмаркахъ у крестьянъ, которые привозятъ свои продукты для продажи, или у лавочниковъ. Издѣлія же ремесленниковъ сбываются въ большинствѣ хозяйствъ заказчикамъ или потребителямъ на мѣстѣ, безъ предварительнаго заказа, или на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ. Посредничество при сбытѣ играетъ ничтожную роль.

Какое же измѣненіе въ распредѣленіи производительныхъ силъ изолированнаго хозяйства вноситъ появленіе ремесла?

III.

Производство различныхъ продуктовъ въ изолированномъ хозяйствѣ сообразовалось съ потребностями членовъ этого хозяйства. Рядомъ съ нимъ, ремесленное производство можетъ появиться въ видѣ производства *новаго* продукта, въ которомъ явилась потребность у натуральныхъ хозяйствъ, или появленіе ремесла предполагаетъ *выдѣленіе* производства даннаго продукта изъ натуральнаго хозяйства, если этотъ продуктъ производился раньше.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ строѣ изолированныхъ (натуральныхъ) хозяйствъ. До появленія ремесла производство различныхъ продуктовъ сообразовалось съ потребностями членовъ хозяйства. Если въ хозяйствѣ 10 человѣкъ, то и одежда, и пища, и другіе продукты производились для этихъ 10 человѣкъ.

Допустимъ, что на пять такихъ хозяйствъ явилось одно ремесленное, производящее для нихъ какой-нибудь продуктъ, напримѣръ, обувь. Если это хозяйство также со-

стоитъ изъ 10 человѣкъ, то 5 натуральныхъ хозяйствъ теперь должны производить остальные продукты не только для себя, но и для семьи сапожника, т.-е. каждое хозяйство теперь будетъ производить для 12 человѣкъ хлѣба, одежды и т. п.

Выдѣленіе ремесла является, несомнѣнно, шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ, потому что безъ увеличенія производительности труда ремесло не могло бы и возникнуть. Если бы натуральное хозяйство затрачивало столько же труда на производство сапогъ, сколько затрачиваетъ сапожникъ, то оно не стало бы пользоваться трудомъ сапожника-ремесленника. Очевидно, что, во-1-хъ, для появленія ремесла необходимо условіе, чтобы производительность труда ремесленника при изготовленіи даннаго продукта была выше, чѣмъ производительность труда членовъ натуральнаго хозяйства въ производствѣ этого продукта. Во-2-хъ, изолированное хозяйство должно производить больше другихъ продуктовъ, чтобы получить въ обмѣнъ продукты ремесленнаго производства. Слѣдовательно, появленіе ремесла ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и вноситъ перераспредѣленіе ихъ въ натуральномъ хозяйствѣ, которое теперь производитъ продукты не только для членовъ хозяйства, но и для ремесленника.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ, подъ вліяніемъ развитія ремесла, ставитъ въ тѣсную связь развитіе того и другого. Объ этомъ, обыкновенно, забываютъ всѣ тѣ, кто говоритъ о прочности строя мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Появленіе ремесла ведетъ къ тому, что земледѣльческое хозяйство начинаетъ производить продукты, главнымъ образомъ пищу, не только для себя, но и для ремесленника. Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ приводитъ къ тому, что бо̀льшая и бо̀льшая доля продуктовъ когда-то изолированнаго хозяйства производится для другихъ хозяйствъ.

Развитіе каждаго промысла, выдѣлившагося изъ изолированнаго хозяйства, вызвано тѣмъ, что спеціализація дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ. Слѣдовательно, постепенное выдѣленіе изъ натуральнаго хозяйства производства различныхъ продуктовъ ведетъ къ экономіи силъ и этого хозяйства. Если оно, при существованіи болѣе производительнаго труда, напримѣръ, въ производствѣ одежды, не прибѣгаетъ къ обмѣну, а само производитъ ее, то только

потому, что оно производитъ слишкомъ мало продуктовъ для обмѣна на одежду и принуждено само ее изготовлять. Очевидно также, что увеличеніе производства продуктовъ земледѣлія даетъ возможность воспользоваться развитіемъ производительныхъ силъ въ индустріи для экономіи *своихъ* производительныхъ силъ. Если на изготовленіе одежды хозяйство затрачивало бы 50 дней, а на производство хлѣба, отдаваемаго въ обмѣнъ за одежду, затрачивало 10 дней, т.-е. столько же, сколько на одежду затрачивается въ индустріи, то только нужда можетъ остановить земледѣльческое хозяйство отъ обмѣна на продукты земледѣлія и заниматься малопроизводительнымъ трудомъ изготовленія для себя одежды. Такимъ образомъ развитіе земледѣльческаго хозяйства, при существованіи индустріи, толкаетъ его къ обмѣну и только нищета можетъ удержать хозяйство отъ обмѣна.

Но, получая различные продукты, произведенные въ другихъ хозяйствахъ, земледѣльческое хозяйство въ свою очередь принимаетъ такой же характеръ, какъ и промышленныя хозяйства: вмѣсто разнообразныхъ продуктовъ, оно начинаетъ производить какой-нибудь главный продуктъ (большею частію пищевые продукты) для обмѣна на другіе, и попадаетъ въ тѣ же условія конкуренціи. Развитію земледѣльческаго хозяйства въ этомъ направленіи можетъ мѣшать только низкое состояніе его производительныхъ силъ. Поэтому въ настоящее время, при существованіи индустріи, лишь хозяйственный застой или регрессъ можетъ служить нѣкоторой гарантіей противъ развитія земледѣльческаго хозяйства путемъ развитія производства для обмѣна. „Продовольственное“ хозяйство сохраняется лишь при условіи нищенскаго существованія населенія.

Появленіе ремесла, уничтожая изолированность старыхъ хозяйствъ, дѣлаетъ необходимымъ анализъ распредѣленія его производительныхъ силъ совмѣстно съ ремесленнымъ. Теперь уже часть продуктовъ, необходимыхъ для существованія членовъ хозяйства, производится *и* въ натуральномъ *и* въ ремесленномъ хозяйствѣ: производительныя силы распредѣляются *между* ними. Чѣмъ тѣснѣе эта связь между хозяйствами и чѣмъ болѣе выдѣляется производство различныхъ продуктовъ изъ натуральнаго хозяйства, тѣмъ шире районъ хозяйствъ, связанныхъ между собою распредѣленіемъ своихъ производительныхъ силъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ, какъ мы видѣли, существуетъ опредѣленное соотношеніе затратъ труда на произ-

водство различныхъ продуктовъ. Это соотношеніе должно быть и теперь, хотя продукты и производятся уже въ различныхъ хозяйствахъ; если въ изолированномъ хозяйствѣ производилось на каждаго по одной парѣ сапогъ, то съ выдѣленіемъ сапожнаго промысла каждый членъ хозяйства не можетъ носить сразу двухъ паръ. Потребленіе того или другого продукта можетъ, разумѣется, увеличиться съ развитіемъ ремесла, тѣмъ не менѣе зависимость размѣровъ производства отъ размѣровъ потребленія останется.

При этомъ размѣры производства въ одномъ хозяйствѣ находятся уже въ связи съ размѣрами производства въ другихъ хозяйствахъ. Сапожникъ, приготовляя для своихъ сосѣдей сапоги, останется безъ работы, если потребность ихъ въ обуви удовлетворена на болѣе или менѣе продолжительный періодъ. А такъ какъ другіе продукты сапожникъ можетъ получить только въ обмѣнъ на свои издѣлія, то ремесленнику приходится или искать заказчиковъ въ болѣе отдаленномъ районѣ, или изготовлять издѣлія, не дожидаясь заказа, и искать обмѣна на изготовленныя издѣлія.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ[1]) валяльщики обуви нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ дома на ближайшихъ заказчиковъ. Удовлетворивши потребность сосѣдей въ валенкахъ, валяльщики отправляются въ сосѣднія волости и уѣзды и тамъ работаютъ у заказчика. Такъ какъ ремесленники-валяльщики живутъ въ одномъ районѣ, то дома конкуренція понижаетъ ихъ заработокъ, и въ отходѣ они зарабатываютъ больше, хотя продолжаютъ работать на заказъ.

При отдѣленіи обрабатывающей промышленности уже приходится разсматривать организацію производства и потребленія не въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а въ ихъ совокупности. Распаденіе натуральнаго хозяйства поставило отдѣльныя хозяйственныя единицы въ тѣсную связь другъ съ другомъ, и развитіе производительныхъ силъ нужно уже разсматривать, какъ форму хозяйственнаго развитія всей совокупности хозяйствъ, связанныхъ обмѣномъ.

---

[1]) „Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губ.“ вып. II, Хвалынскій уѣздъ. Эти матеріалы еще не опубликованы.

IV.

Слѣдующій шагъ развитія производительныхъ силъ—превращеніе ремесла въ кустарное производство. Переходная форма ремесла—производство для продажи на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ — не вноситъ существеннаго измѣненія въ строй ни натуральнаго, ни ремесленнаго хозяйства. Только производство на широкій рынокъ вноситъ коренную ломку хозяйственныхъ отношеній въ мелкихъ хозяйствахъ. Производство на обширный рынокъ является результатомъ увеличенія числа ремесленниковъ, продукты которыхъ не могутъ найти сбыта на ближайшемъ рынкѣ. Такое увеличеніе, какъ упомянуто, является въ большинствѣ случаевъ результатомъ экспропріаціи земли у населенія, которое, получая недостаточно продуктовъ земледѣлія, прибѣгаетъ къ производству издѣлій для продажи. Сбытъ на отдаленный рынокъ предполагаетъ посредничество торговаго капитала, потому что кустарь не можетъ въ одно и то же время самъ производить издѣлія и развозить ихъ на отдаленный рынокъ.

Доля торговца за посредничество можетъ образоваться только на счетъ доли кустаря, такъ какъ для потребителя безразлично, продаетъ ли издѣлія самъ кустарь, или посредникъ-торговецъ. Естественно, что при увеличеніи числа кустарей, которое повело къ производству на отдаленный рынокъ,—слѣдовательно, при ихъ конкуренціи,—доля кустаря въ продуктѣ уменьшается тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире развилось производство. Для поддержанія своего существованія кустарь вынужденъ производить больше и больше издѣлій, чтобы этимъ поддержать свой заработокъ. Поэтому кустарь при той же техникѣ, какая существуетъ и у ремесленника, увеличиваетъ свое производство посредствомъ болѣе интенсивнаго использованія своихъ силъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе производства, вызвавшее превращеніе ремесленника въ кустаря, существенно измѣняетъ и организацію производства. Торговый капиталъ начинаетъ играть тѣмъ большую роль, чѣмъ больше развилось производство.

Итакъ, развитіе производительныхъ силъ, вслѣдствіе развитія промысла, создается кустарями, которые стремятся промысломъ поддержать свое существованіе. Но результатами развитія хозяйства пользуется не кустарь, а торговый капиталъ.

Кустарь, прибѣгая къ промыслу, не только находитъ новый заработокъ, но, работая на скупщика, можетъ даже заработать больше ремесленника. Въ веревочномъ производствѣ [1]) работа на базары и ярмарки даетъ 23% заработка изъ общей цѣнности издѣлій, а работа на скупщика только 16%; но средній заработокъ каждаго рабочаго при работѣ на скупщика выше, чѣмъ заработокъ ремесленника, сбывающаго на базарѣ: въ первомъ случаѣ, получая 16% изъ цѣнности продукта, кустарь зарабатываетъ 72 рубля, а при сбытѣ на базарѣ, дающемъ 23%, заработокъ достигаетъ только 63,7 руб. на рабочаго. Работа на хозяина сдѣльно понижаетъ заработокъ кустаря до 43,7 руб., но при этомъ доля, получаемая имъ изъ цѣнности издѣлій, опускается до 12%.

Сравнивая заработокъ ремесленника, работающаго на базаръ, и кустаря, работающаго на скупщика въ веревочномъ производствѣ, мы видимъ чрезвычайно своеобразный процессъ развитія производительныхъ силъ. Производство на скупщика отнимаетъ у кустаря часть его заработка, но при этомъ возможность сбыта *большого* количества издѣлій даетъ кустарю большій заработокъ, чѣмъ ремесленнику. Кустарь теряетъ одну треть своего заработка, получая 16% вмѣсто 23%, но при этомъ зарабатываетъ на 12% больше, чѣмъ ремесленникъ, сбывающій на базарахъ.

Дальнѣйшее развитіе кустарнаго промысла, требуя отъ кустаря заготовки все большаго и большаго количества матеріала для обработки, толкаетъ кустаря въ руки хозяина, на котораго работаютъ сдѣльно. Это—послѣдняя стадія развитія кустарнаго производства, представляющая домашнюю форму крупной промышленности.

Возвращаясь снова къ условіямъ, которыя толкаютъ мелкое производство къ переходу одной его формы къ другой, мы находимъ, что первый толчокъ данъ экспропріаціей земледѣльческаго населенія. Дальнѣйшее развитіе неизбѣжно слѣдуетъ изъ развитія мелкаго кустарнаго производства.

К. Марксъ, при анализѣ развитія индустріи въ Англіи, съ геніальной проницательностью остановился на экспропріаціи земледѣльческаго населенія, какъ на исходномъ моментѣ дальнѣйшаго развитія всѣхъ послѣдующихъ формъ промышленности: крупная капиталистическая промышленность явилась лишь завершеніемъ того, что сдѣлано было

[1]) См. „Изслѣдов. куст. пром. въ Сарат. губ.“, выпускъ I.

въ Англіи лэндлордами въ теченіе предыдущихъ столѣтій. То же развитіе съ неуклонной послѣдовательностью наблюдается въ развитіи мелкаго производства теперь въ Россіи: „избыточное“ деревенское населеніе, выгнанное нуждой изъ деревни, пополняетъ ряды ремесленниковъ, которые въ свою очередь, вслѣдствіе избытка предлагаемыхъ ими издѣлій, превращаются въ кустарей, работающихъ на предпринимателя.

Характерно между прочимъ то, что среди городскихъ кустарей и ремесленниковъ большая часть *наемныхъ* рабочихъ поставляется деревней, а не городомъ. Коренное городское населеніе оказывается болѣе приспособленнымъ къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и эксплуатируетъ приходящій изъ деревни пролетаріатъ. Только въ промыслахъ, требующихъ спеціальной выучки, болѣе квалифицированнаго труда, и лучше оплачивающихъ трудъ, преобладаютъ городскіе наемные рабочіе.

Глубокая разница между развитіемъ ремесла съ конца среднихъ вѣковъ въ Зап. Европѣ и въ настоящее время заключается въ томъ, что въ настоящее время общественно-экономическія условія допускаютъ переходъ ремесла во всѣ стадіи его дальнѣйшаго развитія вплоть до крупнаго капиталистическаго производства, между тѣмъ какъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ ремесло лишь черезъ огромный промежутокъ времени могло перейти въ дальнѣйшую форму его развитія.

V.

При превращеніи ремесла въ кустарное производство на неопредѣленный рынокъ мы можемъ явно видѣть взаимоотношеніе цѣлесообразности и законосообразности хозяйственныхъ явленій, подчиненіе «свободнаго» хозяйствующаго субъекта законамъ экономическаго развитія.

Переходъ отъ производства на потребителя-заказчика къ производству на скупщика противорѣчитъ интересамъ ремесленника, такъ какъ послѣдній часть своего заработка теряетъ въ пользу скупщика. Тѣмъ не менѣе ремесленники переходятъ сами къ сбыту скупщикамъ, а потомъ и къ работѣ на хозяина сдѣльно, по мѣрѣ увеличенія производства. Первоначально этотъ переходъ даетъ большій заработокъ кустарю, несмотря на его эксплуатацію скупщикомъ.

Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы замѣтили, ведетъ къ относительному сокращенію заказовъ на каждаго ремесленника. Расширеніе сбыта различными способами, и, главнымъ образомъ, сбыта черезъ скупщика даетъ возможность кустарю больше производить и сбывать.

Теряя долю своего заработка при продажѣ скупщику, кустарь выигрываетъ массой сбыта. Такъ, 1.050 хозяйствъ кустарей г. Кузнецка сбываютъ свои издѣлія различными путями, но сумма сбыта находится въ зависимости отъ его характера.

Въ среднемъ, каждое хозяйство производитъ при сбытѣ:

Заказчикамъ	на	304 руб.
Потребителямъ дома . . .	„	375 „
На базарахъ и ярмарк. .	„	422 „
Скупщикамъ	„	610 „
Хозяину сдѣльно	„	744 „
и различными способами	„	821 „

Вліяніе условій сбыта на размѣры производства можно видѣть изъ анализа отдѣльныхъ промысловъ.

Хозяйства сапожниковъ, сбывающихъ издѣлія заказчику, производятъ, въ среднемъ, на 355 р. въ годъ каждое:

На ближ. базарахъ	на	462	„	„	„ „
Скупщикамъ . .	„	586	„	„	„ „
Хозяин. сдѣльн .	„	569	„	„	„ „

При этомъ % заработка по отношенію къ суммѣ сбыта падаетъ, по мѣрѣ увеличенія зависимости кустаря отъ посредниковъ, съ 41% при работѣ на заказчика до 31% при сбытѣ на базарахъ, до 30% при сбытѣ скупщикамъ и до 20% при работѣ на хозяина сдѣльно. Слѣдовательно, сапожникъ, работая на хозяина сдѣльно, производитъ издѣлій больше всѣхъ, такъ какъ сумму сбыта — 569 р. — нужно увеличить на 10%, которые онъ теряетъ въ цѣнѣ изготовляемыхъ издѣлій противъ продажи на базарахъ, продавая скупщику; т. е. хозяину сдѣльно каждое хозяйство сбываетъ издѣлій на сумму около 640 рублей, изъ которыхъ получаетъ только 559 руб.

Переходя къ производству на скупщика, сапожникъ 11% теряетъ изъ своего заработка (30% вмѣсто 41%), но абсолютная сумма его заработка увеличивается, благодаря уве-

личенію производства: хозяйства сапожниковъ, сбывающихъ заказчикамъ, получаютъ 145,5 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ хозяйства, сбывающія скупщикамъ, получаютъ 175,8 р. заработка

Выше мы видѣли, что изъ веревочниковъ, работающихъ на скупщика, каждый рабочій получаетъ болѣе высокій заработокъ, чѣмъ при работѣ для сбыта на ближайшій базаръ.

Изъ 121 предпріятія кузнецовъ г. Кузнецка хозяйства, сбывающія потребителямъ на базарѣ, продаютъ на 450 руб. каждое, получая заработка 44% изъ цѣнности продукта; сбывающіе скупщику получаютъ заработка 36% изъ цѣнности продукта, продавая на 1.447 руб каждое.

Наконецъ, хозяйства, работающія на хозяина сдѣльно или на скупщика и на хозяина, сбываютъ на 998 руб. каждое, получая 26% заработка И здѣсь, по мѣрѣ увеличенія района сбыта, производство кустаря увеличивается, при чемъ при переходѣ къ производству на скупщика кустарь получаетъ большую абсолютную сумму заработка на свое хозяйство Лишь при работѣ на хозяина сдѣльно, вслѣдствіе усиленной эксплуатаціи, приводящей кустаря къ положенію наемнаго рабочаго, заработокъ его снова сокращается, хотя размѣры производства увеличиваются: кустарь, работающій на хозяина сдѣльно, производитъ продуктовъ больше всѣхъ, но выручаетъ нѣсколько меньшую сумму противъ кустаря, сбывающаго скупщику, потому что больше всѣхъ эксплуатируется. Тѣмъ не менѣе абсолютная сумма заработка и хозяйствъ, работающихъ сдѣльно, выше суммы заработка ремесленника, сбывающаго издѣлія потребителю. Впрочемъ, попавши въ экономическую зависимость отъ хозяина, при работѣ сдѣльно кустарь, въ большинствѣ случаевъ, такъ много теряетъ, что и абсолютная сумма его заработка понижается.

Такимъ образомъ, въ извѣстный періодъ развитія промысла съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ наступаетъ такой моментъ, когда небходимость найти сбытъ для издѣлій, чтобы реализовать свой заработокъ, побуждаетъ ремесленника обратиться къ производству на скупщика. Этотъ переходъ первоначально увеличиваетъ заработокъ ремесленника, сдѣлавшагося кустаремъ, и увеличиваетъ *емкость* даннаго промысла: расширеніе рынка черезъ скупщика даетъ возможность большему числу кустарей заняться промысломъ. Но въ концѣ-концовъ увеличеніе числа кустарей, являясь результатомъ развитія промысла и рынка, ведетъ къ зака-

баленію большаго и большаго числа кустарей хозяину. Кустарь, стремясь къ увеличенію своего ничтожнаго заработка, находитъ единственный выходъ въ переходѣ къ производству на эксплуататора и, наконецъ, попадаетъ въ такія отношенія, которыя превращаютъ его въ наемнаго рабочаго, работающаго у себя дома на хозяина сдѣльно, причемъ заработокъ его уже сокращается.

Сравнивая размѣры производства на каждой стадіи развитія ремесла, легко можно замѣтить, что каждая дальнѣйшая стадія развитія сопровождается увеличеніемъ производства. Но хозяйственнымъ развитіемъ пользуется не ремесленникъ, превратившійся въ кустаря, а потомъ въ рабочаго, но скупщикъ, капиталистъ. При этомъ является новое распредѣленіе продукта между хозяйствующими субъектами и новое перераспредѣленіе производительныхъ силъ.

Экономическая дѣйствительность и экономическія перспективы.

Крестьянинъ и рабочій въ Россіи.

I.

Въ обширной народнической литературѣ, посвященной изслѣдованію хозяйственныхъ отношеній, очень много вниманія удѣлено вопросу о томъ, въ какой связи находится земледѣльческое населеніе съ промышленнымъ, насколько тѣсно связаны интересы крестьянства и рабочихъ и можно ли, исходя изъ этихъ интересовъ, объединить оба класса въ одинъ большой классъ съ общими интересами, въ классъ «трудящагося народа».

Марксизмъ, дѣлая теоретическій анализъ хозяйственнаго развитія общества, приходитъ къ выводу, что такое объединеніе невозможно, что интересы крестьянства и пролетаріата въ настоящее время во многомъ сходятся, какъ интересы русской демократіи. Но хозяйственное развитіе страны раскалываетъ и еще болѣе расколетъ крестьянство на два лагеря; въ одномъ изъ нихъ будутъ все болѣе и болѣе группироваться пролетарскіе элементы деревенскаго населенія, примыкающіе къ городскому пролетаріату, въ другомъ лагерѣ будетъ объединяться деревенская буржуазія вмѣстѣ съ городской.

Такимъ образомъ, по поводу однихъ и тѣхъ же фактовъ существуетъ два прямо противоположныхъ мнѣнія. Нужно выяснить, которое изъ нихъ болѣе правильное.

Большею частью въ изслѣдованіяхъ хозяйственныхъ отношеній въ Россіи приходится наталкиваться на стремленіе собрать однообразный матеріалъ, подтверждающій какую-нибудь изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и, обыкновенно, сторонникамъ обоихъ мнѣній удается подкрѣплять свои выводы обильнымъ и интереснымъ матеріаломъ и каждая сторона побѣдоносно считаетъ противника разбитымъ.

Въ книгѣ «Аграрный вопросъ въ Россіи» я пытался показать, что приводимые и той и другой стороной факты еще ничего не доказываютъ, что эти факты нужно анализировать, какъ результаты развитія или паденія производительныхъ силъ. Прибѣгая къ такому анализу, мы увидимъ, что, напримѣръ, факты, которые часто приводятся для доказательства устойчивости мелкаго хозяйства, показываютъ, напротивъ его неустойчивость, факты, приводимые въ доказательство тенденціи крестьянскихъ хозяйствъ къ нивеллировкѣ, имѣютъ мѣсто при пауперизаціи крестьянства и т. д.

Статистическіе матеріалы, старательно собранные гг. Пѣшехоновымъ, Вихляевымъ, Черненковымъ и др., представляютъ глубокій интересъ для соціально-экономическаго анализа, котораго не могли сдѣлать упомянутые статистики. Намъ уже приходилось использовать эти матеріалы для выясненія вліянія паденія производительныхъ силъ страны на крестьянское хозяйство: оказалось, что результатомъ разорѣнія страны является нивеллировка хозяйствъ, «уравнительность землепользованія». При этомъ чѣмъ больше ухудшается положеніе крестьянъ, тѣмъ старательнѣе проводится жизнью (а не программой) эта уравнительность.

Вопросъ объ отношеніи крестьянъ и рабочихъ также требуетъ анализа съ той же единственно плодотворной и научной точки зрѣнія, т. е. въ связи съ анализомъ производительныхъ силъ даннаго района страны или группы хозяйствъ.

Довольно интересный матеріалъ по упомянутому вопросу даетъ г. Пѣшехоновъ въ своей брошюрѣ «Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ». Полная теоретическая неосвѣдомленность и путаница въ головѣ автора мало отражается на цѣнности приводимаго имъ матеріала, хотя и можетъ запутать читателя, столь же мало освѣдомленнаго.

Чтобы опредѣлить отношенія крестьянъ, какъ класса мелкихъ хозяевъ, къ рабочимъ, какъ классу, попытаемся анализировать факты, приводимые г. Пѣшехоновымъ. Взявши такой источникъ, мы тѣмъ самымъ исключаемъ всякую возможность подозрѣнія въ тенденціозномъ подборѣ фактовъ.

«Обращаясь къ сводному статистическому сборнику по Тверской губерніи, мы находимъ, что въ этой губерніи при мѣстномъ земско-статистическомъ изслѣдованіи по 8 уѣздамъ зарегистрировано:

Отсутствующихъ семей	10,839
Въ нихъ душъ муж. пола	17,116
» » » жен. пола	16,108
Итого	33,224

Изъ состава же наличныхъ, т. е. не порвавшихъ связей съ деревней, крестьянскихъ хозяйствъ по тѣмъ же уѣздамъ занимались промыслами:

Всего лицъ	226,147
Въ томъ числѣ отхожими промыслами. .	113,807
Изъ нихъ мужчинъ	100,432
женщинъ	13,375

«Населеніе въ хозяйствахъ, порвавшихъ связь съ мѣстомъ своей приписки, составляло, такимъ образомъ, всего лишь 33,224 человѣка (по отношенію ко всему крестьянскому населенію 3%) и было въ 3, 4 раза меньше числа лицъ, входившихъ въ составъ наличныхъ хозяйствъ и занимавшихся дальними (внѣ своихъ уѣздовъ) промыслами. Уже это одно сравненіе указываетъ, насколько велико значеніе промысловаго отхода въ промышленной жизни Россіи сравнительно съ выселеніемъ изъ деревни, съ переходомъ крестьянъ въ разрядъ городскихъ, свободныхъ отъ своего хозяйства рабочихъ. Въ дѣйствительности, сравнительное значеніе отхожихъ промышленниковъ въ составѣ промышленныхъ рабочихъ еще больше. Дѣло въ томъ, что отсутствующее населеніе считано все, какъ рабочее, такъ и нерабочее. Отхожіе же промышленники—это лица, дѣйствительно занимающіяся промыслами, т. е. всѣ сплошь рабочіе. Изъ числа отсутствующихъ часть живетъ въ своемъ уѣздѣ и ведетъ земледѣльческое хозяйство (только не въ мѣстѣ своей приписки), отхожіе же промышленники—это тѣ, которые работаютъ внѣ своего уѣзда и только на промысловомъ рынкѣ».

Мы могли бы привести цѣлый рядъ такихъ же фактовъ, относящихся къ другимъ губерніямъ, но и приведенныхъ цифръ достаточно, чтобы показать, какое огромное значеніе имѣетъ отходъ. Мы видимъ, что большая часть промысловаго рабочаго населенія тѣсно связана съ деревней, съ зем-

ледѣльческимъ хозяйствомъ. Авторъ цитированной брошюры правъ, когда говоритъ, что въ основѣ «объединенія въ одномъ и томъ же экономическомъ союзѣ крестьянина и рабочаго... лежатъ экономическіе интересы, настойчиво требующіе такого объединенія, дѣлающіе его при данныхъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ очень устойчивымъ, а самый процессъ дифференціаціи, если только онъ происходитъ, медлительнымъ и затяжнымъ».

Почему это происходитъ? Что заставляетъ крестьянина не довольствоваться работой въ своемъ хозяйствѣ, а искать еще работы на сторонѣ? Жадность къ работѣ, къ накопленію или нужда? Почему процессъ дифференціаціи крестьянъ на два класса — чистыхъ пролетаріевъ и самостоятельныхъ крестьянъ—является «медлительнымъ и затяжнымъ?»

Почтенный авторъ, констатируя этотъ общественный чрезвычайно важный фактъ, топчется безнадежно передъ нимъ и никакъ не можетъ его ни понять, ни объяснить.

Сдѣлаемъ это за него.

Крестьянинъ, имѣя свое хозяйство, стремится, разумѣется, получить отъ этого хозяйства по меньшей мѣрѣ средства, необходимыя для своего существованія и для существованія своей семьи. Конечно, онъ предпочитаетъ затрачивать свой трудъ въ своемъ хозяйствѣ, если только это даетъ ему достаточный заработокъ. Если крестьянинъ уходитъ на сторону за заработками, то очевидно потому, что тамъ онъ заработаетъ больше, чѣмъ можетъ получить изъ своего хозяйства. Чѣмъ ниже производительность труда въ своемъ хозяйствѣ, тѣмъ настоятельнѣе необходимость отчуждать его на сторону. Слѣдовательно, соединеніе собственнаго земледѣльческаго хозяйства съ продажей труда происходитъ отъ крестьянскаго разоренія, отъ того, что самостоятельное хозяйство падаетъ, а трудъ въ немъ чрезвычайно мало производителенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что крестьянинъ работаетъ въ крупномъ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Если онъ получаетъ въ качествѣ наемнаго рабочаго половину производимыхъ имъ продуктовъ, т. е. получаетъ, положимъ, 50 к., а 50 к. даетъ прибыли землевладѣльцу, то въ своемъ хозяйствѣ онъ можетъ, очевидно, заработать еще меньше, если находитъ выгоднымъ работать на сторонѣ. Если производительность труда въ своемъ хозяйствѣ (напримѣръ, при расширеніи землепользованія) у крестьянина поднимется до 50 к. въ день, то ему уже не зачѣмъ итти продавать свой трудъ. Напро-

тивъ, чѣмъ болѣе производителенъ трудъ въ собственномъ хозяйствѣ, тѣмъ выгоднѣе затрачивать его дома. Если же хозяйство можетъ поглотить «производительно» и наемный трудъ, то придется крестьянину прибѣгать и къ наемному труду.

«Богатѣи», крестьяне, нанимающіе батраковъ, не представляютъ изъ себя какой-то особой породы крестьянъ, это крестьяне, у которыхъ въ хозяйствѣ благодаря наличности средствъ производства трудъ настолько производительнѣе, чѣмъ у другихъ, что наемъ рабочихъ даетъ прибыль. Въ хозяйствахъ тѣхъ крестьянъ, которые нанимаются, напротивъ, трудъ такъ мало производителенъ, что заработная плата даетъ больше, чѣмъ трудъ въ собственномъ хозяйствѣ. Разумѣется, все равно, нанимается ли крестьянинъ въ деревнѣ или въ городѣ, фактъ его наемки говоритъ за то, что, работая въ своемъ хозяйствѣ, онъ получитъ меньше, чѣмъ получаетъ при наймѣ. Затративши въ своемъ хозяйствѣ, напримѣръ, 100 дней въ году, крестьянинъ слѣдующіе 200 дней можетъ затратить въ своемъ хозяйствѣ только съ ничтожной производительностью труда. Потому онъ и предпочитаетъ уходъ въ наемъ.

Изложенными соображеніями мы доказали, въ чемъ заключаются условія, дѣлающія процессъ дифференціаціи «медлительнымъ и затяжнымъ». Чѣмъ шире крестьянское разореніе, тѣмъ больше крестьянскія хозяйства падаютъ, тѣмъ сильнѣе крестьяне хватаются за промыслы.

Но это явленіе — связь промысловъ съ земледѣліемъ — нужно разсматривать съ другой стороны. Низкіе заработки въ промыслахъ заставляютъ въ свою очередь держаться за земледѣліе. Изслѣдованіе связи петербургскихъ рабочихъ съ земледѣліемъ, результаты котораго мною уже приводились (въ книгѣ «Аграрный вопросъ»), а также изслѣдованія кустарныхъ промысловъ показываютъ, что чѣмъ выше заработокъ въ промыслахъ, тѣмъ меньше связи съ земледѣліемъ.

Да это и понятно: съ одной стороны, высокій заработокъ можетъ быть лишь при высокой производительности труда рабочаго; это требуетъ отъ него спеціализаціи, которой нѣтъ у крестьянина-земледѣльца. Чтобы специализироваться, онъ долженъ бросить земледѣліе и заняться промысломъ. Съ другой стороны, высокій заработокъ въ индустріи даетъ возможность рабочему существовать безъ земледѣльческаго хозяйства, которое не можетъ дать ему много.

Технический прогрессъ въ индустріи, увеличеніе производительности труда рабочаго отрываетъ его отъ земледѣлія.

«Данныя [1]) о характерѣ связи съ земледѣльческимъ хозяйствомъ петербургскихъ рабочихъ и данныя о рабочихъ на фабрикахъ Московскаго района даютъ почти одинаковые результаты.

«Е. Дементьевъ нашелъ, что «спеціализація, если она къ тому же оплачивается сравнительно лучше другихъ занятій, всегда понижаетъ число рабочихъ, сохранившихъ свою связь съ землею. Рѣзкій примѣръ этого мы видимъ на группахъ рабочихъ въ прядильныхъ и приготовительныхъ отдѣленіяхъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ (4.6% въ первыхъ и 4,28% уходящихъ рабочихъ во вторыхъ) и на граверахъ ситценабивныхъ фабрикъ, вовсе не покидающихъ фабрикъ».

«Среди рабочихъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, распредѣленіе рабочихъ на уходящихъ и не уходящихъ слѣдующее:

	Отъ 14 л. и старш. въ %.	Отъ 18 л. и старш. въ %.
Раб. въ красильняхъ при конторахъ для раздачи основъ.	68,7	69,1
Раб. ручн. краситенъ при руч ткацк. и ситценабивн фабр.	34,5	36,3
Раб. въ механ. красильно-отбѣльныхъ и въ сукновально-промывныхъ	6,5	8,0

«Рабочіе въ ручныхъ красильняхъ даютъ почти 70% уходящихъ, красильщики при ручныхъ ткацкихъ и ручныхъ ситце-набивныхъ фабрикахъ даютъ % уже на половину меньшій—36.3%. Наконецъ, на механическихъ фабрикахъ % уходящихъ оказывается наименьшій. «Такимъ образомъ,— заключаетъ авторъ анализъ отхода рабочихъ различныхъ отраслей промышленности, — разборъ данныхъ указываетъ намъ. во-первыхъ, что съ фабриками, работающими механическою силой, неразрывно связано отчужденіе рабочихъ отъ земли; во-вторыхъ, что на тѣхъ же работающихъ механическою силой фабрикахъ это отчужденіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большую спеціализацію представляетъ то или другое занятіе». «Механическое фабричное производство имѣетъ

[1]) См. Масловъ. «Аграрный вопросъ въ Россіи».

явную тенденцію отрывать крестьянское населеніе отъ земледѣлія» [1]).

«Характеръ связи петербургскихъ фабричныхъ рабочихъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ выяснился во время однодневной переписи С.-Петербурга въ 1900 году. Хотя приведенныя ниже данныя касаются только 2,000 рабочихъ, о которыхъ имѣлся болѣе полный матеріалъ, но общія данныя, полученныя нами, вполнѣ совпадаютъ съ данными Е. Дементьева и другихъ изслѣдователей быта фабричныхъ рабочихъ.

«При сопоставленіи группъ рабочихъ различныхъ предпріятій по ихъ связи съ деревней, бросается въ глаза прежде всего нѣкоторый параллелизмъ между культурнымъ уровнемъ рабочихъ и ихъ связью съ деревней: чѣмъ ниже культурный уровень рабочихъ предпріятія, тѣмъ прочнѣе ихъ связь съ деревней. Расположенныя въ убывающемъ порядкѣ по культурному уровню рабочихъ, различныя отрасли промышленности даютъ слѣдующій процентъ рабочихъ, имѣющихъ связь съ деревней:

	Уѣзжаютъ лѣтомъ въ деревню	Посылаютъ деньги въ деревню	Живутъ въ Петербургѣ менѣе 3-хъ лѣтъ	Отъ 3-хъ до 10 лѣтъ	Болѣе 10 лѣтъ.	Имѣютъ надѣлы.
Женщины	5,5	16	33,1	20,8	46	—
Костеобжигательн. зав.	34	59,8	57,7	20	22,3	77,8
Резиновая мануфакт.	17 5	43,4	23,2	30,6	46,2	62,7
Калинкинскій и Путил. зав. .	15,4	57,6	35,5	39,3	25,2	62
Всѣ мужч раб. вмѣстѣ съ чернорабоч: и ремесл. . .	18	52	—	—	—	69,4

«Связь съ деревней и съ деревенскимъ хозяйствомъ опредѣляется вопросомъ, ѣздитъ ли рабочій на лѣтнія работы въ деревню. Наибольшая связь съ деревней, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается у рабочихъ костеобжигательныхъ заводовъ [2]), гдѣ ѣздящіе лѣтомъ въ деревню составляютъ 34% всѣхъ рабочихъ. Въ половину ниже % ѣздящихъ въ деревню изъ рабочихъ резиновой мануфактуры (17,5%) и

[1]) Е. Дементьевъ «Фабрика, что она даетъ населенію и что у него беретъ».

[2]) Неквалифицированный трудъ.

еще меньше ѣздятъ въ деревню на работу рабочіе Калинкинскаго и Путиловскаго заводовъ [1]) (15,4%).

«Изъ всѣхъ рабочихъ мужчинъ ѣздятъ въ деревню 18%, при чемъ въ это число вошли отчасти тѣ рабочіе, которые ѣздятъ въ деревню или на праздники, или просто «на побывку».

Итакъ, и прогрессъ земледѣлія и облегченіе положенія крестьянъ заставитъ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ вести земледѣльческое хозяйство, бросить промыслы, потому что для нихъ земледѣліе будетъ выгоднѣе. Прогрессъ индустріи и необходимость увеличить производительность труда будутъ отрывать рабочаго отъ земледѣлія, потому что заработная плата повысится. Надѣяться на прочность связи продажи труда съ крестьянскимъ хозяйствомъ значитъ надѣяться на прочность экономическаго застоя, связаннаго съ самодержавнымъ режимомъ и на прочность всеобщей крестьянской нищеты. Бѣдный г. Пѣшехоновъ, конечно, не понималъ, какія мрачныя перспективы онъ рисовалъ, говоря о связи въ одномъ хозяйствѣ рабочаго и крестьянина!

II.

Когда старое народничество указывало на единство классовыхъ интересовъ крестьянства и пролетаріата, оно надѣялось, что политическое освобожденіе страны уничтожитъ капитализмъ и крестьянство сольется съ рабочимъ классомъ. Старые народники не могли допустить и мысли, что революція можетъ дать лишь толчекъ дальнѣйшему развитію индустріи и капитализма. Эпигоны народничества, соціалъ-народники теперь уже понимаютъ это, но не понимаютъ тѣхъ послѣдствій, которыя явятся при развитіи производительныхъ силъ страны.

Какъ глубоко это непониманіе, видно изъ того, что авторъ цитированной уже нами брошюры приводитъ слѣдующее доказательство связи земледѣлія съ индустріей: «Въ русской экономической исторіи за послѣднія десятилѣтія извѣстны факты, указывающіе не только на выселеніе изъ деревни, но и на параллельное ему и даже пересилившее его въ нѣкоторые періоды возвращеніе въ деревню когда-то выселившихся. Напомнимъ, напримѣръ, объ извѣстномъ «обра-

[1]) Механическое производство

щеніи къ землѣ», состоявшемся въ концѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ въ періодъ промышленнаго застоя».

Можно было бы еще указать на періодъ высылки административнымъ путемъ рабочихъ изъ городовъ въ деревни.

Указывать на возвращеніе въ деревню въ періодъ промышленнаго застоя, какъ дѣлаетъ авторъ брошюры или на ссылку, о которой упоминаемъ мы, и приводить въ доказательство связи земледѣлія съ промышленностью, значитъ совершенно не понимать существующихъ хозяйственныхъ отношеній. Разумѣется, когда фабрики закрываются или происходитъ массовой разсчетъ рабочихъ, они отправляются и въ деревню, но такое явленіе лишь подтверждаетъ ту мысль, что при развитіи производительныхъ силъ страны, при развитіи индустріи рабочіе отрываются отъ земледѣлія, и обратно, при паденіи производительныхъ силъ, при сокращеніи производства рабочіе ищутъ заработка и въ безъ того «перенаселенной» деревнѣ. Не только сокращеніе производства можетъ временно вернуть рабочаго въ деревню, но и низкая производительность его труда, низкая заработная плата, если послѣдняя не даетъ ему необходимыхъ средствъ существованія со своей семьей въ городѣ. Чѣмъ ниже заработная плата, тѣмъ прочнѣе связь съ деревней. Получается странное, на первый взглядъ, положеніе, котораго не понимаютъ тѣ, кто защищаетъ связь земледѣлія съ индустріей: хотя отхожіе промыслы должны быть доходнѣе земледѣлія, какъ я выше доказывалъ, хотя это фактически подтверждается статистическими изслѣдованіями, тѣмъ не менѣе рабочіе не бросаютъ земледѣлія. Это положеніе создается именно благодаря низкой заработной платѣ, при которой невозможно существовать въ городѣ. «Тѣ милліоны рублей, которые изъ года въ годъ высылаютъ отхожіе промышленники одной Калужской губерніи своимъ семейнымъ, краснорѣчивѣе всего говорятъ о прочности ихъ связей съ крестьянствомъ, остающимся дома», о прочности, которая существуетъ не только благодаря тому, что вторую «душу»— паспортъ можно получить лишь за выплату недоимокъ, но и благодаря тому, что содержать семью въ городѣ рабочій часто не въ состояніи: заработная плата слишкомъ низка; капиталъ разбиваетъ семью, оставляя жену и дѣтей въ деревнѣ, а отца эксплуатируя въ городѣ [1]). Нужно быть

[1]) «Городской рабочій въ массѣ своей долженъ на свою заработную плату содержать жену и дѣтей. У крестьянина рабочая сила жены и дѣтей подростковъ (и малолѣтнихъ П. М.) не остается не

крайнимъ пессимистомъ, чтобы надѣяться, что такое положеніе дѣлъ (т. е. низкая заработная плата и промышленный застой) будетъ сохраняться, пока существуетъ капитализмъ. С.-народники, доказывающіе связь крестьянина и рабочаго, говорятъ, что политическое освобожденіе и расширеніе крестьянскаго землепользованія дадутъ толчокъ развитію индустріи, повыситъ заработную плату и т. д. Можно поэтому судить, какъ глубоко они понимаютъ послѣдствія того, къ чему стремятся, чего добиваются...

III.

«Для кого выгоднѣе всего собственное земельное хозяйство?—Для малоземельныхъ. Для кого выгоднѣе всего промыслы?—Для многоземельныхъ», говоритъ, не краснѣя, почтенный авторъ брошюры «Крестьяне и рабочіе», «защитникъ» крестьянскихъ интересовъ [1]). Такъ для чего же, спроситъ читатель, расширять крестьянское землепользованіе, если малоземелье выгоднѣе, если многоземельные убѣгутъ на промыслы, вслѣдствіе крайней убыточности многоземелья [2]).

использованной и эксплуатируется въ собственномъ производствѣ. Въ послѣднемъ рабочая сила женщины, оплачивается даже лучше, чѣмъ на промысловомъ рынкѣ. Это обстоятельство и ставитъ въ болѣе выгодное положеніе рабочаго, семья котораго не лишилась крестьянской самостоятельности, сравнительно съ городскимъ рабочимъ. Такимъ образомъ, крестьянинъ, бросившій свое хозяйство и перешедшій въ разрядъ городскихъ рабочихъ, лишается двухъ выгодныхъ сторонъ своего положенія: дешевизны деревенской жизни и заработка жены и дѣтей» (Пѣшехоновъ. «Крестьяне и рабочіе», стр 56) Рабочіе, добиваясь ограниченія дѣтскаго труда, сами добиваются «лишиться» тѣхъ «преимуществъ», о которыхъ говоритъ авторъ брошюры. Нужно надѣяться, что «преимущество» эксплуатировать женскій и дѣтскій трудъ у значительной части крестьянъ исчезнетъ при расширеніи землепользованія, а у рабочихъ при повышеніи заработной платы Справедливо, что на такого рода преимуществахъ, наслѣдіяхъ прошлаго, основаны всѣ связи рабочихъ съ землей.

[1]) А В. Пѣшехоновъ. «Крестьяне и рабочіе», стр. 56.

[2]) Не потому ли крупные землевладѣльцы и бѣгутъ на «сторонніе заработки» въ военную и гражданскую службу, что крупное землевладѣніе, по разъясненію г Пѣшехонова, очень убыточно. А они безъ статистики и не сообразятъ, что, превратившись въ мелкихъ землевладѣльцевъ, много выиграютъ?!

«Выгодность» малоземелья статистически доказана во славу мелкаго хозяйства и ради прочности связи крестьянина и рабочаго. (Честь этого открытія всецѣло принадлежитъ г-ну Пѣшехонову).

Но эта связь не ограничивается приведенными выгодами: она выгодна для капиталиста. Послѣднее утвержденіе (съ нѣкоторыми ограниченіями) совершенно правильно. «Дешевизна деревенской жизни, понижающая среднюю стоимость производства рабочей силы, обращающейся на рынкѣ и эксплуатація въ собственномъ хозяйствѣ крестьянина женской и дѣтской силы, удешевляющая стоимость мужской, потребляемой промышленнымъ рынкомъ, — все это на руку капиталисту предпринимателю, все это отражается на высотѣ заработной платы въ сторону пониженія. Но этимъ не исчерпываются тѣ выгоды, которыя капиталистъ извлекаетъ изъ рабочаго-крестьянина».

Изъ всего выше изложеннаго авторъ приходитъ къ выводу, что «отдѣленіе рабочаго отъ крестьянина, такимъ образомъ, противорѣчитъ интересамъ обѣихъ сторонъ. и рабочаго и капиталиста».

Какая трогательная гармонія! А зловредные марксисты еще говорятъ о противорѣчіяхъ классовыхъ интересовъ!

Но оставимъ пока въ покоѣ г. Пѣшехонова съ его «наглядными несообразностями» и взглянемъ на будущее. Допустимъ, что, несмотря на «убыточность» болѣе крупнаго хозяйства, крестьянское землепользованіе расширилось, что вмѣсто кризиса и застоя въ индустріи послѣ революціи производительныя силы страны развернутся, капитализмъ будетъ развиваться, а заработная плата рабочихъ повысится. Что произойдетъ съ крестьяниномъ и рабочимъ, укрѣпится ли между ними хозяйственная связь или наоборотъ, экономическое развитіе страны отколетъ рабочаго отъ крестьянина и поставитъ ихъ въ экономической борьбѣ въ два противоположныхъ лагеря?

Крестьянскія хозяйства, которыя прочно встанутъ на ноги, будутъ имѣть возможность расширить запашку улучшеннымъ инвентаремъ при раціональной культурѣ, и крестьянинъ не побѣжитъ, разумѣется, наниматься на фабрику, потому что и дома онъ заработаетъ не меньше, а больше. Такой крестьянинъ для удовлетворенія потребностей въ продуктахъ производства индустріи будетъ отчуждать не свой трудъ, а продукты своего хозяйства. Нужно думать, что при расширеніи землепользованія крестьянъ въ огромной степени увеличится

число такъ называемыхъ хозяйственныхъ мужичковъ, которые ведутъ прочное хозяйство. Нужно думать, что потребности такихъ хозяйственныхъ мужичковъ расширятся, они будутъ выписывать и газеты, покупать предметы комфорта и т. п., а для этого принуждены будутъ отчуждать продукты своего производства. Если теперь калужскій крестьянинъ отчуждаетъ, продаетъ продуктовъ отъ 5 до 8, 6 процентовъ, а рабочей силы около 47, 9%, то хозяйственный крестьянинъ вмѣсто рабочей силы продастъ продуктовъ на значительно большую сумму. Вмѣсто продавца своей рабочей силы хозяйственный крестьянинъ превратится въ продавца продуктовъ своего хозяйства, товаровъ. Нѣмцы колонисты съ прочнымъ хозяйствомъ были и будутъ идеаломъ для хозяйственныхъ крестьянъ.

Но будутъ и «нехозяйственные» крестьяне. Не только тѣ, которые, кромѣ земледѣлія, занимаются другими промыслами, но и тѣ, у кого нѣтъ ни умѣнья, ни средствъ прочно установить свое хозяйство. Эти крестьяне не будутъ въ состояніи распахивать всю свою землю, а будутъ всю или часть ея сдавать въ аренду. Въ какомъ направленіи будетъ развиваться ихъ хозяйство?

Разумѣется, если заработки въ индустріи или заработная плата въ хозяйствахъ богатыхъ сосѣдей будутъ высоки, то копаться въ своемъ малодоходномъ хозяйствѣ будетъ невыгодно. Чѣмъ выше будетъ заработная плата, тѣмъ скорѣе этотъ полухозяинъ-полурабочій сдѣлается только рабочимъ. Онъ не будетъ мучить свою жену и ребенка въ деревенскомъ хозяйствѣ и жить врозь отъ нихъ, если будетъ зарабатывать больше.

Итакъ, съ развитіемъ земледѣльческаго хозяйства и индустріи, которая разовьется, когда откроется обширный рынокъ въ деревнѣ, связь крестьянина и рабочаго въ одномъ хозяйствѣ будетъ порываться съ двухъ сторонъ и со стороны зажиточныхъ хозяйственныхъ крестьянъ и со стороны бѣдныхъ: первые будутъ превращаться въ солидныхъ бюргеровъ, послѣдніе въ типичныхъ пролетаріевъ города или деревни.

Но, скажетъ соц.-народникъ, послѣ революціи, хотя и буржуазной, когда землепользованіе крестьянъ расширится, когда въ ихъ рукахъ будутъ оставаться тѣ сотни милліоновъ рублей, которыя получались помѣщиками, уровень благосостоянія крестьянъ повысится. Совершенно вѣрно. Если будетъ полная побѣда демократіи, эти сотни милліоновъ повысятъ потребности крестьянъ въ продуктахъ индустріи, дадутъ

толчокъ ея развитію. Но лишь «буржуазные моралисты, конечно, всегда будутъ указывать на эти примѣры (обогащенія), какъ на доказательство возможности всему пролетаріату и всему трудовому крестьянству трудолюбіемъ, бережливостью и умомъ достигнуть въ современномъ обществѣ завиднаго благосостоянія. Но соціалисту ясно, что самая возможность единичнымъ лицамъ такъ богатѣть предполагаетъ ихъ возвышеніе на счетъ оставшейся въ прежнемъ положеніи массы». Это говоритъ г. Черновъ [1]), разбивающій такимъ образомъ иллюзіи, которыя сѣются соц.-народниками и которыя онъ самъ сѣялъ, иллюзіи обогащенія всего «трудового» крестьянства при существованіи капитализма. Если же это такъ, если обогатиться могутъ не всѣ крестьяне, то такъ называемые «трудовые» крестьяне будутъ вынуждены подвергаться эксплуатаціи или въ своемъ или въ чужомъ хозяйствѣ. А при расширеніи индустріи, при повышеніи заработка будетъ выгоднѣе работать въ чужомъ хозяйствѣ. Тогда придется бросить собственное хозяйство, и превратиться изъ трудового крестьянина въ трудового пролетарія.

Какое же значеніе имѣютъ такія перспективы для классовыхъ интересовъ, для классовой борьбы ближайшаго будущаго? Если сейчасъ, до побѣды демократіи, и крестьянство въ цѣломъ и пролетаріатъ заинтересованы въ демократизаціи политическаго строя, то потомъ, когда центръ тяжести классовой борьбы перенесется въ сферу борьбы экономической, взаимное отношеніе этихъ двухъ классовъ будетъ иное. Чѣмъ прочнѣе будетъ земледѣльческое хозяйство у зажиточной части крестьянъ, тѣмъ ближе ихъ интересы подойдутъ къ интересамъ, защищаемымъ вообще землевладѣльцами. Крестьянинъ превратился въ товаропроизводителя, удовлетворяющаго свои потребности на деньги, вырученныя продажей продуктовъ собственнаго хозяйства. Его интересы будутъ опредѣляться интересами его хозяйства: высокія цѣны на продукты земледѣлія, низкія цѣны на рабочія руки и т. д.— вотъ матеріальные, и поэтому наиболѣе значительные интересы мелкаго буржуа-крестьянина.

Но будетъ и другой крестьянинъ, тотъ «земледѣлецъ», который еще не нашелъ мѣста въ индустріи, еще не превратился въ постояннаго батрака своего болѣе богатаго сосѣда.

Мы уже указывали на, то что крестьянинъ-пауперъ только

---

1) «Къ теоріи классовой борьбы», стр. 39.

въ силу нужды держится за земледѣліе, точно также въ силу нужды идетъ и на заработки. Если въ земледѣліи онъ сдѣлается хозяйственнымъ мужичкомъ, то онъ перейдетъ по своимъ интересамъ къ первой буржуазной категоріи. Если же земледѣліе не будетъ удовлетворять его потребностямъ, то, при повышеніи заработка въ индустріи или въ батрачествѣ, онъ постепенно сдѣлается полнымъ пролетаріемъ. Его матеріальные интересы сведутся не къ повышенію цѣнъ на продукты земледѣлія, а къ пониженію, не къ пониженію заработной платы, а къ повышенію и т. д. и т. д. А такъ какъ при конституціонномъ строѣ политическая борьба партій опредѣляется интересами борющихся классовъ, то крестьянинъ и рабочій окажутся въ разныхъ лагеряхъ. Крестьянинъ-пауперъ будетъ переходить постепенно въ лагерь рабочей партіи, когда для него будетъ выясняться непримиримость его интересовъ съ интересами буржуазіи.

По мѣрѣ того, какъ пауперизмъ крестьянства будетъ исчезать и на мѣсто паупера станетъ или хозяйственный крестьянинъ или пролетарій, исчезнетъ идеологія пауперовъ, выражаемая современными соціал-народниками въ ихъ лозунгѣ «уравнительное землепользованіе». Вмѣсто мѣщанскаго царства экономически равныхъ мелкихъ хозяевъ будетъ обостренная борьба пролетаріата съ буржуазіей: въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста для мѣщанскихъ иллюзій.

Земледѣлецъ и кустарь.

Въ теченіе цѣлаго десятилѣтія велась полемика съ неослабнымъ усердіемъ со стороны писателей и при напряженномъ интересѣ со стороны читателей — по вопросу о томъ, какія судьбы экономической жизни ждутъ Россію, будетъ ли развиваться въ ней капитализмъ или она пойдетъ по иному пути экономическаго развитія. Такой интересъ къ вопросу, казалось бы, далекому отъ текущей злобы дня, объясняется тѣмъ, что политическая и общественная дѣятельность каждаго тѣсно связана съ тѣмъ или инымъ предвидѣніемъ будущаго развитія страны.

Путь, по которому пойдетъ экономическое развитіе страны, опредѣляетъ не только формы экономической жизни, но и всѣ другія стороны жизни общества—его политическій строй, условія культурной жизни, общественной борьбы и т. д. Вопреки всяческимъ попыткамъ опровергнуть теорію экономическаго матеріализма почти всѣ считаются съ тѣмъ, что экономическій строй составляетъ фундаментъ общественной жизни и экономическое развитіе опредѣляетъ ея формы.

Попытки предвидѣнія дѣлались и дѣлаются представителями различныхъ направленій, различныхъ партій. Различіе взглядовъ на характеръ предстоящаго развитія страны служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ, около котораго происходила борьба теоретическаго теченія марксизма, проявляющагося въ политической жизни въ видѣ соціалдемократической партіи,—съ народничествомъ, подъ идейнымъ руководствомъ котораго развилась партія с—ровъ.

Эта идейная борьба еще и до настоящаго времени не вполнѣ закончилась. Хотя теперь никто уже не рѣшается оспаривать того положенія, что развитіе капитализма въ обрабатывающей промышленности Россіи послѣ политическаго освобожденія лишь получитъ толчокъ для дальнѣйшаго развитія, но не для всѣхъ ясно, что этотъ толчокъ одинаково отразится и на индустріи и на земледѣліи. Многіе еще совершенно не выяснили себѣ характера связи, которая существуетъ между индустріей и земледѣліемъ. Попытаемся выяснить эту связь.

Значительная часть крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, какъ извѣстно, занята кустарными промыслами. Кустарное производство удовлетворяетъ большую часть потребностей деревенскаго населенія въ продуктахъ обрабатывающей промышленности. Такимъ образомъ, судьбы кустарныхъ промысловъ отразятся, съ одной стороны, на развитіи капитализма въ индустріи, съ другой стороны—на земледѣльческомъ хозяйствѣ. Если кустарные промыслы будутъ связаны съ земледѣльческими хозяйствами, если эти хозяйства будутъ удовлетворять потребности деревенскаго населенія въ продуктахъ обрабатывающей промышленности, то развитіе капитализма замедлится, потому что оно тѣсно связано съ развитіемъ внутренняго рынка въ русской деревнѣ.

Прочность связи земледѣлія съ кустарными промыслами доказывалась всячески и объяснялась даже климатическими условіями Россіи. Извѣстный экономистъ В. В. доказывалъ,

что кустарные промыслы тѣсно связаны съ земледѣліемъ вслѣдствіе продолжительности русской зимы, благодаря чему лѣтній земледѣльческій сезонъ коротокъ, а зимній сезонъ даетъ много свободнаго отъ земледѣльческихъ работъ времени.

Если же промыслы не такъ тѣсно связаны съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, какъ думаютъ народники, если развитіе земледѣльческаго хозяйства порываетъ связи его съ промысломъ, то странѣ предстоитъ огромный экономическій переворотъ. Отдѣленіе промысловъ отъ земледѣлія не только должно создать капиталистическую индустрію съ огромнымъ количествомъ рабочихъ, но должно внести переворотъ и въ земледѣльческія хозяйства, которыя перестанутъ заниматься промыслами.

Чтобы опредѣлить будущія судьбы кустарныхъ промысловъ, нужно выяснить рядъ вопросовъ: что связываетъ промыселъ съ земледѣліемъ? Какъ вліяетъ на эту связь развитіе производительныхъ силъ страны, увеличеніе производительности труда въ земледѣльческомъ хозяйствѣ и въ данномъ промыслѣ? При какихъ условіяхъ эта связь порывается? и т. д. и т. д.

Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Россіи и, въ частности, подворное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, сдѣланное Саратовскимъ Земствомъ, даютъ богатый матеріалъ не только для отвѣта на поставленные выше вопросы, но и для изслѣдованія формъ развитія промышленности. Нѣкоторыми изъ этихъ данныхъ мы и воспользуемся для выясненія вопроса о томъ, въ какомъ направленіи будетъ развиваться промышленное и земледѣльческое хозяйство въ Россіи.

Въ развитіи хозяйства при существованіи конкуренціи наибольшее значеніе имѣетъ увеличеніе производительности труда. Мелкая промышленность обыкновенно уступаетъ мѣсто крупному капиталистическому производству, потому что послѣднее, обладая техническими преимуществами, увеличиваетъ производительность труда. Несомнѣнно, что въ каждомъ промыслѣ будущее принадлежитъ формамъ производства, въ которыхъ трудъ наиболѣе производителенъ.

Сравнивая размѣры заработка кустарей и фабричныхъ рабочихъ, мы можемъ опредѣлить относительную производительность труда предпріятій того и другого типа.

Прежде, чѣмъ дѣлать такое сравненіе, нужно внести слѣдующую поправку. Нѣкоторые кустари эксплуатируются скупщиками и продавцами сырыхъ матеріаловъ.

Какъ увидимъ далѣе, «самостоятельные» кустари, работающіе на заказчика и на базаръ, получаютъ не больше, чѣмъ кустари, работающіе на скупщика или на хозяина. Поэтому приведенныя ниже сравнительныя данныя относятся и къ самостоятельнымъ кустарямъ, работающимъ прямо на потребителя и, слѣдовательно, не эксплуатируемымъ посредниками скупщиками. Такъ какъ самостоятельные кустари зарабатываютъ такъ же мало, какъ и работающіе на скупщиковъ, то нужно признать, что производительность труда является главнымъ факторомъ, вліяющимъ на высоту заработка кустарей.

По даннымъ статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ, за 1900 годъ средній заработокъ рабочаго въ крупныхъ предпріятіяхъ Россіи по обработкѣ дерева былъ 11,5 к. за часъ, при чемъ этотъ заработокъ составлялъ менѣе половины произведенной въ часъ стоимости издѣлій, исключая всѣ расходы на матеріалъ, машины и проч.

Изъ кустарей, обрабатывающихъ дерево въ Хвалынскомъ уѣздѣ, производятъ въ 1 день:

Корзиночники	28,5 к.
Лопатники	33 »
Лапотники	3 »
Рогожники	15 »
Санники-телѣжники	23 [1]

Въ крупныхъ предпріятіяхъ рабочій производитъ въ 1 часъ цѣнность около 25 коп., изъ которыхъ онъ получаетъ заработной платы 11,5 коп. Въ кустарныхъ предпріятіяхъ по обработкѣ дерева одинъ рабочій производитъ на такую же сумму въ цѣлый день. Очевидно, въ какія бы благопріятныя условія ни былъ поставленъ кустарь при покупкѣ матеріала и сбытѣ издѣлій, его заработокъ будетъ все-таки крайне ничтоженъ, если не улучшится техника производства. Въ другихъ промыслахъ такое же отношеніе.

Кустари Хвалынскаго уѣзда производятъ цѣнностей въ 1 день:

Въ гончарномъ производствѣ на	10 к.
Въ сѣтьевомъ	10 »

[1]) При работѣ по 18 час. въ день.

И тутъ мы видимъ низкую производительность труда вслѣдствіе плохой техники мелкаго производства.

Характерно, между прочимъ, то обстоятельство, что въ промыслахъ, въ которыхъ крестьяне уходятъ на сторону, приближаясь къ положенію наемныхъ рабочихъ, заработокъ ихъ значительно выше. Такъ, плотники, пильщики и другіе наемные отхожіе ремесленники зарабатываютъ въ день 36 к., валяльщики, работающіе и дома и въ отходѣ — по 44 коп. въ день.

Сравненіе производительности труда кустарей и фабрично-заводскихъ рабочихъ приводитъ къ выводу, что трудъ кустарей мало производителенъ, что кустарь въ цѣлый день, работая 16—17 часовъ, производитъ цѣнность приблизительно такую же, какую фабричный рабочій производитъ въ одинъ часъ. Вслѣдствіе этого фабричный рабочій, получая въ видѣ заработной платы менѣе половины произведенной имъ цѣнности, все-таки зарабатываетъ больше, чѣмъ кустарь, хотя бы послѣдній не эксплуатировался ни скупщикомъ, ни лавочникомъ или продавцомъ сырья. Въ нѣкоторыхъ производствахъ, напр., въ лапотномъ, заработокъ кустаря невѣроятно низокъ и какое бы содѣйствіе въ условіяхъ сбыта издѣлій и покупки матеріала кустарь не получилъ, заработокъ можетъ повыситься лишь на ничтожную сумму, потому что цѣнность издѣлій, производимыхъ въ теченіе недѣли, ниже, чѣмъ часовой заработокъ фабричнаго рабочаго.

Эти общія данныя о производительности труда кустарей говорятъ вообще объ отсутствіи жизнеспособности кустарнаго производства рядомъ съ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ, о безнадежности положенія перваго [1]). Ясно, что только крайняя нищета и отсутствіе другихъ болѣе доходныхъ заработковъ заставляютъ кустаря держаться за свой промыселъ.

Но среди кустарныхъ предпріятій есть и такія, которыя имѣютъ много наемныхъ рабочихъ и даютъ въ годъ нѣсколько тысячъ рублей чистаго дохода. Распредѣляя предпріятія по размѣрамъ даваемаго ими заработка или чистаго дохода, мы получаемъ слѣдующія цифры:

---

[1]) Нужно замѣтить, что наиболѣе низкіе заработки получаются и въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ нѣтъ конкуренціи крупнаго капитала. Низкая производительность труда кустарей и низкая оцѣнка труда кустарей-земледѣльцевъ являются главными причинами ничтожнаго заработка.

Число предпріятій, дающихъ дохода кустарю въ мѣсяцъ:

	Р у б л и.								
	до 5	5-10	10-15	15-20	20-30	30-50	50-100	бол. 100	Всего
Число предпр.	1262	1501	844	482	355	210	61	24	4739
Въ % къ общ. числу . . .	26,6	31,4	17,8	10,2	7,5	4,6	1,3	0,5	100

Всѣ 4,739 предпріятій даютъ чистаго заработка 415,988 р. Кромѣ того, въ нихъ затрачивается на заработную плату 65,339 рублей.

Хвалынскій уѣздъ почти еще не затронутъ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ. Ни въ самомъ городѣ Хвалынскѣ, ни въ уѣздѣ нѣтъ фабрикъ и крупныхъ заводовъ, и кустаря не убиваетъ конкуренція крупнаго производства. Если тѣмъ не менѣе среди кустарей уже есть капиталисты-предприниматели, то они появились вслѣдствіе развитія кустарныхъ промысловъ, а не извнѣ, не со стороны. Казалось бы, условія для мелкаго производства самыя благопріятныя, такъ какъ уѣздъ находится вдали отъ всякихъ промышленныхъ центровъ. Тѣмъ не менѣе изъ приведенной таблицы мы видимъ, какъ ничтожны заработки кустарей

Включая всѣ предпріятія, въ томъ числѣ и получающія болѣе ста рублей мѣсячнаго дохода, мы находимъ, что каждое хозяйство въ среднемъ получаетъ 87,77 руб въ годъ чистаго дохода отъ главнаго промысла. Большая половина, 58% хозяйствъ получаютъ отъ промысловъ мѣсячнаго заработка (на хозяйство, а не на рабочаго) менѣе 10 р. и болѣе четверти хозяйствъ (26%) получаетъ въ мѣсяцъ менѣе 5 р.

Такіе низкіе заработки кустарей получаются, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезвычайно низкой производительности труда. Примитивная техника, недостаточная спеціализація въ своемъ дѣлѣ не даютъ возможности кустарямъ производить издѣлія въ такомъ количествѣ и такого качества, чтобы получался достаточный заработокъ. Поэтому для большинства кустарей земледѣльческое хозяйство является необходимымъ для поддержанія существованія. Съ другой стороны, занятіе земледѣльческимъ хозяйствомъ не даетъ возможности спеціализироваться въ промыслѣ и обращать на улучшеніе техники тѣ средства, которыми кустарь располагаетъ. Получается безвыходное положеніе: плохое земледѣльческое хозяйство вынуждаетъ заниматься промысломъ, а временное занятіе промысломъ даетъ плохой заработокъ. Плохой заработокъ отъ промысла не даетъ возможности улучшить земледѣльческое хозяйство.

Сравненіе доходности отъ промысловъ въ земледѣльческихъ хозяйствахъ съ различными посѣвами и въ хозяйствахъ неземледѣльческихъ даетъ слѣдующія цифры:

	Число хозяйствъ	Чистый годовой доходъ въ руб.			Наемныхъ рабочихъ	
		Отъ промысла		Отъ друг. зараб.		
		Всего	На 1 хоз	На 1 хоз.		На 1 хоз
Безпосѣвныхъ . . .	496	59510	120	16,2	61 чел	0,12
Сѣющихъ до 3 дес . .	848	31370	37	9,9	95 »	0,11
» 3—10 » .	1399	75794	54,2	6,6	211 »	0,14
» болѣе 10 дес.	250	47027	188	7,8	941 »	3,7

Такимъ образомъ, наибольшій доходъ отъ промысловъ получаютъ кустари, не имѣющіе посѣва и предприниматели, имѣющіе посѣва болѣе 10 дес. и около тысячи наемныхъ рабочихъ.

Вліяніе земледѣльческаго хозяйства на заработокъ кустарей и на производительность ихъ труда лучше всего можно прослѣдить изъ сравненія заработка деревенскихъ и городскихъ кустарей въ одномъ и томъ же промыслѣ. Это сравненіе указываетъ на огромную разницу въ заработкѣ [1]).

Такъ въ валяльномъ промыслѣ въ городѣ Кузнецкѣ каждый рабочій кустарь получаетъ чистаго заработка въ мѣсяцъ . . . . . 18,5 руб.
въ Хвалынскомъ уѣздѣ . . . . . 11,2 »
въ кузнечномъ промыслѣ въ городѣ Кузнецкѣ. 36 »
въ Хвалынскомъ уѣздѣ . . . . . 15 »
въ сапожномъ промыслѣ въ городѣ Кузнецкѣ . 14,5 »
въ деревнѣ Павловкѣ . . . . . 6 »

[1]) Средняя норма мѣсячнаго заработка всѣхъ кустарей опредѣляется слѣдующими цифрами отхожіе ремесленники получаютъ въ мѣсяцъ по 9,1 руб. на рабочаго, наемн. рабочіе кустарей—9,06 руб., кустари-древодѣлы—5,1 руб. и остальные кустари—6,27 руб.

Эта разница обусловливается не только техническимъ навыкомъ спеціализировавшихся промышленниковъ, но и тѣмъ, что въ городѣ сбытъ болѣе обезпеченъ, а также тѣмъ, что стоимость содержанія рабочаго въ городѣ выше и минимумъ заработка тоже долженъ быть выше.

При сравненіи заработка, который приходится на каждое хозяйство, разница между городомъ и деревней еще больше, такъ какъ рабочій періодъ въ городѣ продолжительнѣе.

Такъ: въ городѣ Кузнецкѣ на 1 хоз. валяльщиковъ приходится чистаго заработка	192 руб.
въ Хвалынскомъ уѣздѣ	82 »
У гончаровъ въ городѣ Кузнецкѣ	85 »
въ Хвалынскомъ уѣздѣ	16 »

Независимо отъ условій сбыта издѣлій и покупки матеріала кустари вслѣдствіе техническихъ условій производства получаютъ ничтожный заработокъ даже при лучшихъ условіяхъ.

Мы видѣли, что производительность труда кустарей ничтожна. Отъ чего можетъ она увеличиться, что послужитъ толчкомъ для развитія промысла?

Прежде всего такимъ толчкомъ послужитъ расширеніе рынка. По мѣрѣ увеличенія потребности населенія въ продуктахъ, по мѣрѣ расширенія производства увеличивается и производительность труда кустарей, повышается ихъ заработокъ и удлиняется ихъ рабочій сезонъ. Сезонный промыселъ превращается въ постоянный.

Если предположить, что результатомъ русской революціи будетъ повышеніе экономическаго уровня крестьянскаго населенія и повышеніе его потребностей, если увеличится въ значительной степени его покупательная способность, то долженъ въ соотвѣтствіи съ этимъ расшириться рынокъ и увеличиться производительность труда.

Увеличеніе размѣровъ производства кустарями, прежде всего, происходитъ посредствомъ удлиненія рабочаго сезона. Чѣмъ шире рынокъ и обезпеченнѣе сбытъ, чѣмъ выгоднѣе производство, тѣмъ дольше кустарь занимается своимъ промысломъ и не переходитъ къ другимъ заработкамъ, и обратно, отсутствіе сбыта вынуждаетъ кустаря бросать свой промыселъ въ «мертвый сезонъ».

Поэтому съ условіями сбыта обыкновенно связано и развитіе каждаго промысла: чѣмъ шире рынокъ, тѣмъ шире

развивается промыселъ, тѣмъ большему числу кустарей онъ даетъ заработокъ. Съ размѣрами рынка не только связано развитіе промысла, но и формы предпріятій, занятыхъ производствомъ издѣлій. При ограниченномъ рынкѣ промыселъ обыкновенно носитъ характеръ ремесла, преобладаетъ производство на заказчика, промысломъ занимаются немногія хозяйства и его развитіе тѣсно ограничено спросомъ на издѣлія со стороны мѣстнаго населенія.

При расширеніи сбыта не только увеличивается число хозяйствъ, занятыхъ промысломъ, но и увеличивается количество издѣлій, приготовляемыхъ каждымъ предпріятіемъ, является потребность въ улучшеніи техники производства.

Хотя при сбытѣ на широкій рынокъ кустарь принужденъ обыкновенно обращаться къ посредничеству скупщика и продавать ему свои издѣлія дешевле, чѣмъ непосредственному потребителю, но благодаря увеличенію производства, валовой заработокъ кустаря увеличивается. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

производитъ каждое хозяйство, сбывающее	Лапгей.	Лочать	Яремъ. [1]).	Шорныхъ издѣлій.	Сапоговъ.
На ближ. рынкѣ на	7,6 р.	64 р.	65 р.	258 р.	158 р.
Скупщикамъ на	18 »	78 »	74 »	2013 »	203 »
На отдален. рынкѣ	—	232 »	87 »	1766 »	—

	Гончарныхъ издѣлій	Валяльныхъ издѣлій.
На ближ. рынкѣ на	28 руб.	203 руб.
Скупщикамъ »	30,5 »	431 »
На отдал. рынкѣ »	38 »	

Изъ таблицы видно, что размѣръ производства каждаго предпріятія зависитъ отъ размѣра рынка, на который сбываются издѣлія. Кустарь, сбывающій на ближайшемъ рынкѣ, производитъ меньше, чѣмъ кустарь, сбывающій свои издѣлія непосредственно или черезъ скупщика на отдаленномъ рынкѣ. Ограниченность мѣстнаго рынка не даетъ возможности кустарю развернуть всѣ свои производительныя силы, потому что если нѣтъ покупателя на ближайшемъ рынкѣ, то не имѣетъ смысла и производство для него издѣлій въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

---

[1]) Ярмо для запряжки воловъ.

Условія сбыта вліяютъ не только на размѣры производства кустарныхъ издѣлій, но и на норму заработка, получаемаго кустарями отъ производимыхъ товаровъ

Большинство кустарей, не имѣя возможности сбывать свои издѣлія на отдаленномъ рынкѣ, принуждены продавать ихъ скупщикамъ, теряя при этомъ значительную долю своего заработка. Эти потери при сбытѣ выражаются въ пониженіи процента чистаго заработка изъ суммы сбыта.

При различныхъ формахъ сбыта этотъ процентъ заработка изъ валовой стоимости продукта выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Рогожники Въ Покурл	Въ поселкѣ	Лопатники.	Ярмов. пр.	Шорники.
На ближ. рынкѣ	66%	57%	63,4%	64,1%	18%
На отдал. »	72,5%	—	66,25%	74,84%	—
Скупщику »	—	—	60,81%	51,35%	12,75%
Хозяину сдѣл.	57,7%	48%	—	32%	11,1%

	Сапожники.	Рукавичники	Горшечники.	Колесники.
На ближ. рынкѣ	37,84%	29,22%	58,72%	27,39%
На отдал. »	—	—	60,8%	38%
Скупщику	35,86%	38%	58,2%	23%
Хозяину сдѣльно	24,44%	18,2%	45,9%	—

Такимъ образомъ, при сбытѣ своихъ издѣлій кустари находятся въ безвыходномъ положеніи,—имъ въ настоящее время предстоитъ слѣдующая дилемма: сбывать свои издѣля на ближайшемъ рынкѣ, получая высокій процентъ заработка, но въ то же время сбывать на незначительную сумму, потому что на ближайшемъ рынкѣ сбытъ крайне ограниченъ или обращаться къ скупщику, теряя часть своего заработка, но сбывая издѣлія въ большемъ количествѣ. Только немногіе наиболѣе зажиточные кустари развозятъ свои издѣлія сами на отдаленный рынокъ. Въ такихъ случаяхъ они получаютъ не только высокій процентъ заработка, но и сбываютъ своихъ или скупленныхъ издѣлій на большую сумму.

Капиталистическое массовое производство требуетъ широкаго рынка. Расширеніе сбыта открываетъ путь для массоваго производства. Увеличеніе потребностей сельскаго населенія дастъ толчокъ развитію сельской промышленности. Это развитіе выразится прежде всего въ томъ, что сезонные промыслы превратятся въ постоянные (за исключеніемъ тѣхъ, которыми можно заниматься только въ опредѣленное время

года). А переходъ къ постоянному занятію промысломъ уже разрываетъ связь съ земледѣліемъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, расширеніе рынка открываетъ путь для развитія капиталистическаго производства и для операцій торговаго капитала, съ другой стороны, разрываетъ связь съ земледѣліемъ, удлиняя рабочій сезонъ въ промыслѣ.

Только немногіе промыслы, тѣсно связанные съ земледѣліемъ, могутъ держаться и при развитіи крестьянскаго хозяйства. Къ такимъ промысламъ относятся, напр., древодѣльные промыслы, требующіе лошадей для перевозки лѣса и издѣлій. Поэтому мы видимъ, что у древодѣловъ земледѣльческое хозяйство лучше сохраняется, чѣмъ у всѣхъ другихъ кустарей.

Хотя въ число предпріятій, занятыхъ древообрабатывающей промышленностью, вошли лопатники и рогожники, промыселъ которыхъ не связанъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, тѣмъ не менѣе статистическія данныя показываютъ, что земледѣльческое хозяйство кустарей древодѣловъ значительно лучше поставлено, чѣмъ у другихъ кустарей. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Хозяйства древодѣловъ.

	Число хоз.	% къ общему числу хоз.	У нихъ лошадей.	Посѣва на 1 хоз.
Безпосѣвныхъ	35	2,5	5	—
Сѣющихъ до 3 дес.	501	35,4	341	2
отъ 3—10 дес.	750	53	1083	5,4
болѣе 10 дес.	129	9,1	389	19,1
Всего	1415	100	1818	5,3

Хозяйства другихъ кустарей.

	Число хоз.	% къ общему числу хоз.	У нихъ лошадей.	Посѣва на 1 хоз.
Безпосѣвныхъ	241	35,9	18	—
Сѣющихъ до 3 дес.	161	24	137	2
отъ 3—10 дес.	237	35,3	344	5,1
болѣе 10 дес.	32	4,8	75	15,7
Всего	671	100	574	3

Различіе между той и другой группой кустарей по ихъ хозяйственному положенію очень значительное. На каждое хо-

зяйство древодѣловъ приходится въ среднемъ по 5,3 дес. посѣва, по 1,3 лошадей; при этомъ безпосѣвные только составляютъ 2,5% всѣхъ хозяйствъ. У другихъ кустарей безпосѣвныхъ 35,9%, на каждое хозяйство, въ среднемъ приходится по $\frac{3}{4}$ дес. посѣва и 0,86 лошадей на каждый дворъ.

Среди каждой изъ этихъ двухъ категорій промысловъ есть такіе, которыми занимаются главнымъ образомъ безпосѣвные крестьяне, и есть промыслы, въ которыхъ заняты крестьяне съ значительнымъ посѣвомъ и съ хорошо поставленнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Такимъ образомъ различные промыслы привлекаютъ и различные по хозяйственному положенію слои крестьянскаго населенія. Это зависитъ отъ слѣдующихъ условій:

1) Въ нѣкоторыхъ промыслахъ, главнымъ образомъ по обработкѣ дерева, сырой матеріалъ и готовыя издѣлія настолько громоздки, что въ хозяйствѣ необходима лошадь для доставки домой сырого матеріала и готовыхъ издѣлій на рынокъ. За такіе промыслы берутся хозяйства, имѣющія лошадь и посѣвъ, такъ какъ содержать лошадь только для промыса невыгодно. Въ такихъ промыслахъ и производство на обширный рынокъ развиться не можетъ, такъ какъ доставка громоздкихъ издѣлій на него невыгодна.

Поэтому массовое производство «на хозяина сдѣльно» развилось только въ нѣкоторыхъ древодѣльныхъ промыслахъ: въ производствѣ осей, мочала, рогожъ и кулей. Эти издѣлія идутъ на отдаленный рынокъ и ихъ производствомъ заняты и не связанные земледѣліемъ кустари.

2) Нѣкоторые менѣе развитые промыслы имѣютъ сезонный характеръ. Обыкновенно, въ началѣ своего развитія почти каждый промыселъ имѣетъ сезонный характеръ, но при дальнѣйшемъ своемъ развитіи многіе промыслы дѣлаются постоянными Такъ, сапожники при сбытѣ непосредственно потребителю должны работать только въ теченіе болѣе или менѣе короткаго сезона, когда есть спросъ на сапоги. То же можно сказать о валяльщикахъ, шорникахъ, санникахъ, телѣжникахъ, колесникахъ, рогожникахъ, рукавичникахъ и т. д. Дальнѣйшее развитіе промысла на широкій неопредѣленный рынокъ, на скупщика или на хозяина сдѣльно даетъ возможность постоянно сбывать свои издѣлія и появляется категорія кустарей, постоянно занимающаяся промысломъ.

Когда промыселъ развился еще такъ мало, что имѣетъ сезонный характеръ, то земледѣльческое хозяйство является

необходимымъ. Такимъ образомъ крестьяне земледѣльцы берутся за сезонный промыселъ потому, что часть года они должны заниматься земледѣліемъ. Крестьяне же, не имѣющіе посѣва, должны заниматься такимъ промысломъ, который обезпечивалъ бы ихъ заработокъ въ теченіе круглаго года. По мѣрѣ своего развитія промыселъ начинаетъ отдѣляться отъ земледѣлія.

3) Въ нѣкоторыхъ промыслахъ трудъ такъ мало производителенъ, что за производства могутъ браться крестьяне, получающіе большую часть дохода отъ земледѣлія. Такъ въ лапотномъ промыслѣ производство трехъ человѣкъ не обезпечиваетъ существованія одного человѣка. («Трое работаютъ— одному на хлѣбъ»). Разумѣется, при такихъ условіяхъ за промыселъ могутъ браться только тѣ изъ крестьянъ, которые имѣютъ земледѣльческое хозяйство, для которыхъ промыселъ является подсобнымъ при полномъ отсутствіи другихъ заработковъ на мѣстѣ.

4) Наконецъ нѣкоторые капиталисты-предприниматели (главнымъ образомъ лѣсоторговцы), имѣя много земли и капитала, на ряду съ промышленными предпріятіями, дѣлаютъ большіе посѣвы, пользуясь наемнымъ трудомъ. Въ такихъ хозяйствахъ связь промысла съ земледѣліемъ чисто случайная и обусловливается стремленіемъ предпринимателей использовать наличный капиталъ и купленную или арендованную землю.

Какъ вліяетъ расширеніе рынка на кустарные промыслы можно судить, напр., по развитію въ Хвалынскомъ уѣздѣ шорнаго промысла, въ которомъ случайно рынокъ быстро расширился.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ въ наилучшемъ положеніи находятся кустари шорники. Шорный промыселъ въ Павловкѣ развился благодаря тому, что случайно однимъ кустаремъ былъ открытъ обширный рынокъ въ Области Войска Донского. Расширеніе рынка дало сильный толчокъ развитію промысла и шорники получаютъ наиболѣе высокій заработокъ среди другихъ кустарей Хвалынскаго уѣзда. Статистическое изслѣдованіе обнаружило, что размѣръ заработка кустарей-шорниковъ обратно пропорціоналенъ размѣрамъ ихъ посѣва. Шорники забрасываютъ свое земледѣльческое хозяйство, но отъ этого они ничего не теряютъ, потому что шорный промыселъ даетъ болѣе высокій заработокъ, чѣмъ земледѣліе. Шорники, имѣющіе посѣвъ, обыкно-

венно предпочитаютъ покупать хлѣбъ на корню или нанимаютъ обрабатывать свою землю другихъ крестьянъ.

Значительный заработокъ, даваемый шорнымъ промысломъ, повысилъ благосостояніе кустарей шорниковъ, но это выразилось не въ увеличеніи ихъ посѣва, а въ увеличеніи количества скота. Улучшеніе благосостоянія шорниковъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

въ 1885 году было 43 хоз. у нихъ 12 лош. 32 коровы.
въ 1904 » » 72 » » » 28 » 78 »

Но въ шорномъ промыслѣ требуются значительныя средства на покупку матеріала, а средствъ для этого большинство кустарей не имѣютъ. Поэтому около половины всѣхъ хозяйствъ шорниковъ заняты производствомъ на хозяина сдѣльно, теряя около $^1/_3$ своего заработка. Вслѣдствіе своей доходности промыселъ принялъ капиталистическій характеръ и наемный трудъ въ немъ примѣняется въ довольно широкихъ размѣрахъ.

Такое же вліяніе, какъ шорный промыселъ, на земледѣльческое хозяйство кустарей имѣетъ и сапожный промыселъ. Сапожный промыселъ наиболѣе развитъ въ селѣ Павловкѣ, гдѣ зарегистровано 149 хозяйствъ съ 838 душъ обоего пола и въ г. Хвалынскѣ.

Уже въ 1885 году хозяйства Павловскихъ сапожниковъ, составляя 19,7% всѣхъ хозяйствъ волости, имѣли только 7% посѣва и 8,7% лошадей. Въ настоящее время число сапожниковъ увеличилось, но размѣръ посѣва, число лошадей и коровъ у нихъ еще болѣе сократились.

Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Въ 1885 г. въ 130 хозяйств. сапожн. было посѣва 138 д., лошад. 53, кор. 140, сдавалось въ аренду 264 дес.

Въ 1904 г. въ 146 хозяйст. сапожн. было посѣва 98,9 д., лошад. 16, кор. 90, сдавалось въ аренду 375 дес.

При увеличеніи числа хозяйствъ сапожниковъ количество посѣва у нихъ сократилось почти на $^1/_3$, число лошадей сократилось на $^2/_3$, коровъ на $^1/_3$, а сдача земли въ аренду увеличилась.

Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ другихъ районахъ Россіи даютъ такіе же выводы, какъ и изслѣдованія Саратовскаго земства.

Такимъ образомъ и фактическія данныя о положеніи кустарныхъ промысловъ въ прошломъ и настоящемъ и теоре-

тическій анализъ приводятъ къ выводу, что развитіе промысловъ оторветъ ихъ отъ земледѣлія.

Связь съ земледѣліемъ въ большей части промысловъ служитъ признакомъ плохого состоянія земледѣльческаго хозяйства и малой доходности промысла.

Если бы даже кустарнымъ промысламъ не угрожалъ техническій прогрессъ, который ведетъ ихъ къ капитализаціи, развитіе земледѣльческаго хозяйства и расширеніе внутренняго рынка оторветъ индустрію въ деревнѣ отъ земледѣлія и толкнетъ се на путь капиталистическаго развитія.

Выше мы указали, что развитіе хозяйства отдѣлитъ крестьянина отъ рабочаго, вызоветъ и обострить противорѣчіе ихъ классовыхъ интересовъ. То же развитіе хозяйства отдѣлитъ кустарные промыслы отъ земледѣлія: и въ той и въ другой отрасли народнаго хозяйства будетъ два враждебныхъ другъ другу класса—пролетаріатъ и буржуазія. Чѣмъ выше развьются производительныя силы страны, тѣмъ острѣе выступятъ классовыя противорѣчія, тѣмъ скорѣе будетъ выпадать группа населенія, занимающая промежуточное положеніе

Утописты, которые мечтаютъ уничтожить растущія классовыя противорѣчія такими курьезными мѣрами, какъ уравнительное землепользованіе или покровительство кустарнымъ промысламъ, должны прежде всего попытаться остановить хозяйственное развитіе страны; ибо развитіе хозяйства ведетъ къ развитію классовыхъ противорѣчій и разрушаетъ старый экономическій порядокъ, въ которомъ и хозяинъ и рабочій, земледѣлецъ и кустарь ютятся въ одномъ хозяйствѣ.

Партія конституціонныхъ демократовъ и ихъ аграрная программа.

Наканунѣ созыва государственной думы, предвидя свое численное преобладаніе въ думѣ надъ другими партіями, на порогѣ у власти или, во всякомъ случаѣ, съ надеждою быть въ ближайшемъ будущемъ у власти, конституціонные демократы собрались на съѣздъ. Здѣсь они рѣшали коренные вопросы русской жизни и, въ томъ числѣ, аграрный вопросъ.

Сами кадеты, повидимому, очень довольны результатами своего съѣзда. По крайней мѣрѣ они такъ пишутъ. Хотя партія еще не столкнулась съ жизнью, хотя ей еще не попала въ руки власть, на которую расчитываютъ ея вожди и которая покажетъ истинную природу партіи, хотя ея положеніе, какъ партіи оппозиціонной, пока сплачиваетъ разношерстный составъ ея членовъ, тѣмъ не менѣе съѣздъ далъ возможность нѣкоторымъ пылкимъ кадетамъ уже говорить объ отсутствіи классовыхъ интересовъ гг. землевладѣльцевъ—кадетовъ.

Широта того базиса, который,—вопреки укоренившимся привычкамъ и воззрѣніямъ нашихъ активныхъ интеллигентныхъ круговъ,—организаторы к.-д. партіи приняли за основу для будущаго зданія первой открытой русской политической партіи, уже сама по себѣ породила къ ней весьма скептическое отношеніе: въ ней склонны были видѣть временный союзъ, «блокъ» довольно разнородныхъ элементовъ, которые неизбѣжно разойдутся въ разныя стороны, какъ только передъ партіей встанутъ уже не политическіе только, а и со-

ціальные вопросы и, прежде всего, вопросъ земельный, или аграрный. Вѣдь, въ партіи,—казалось многимъ,—такъ сильно представлены землевладѣльческіе элементы, которые никакъ не смогутъ отрѣшиться отъ своихъ классовыхъ интересовъ и пойти на радикальное рѣшеніе земельнаго вопроса! Къ тому же и на партійныхъ съѣздахъ, и въ партійной печати обнаруживались, повидимому, рѣзко различные взгляды и теченія въ данной сферѣ...

Однако, дѣйствительность совершенно не оправдала того скептицизма, который,—нужно сознаться,—былъ иногда не чуждъ и членамъ самой к.-д. партіи. Вмѣсто раскола и расхожденія, каждый новый съѣздъ представлялъ картину все большаго единства, большей цѣльности и большей опредѣленности того политическаго тѣла, въ которое быстро развилась недавно еще малочисленная и малосплоченная группа «конституціоналистовъ-демократовъ».

Аграрный вопросъ, по мнѣнію кадетовъ, партія разрѣшила великолѣпно. Проектъ аграрной программы, по словамъ юношески восторженнаго Н. Черненкова, «во всякомъ случаѣ, представляетъ такого рода «декларацію» партіи по аграрному вопросу, которая не оставляетъ больше мѣста сомнѣніямъ относительно позиціи, занимаемой партіей въ этомъ важнѣйшемъ съ «народной» точки зрѣнія вопросѣ; она дѣлаетъ окончательно «партію народной свободы» не только народной партіей свободы, какой ее сдѣлали выборы, но и «народной партіей» въ болѣе глубокомъ смыслѣ, — въ смыслѣ соотвѣтствія ея требованій требованіямъ народныхъ, «крестьянскихъ» массъ по наиболѣе насущному для нихъ вопросу— вопросу о землѣ».

Странно только одно, что представители «народа» въ думѣ, крестьяне и рабочіе, очевидно, по невѣжеству и неразумію не очень довѣряютъ «народной декларації» и никакъ не хотятъ вступать въ партію кадетовъ и подумываютъ о своей «декларації».

Повѣримъ пока на слово почтеннымъ землевладѣльцамъ и ихъ вѣрнымъ союзникамъ, что у нихъ отсутствуютъ классовые интересы и объективно разсмотримъ «внѣклассовую» аграрную программу.

Несомнѣнно, центральнымъ пунктомъ программы является требованіе принудительнаго отчужденія земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и части земель крупныхъ частныхъ землевладѣльцевъ (за выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, соотвѣтствующей доходности земли при

собственной обработкѣ) и образованіе изъ этихъ земель государственнаго земельнаго фонда для дополнительнаго надѣленія крестьянъ. Мы впослѣдствіи откроемъ приведенныя выше скобки, въ которыхъ содержится весьма цѣнное для гг. землевладѣльцевъ содержаніе, полностью окупающее ихъ афишируемый альтруизмъ, а теперь посмотримъ, что заключается внѣ скобокъ.

«Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго въ предѣлахъ имѣющагося земельнаго фонда и возможныхъ добровольныхъ выселеній должно быть доводимо землепользованіе сельскаго населенія. Принципіально является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое,—по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ, — было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ и для несенія повинностей».

Когда идетъ вопросъ объ расширеніи землепользованія крестьянъ и когда рѣшенъ вопросъ о принудительномъ отчужденіи крупнаго землевладѣнія, тогда, казалось бы, странно говорить о «потребительныхъ нормахъ», если не смотрѣть на крестьянство, какъ сельскіе хозяева смотрятъ на скотъ, для котораго можно выработать «потребительную норму». Въ самомъ дѣлѣ, пусть гг. кадеты изъ землевладѣльцевъ или гг. статистики, которые по плану кадетовъ будутъ вырабатывать потребительныя нормы, попытаются *для себя* выработать такую норму. Окажется, что эта «норма» въ значительной степени зависитъ отъ потребительной «нормы» крестьянъ: чѣмъ ниже потребительная «норма» крестьянъ, тѣмъ выше (при данныхъ экономическихъ и техническихъ условіяхъ) норма гг. землевладѣльцевъ. Всякій понимаетъ, что крестьянство стремится улучшить свое положеніе, повысить свою «потребительную норму» и сократить потребительную норму землевладѣльцевъ. Понятно также, что предѣлъ этому стремленію ставится прежде всего размѣрами земельнаго фонда, доступнаго для отчужденія.

Допустимъ, что произошла конфискація всего крупнаго землевладѣнія и пониженіе «потребительной нормы» гг. землевладѣльцевъ дошло до уровня потребительной нормы середняковъ-крестьянъ, а у послѣднихъ поднялось до того, что каждый изъ нихъ сталъ выписывать газеты. Должны ли

входить эти газеты въ «потребительную норму» крестьянъ? Вѣдь чѣмъ выше эта «норма», тѣмъ это желательнѣе, «нормальнѣе». Очевидно, что если исходить изъ человѣческой, а не скотской нормы, то ею нельзя ограничить расширеніе крестьянскаго землепользованія, а слѣдовательно, и размѣры подлежащихъ отчужденію земель. Очевидно также, что кадеты, говоря о потребительной нормѣ, надѣются ею ограничить размѣры отчуждаемыхъ земель, такъ какъ въ противномъ случаѣ не имѣли бы смысла и эти нормы, а просто говорилось бы о конфискаціи всего крупнаго землевладѣнія...

Впрочемъ въ цитированномъ выше пунктѣ проекта аграрной реформы ясно сказано, какого рода потребительныя нормы имѣютъ въ виду гг. кадеты, «представители истинно народной партіи»: «среднія потребности въ продовольствіи, одеждѣ и для несенія повинностей». Особенно цѣнна и дорога для крестьянъ послѣдняя потребность—«несеніе повинностей». «Народная партія» этой «потребностью» поставила рѣзкую границу между продовольственной нормой для скота въ своихъ имѣніяхъ и продовольственной нормой крестьянъ: первыя двѣ потребности (продовольствіе, а одежда имѣется въ «натурѣ») существуютъ у всякой твари, а повинности составляютъ необходимую часть нормы только у «человѣковъ»...

Итакъ, нужно надѣяться, что найдутся статистики, которые разыщутъ норму, и не все крупное землевладѣніе пострадаетъ. Питать эту надежду есть тѣмъ болѣе основаній, что по проекту кадетовъ распоряженіе землей будетъ находиться въ рукахъ государства.

Съ перваго взгляда покажется, что передача въ распоряженіе государства огромнаго земельнаго фонда, отчужденнаго отъ крупныхъ землевладѣльцевъ,—мѣра очень радикальная. Вѣдь и с.-ры, выдвигая націонализацію съ соціализаціей всѣхъ земель, тоже усиливаютъ государство. А вѣдь извѣстно, что с-ры изыскиваютъ мѣры, которыя имъ кажутся самыми радикальными. Въ распоряженіе какого же государства передается огромный земельный фондъ, въ зависимости отъ котораго будетъ находиться экономическое положеніе сотни милліоновъ душъ населенія?

Кадеты, конечно, надѣются, что въ распоряженіи конституціоннаго государства, въ которомъ будутъ хозяйничать кадеты, будетъ находиться цѣлая армія честныхъ, народолюбивыхъ, за умѣренное жалованье работающихъ чиновни-

ковъ-кадетовъ, находящихся не только подъ контролемъ думы, но и кадетскаго центральнаго комитета. Когда с-ры проектируютъ ввести націонализацію всѣхъ земель вмѣстѣ съ соціализаціей, то они надѣются, что во главѣ государства будетъ стоять ни больше ни меньше, какъ «трудовое крестьянство», а жалкая буржуазія будетъ только на побѣгушкахъ.

Естественно, что с-ры не боятся буржуазнаго государства, не боятся націонализаціи. Столь же естественно, что кадеты, надѣясь на честность и исполнительность своей, а не современной бюрократіи, *своихъ*, «народныхъ», а не современныхъ чиновниковъ, статистиковъ и т. п., ничуть не боятся передать имъ распоряженіе землей.

Если еще принять во вниманіе, что старые хапуги-чиновники добровольно безъ всякихъ насилій «уступятъ» это распоряженіе добродѣтельнымъ чиновникамъ, которые конечно не используютъ во зло свою огромную власть, какой не знавало ни одно конституціонное правительство, то будетъ вполнѣ понятной радикальность проектируемой кадетами мѣры. Правда, точно такая же мѣра была предпринята въ Россіи во время крестьянской реформы, правда, она укрѣпила тогда бюрократію такъ, что послѣдняя держалась почти пятьдесятъ лѣтъ, но тогда не было кадетовъ, которые великолѣпно говорятъ и которые надѣются, что народъ не допуститъ реставраціи старыхъ порядковъ, а допуститъ только «честныхъ» чиновниковъ. Только узкіе матеріалисты соціалдемократы думаютъ, что создавая матеріальныя условія для процвѣтанія бюрократіи, *несмотря на благія пожеланія*, конст.-демократическая партія будетъ содѣйствовать и усиленію бюрократіи и реставраціи значительной части старыхъ порядковъ. Для «идеалистовъ» кадетовъ важно то, что эта бюрократія будетъ называться конституціонной. Какъ бы далеко реставрація ни зашла, слово «конституціонной», вѣроятно, останется надолго. Чего же бояться, къ чему сомнѣнья?!

Добродѣтельные чиновники, какъ «выразители интересовъ народныхъ массъ», будутъ рѣшать и вопросъ о томъ, подлежатъ ли отчужденію тѣ или другія имѣнія. «Не подлежатъ отчужденію имѣнія или части имѣнія, сохраненіе которыхъ *будетъ признано* необходимымъ съ точки зрѣнія ихъ общественнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ, образцово-показательныхъ и т. п., *центральнымъ учрежденіемъ*, завѣдующимъ поземельнымъ устройствомъ». Ужъ въ Петербургѣ «въ центральномъ учрежденіи» будутъ

такъ великолѣпно знать всѣ хозяйства по всей Россіи; что сумѣютъ рѣшить, что подлежитъ отчужденію, а что не подлежитъ. Точно также «при отчужденіи земельныхъ угодій, обслуживающихъ хозяйственныя потребности с.-хоз. промышленныхъ предпріятій устанавливается особый (?) порядокъ и послѣдовательность (!), причемъ крайній срокъ для перехода такихъ земель въ государственный земельный фондъ устанавливается центральнымъ землеустроительнымъ органомъ».

Хорошее учрежденіе этотъ «землеустроительный органъ», гораздо лучше любого современнаго русскаго министерства, такъ какъ будетъ рѣшать судьбу всего деревенскаго населенія всей Россіи!

Конституціонные бюрократы..., то, бишь, демократы, конечно, не довѣряютъ демократическому мѣстному самоуправленію, не довѣряютъ совершенно основательно, такъ какъ оно не оставило бы въ рукахъ «центральнаго землеустроительнаго учрежденія» распоряженіе отчужденіемъ земли...

«Земли изъ государственнаго земельнаго фонда сдаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими органами». Если принять во вниманіе, что кадетамъ хочется не только поддерживать и содержать весь государственный механизмъ, поскольку онъ необходимъ при господствѣ буржуазіи, но и уплатить какъ старые долги, такъ и новые, которыми они намѣрены надѣлить страну при выкупѣ помѣщичьихъ земель, если все это принять во вниманіе, то нельзя не признать чрезвычайно полезной аграрную реформу, проектируемую кадетами. Государство явится небывалымъ въ мірѣ сдатчикомъ земли въ долгосрочную аренду и этимъ всегда можетъ поддерживать упомянутую выше «платежную потребность» крестьянъ. Эта потребность очень пригодится, такъ какъ для выкупа «по справедливой оцѣнкѣ потребныхъ для крестьянъ земель» придется ихъ (крестьянъ) «стричь яко овцу до гола»; страна будетъ «по уши» въ долгу, а въ рукахъ будетъ огромный земельный фондъ, безъ котораго мужику нельзя существовать.

При «хорошемъ» управленіи можно не только удобно выплачивать выкупные платежи помѣщикамъ, но и устроить голосованіе «всеобщее и равное» такимъ образомъ, что голосующій мужикъ взвоетъ..

Не только кадеты, но и другіе прожектеры, предлагающіе націонализацію земель, необходимыхъ для мѣстнаго населенія, а не служащихъ переселенческимъ фондомъ, забываютъ,

что странѣ предстоитъ дальнѣйшее капиталистическое развитіе, что государственная власть даже въ наиболѣе демократическихъ странахъ (во Франціи, Соедин. Штатахъ и друг.) стремится использовать свою силу въ интересахъ господствующихъ классовъ. Чрезвычайно вредно питать себя и другихъ иллюзіями, что въ Россіи, не въ примѣръ «всѣмъ Европамъ», будетъ лучшая бюрократія, лучшая буржуазія, лучшее центральное правительство.

Даже демократическіе Соединенные Штаты увеличиваютъ армію, потому что крупная буржуазія находитъ это выгоднымъ. А тамъ, казалось бы, нѣтъ мѣста реставраціи, «пережиткамъ феодализма», военщинѣ и т. п. Если въ демократическихъ странахъ государственная власть является орудіемъ противъ угнетаемыхъ классовъ, то можно представить себѣ, какимъ страшнымъ орудіемъ она явится, если въ ея рукахъ будетъ весь земельный фондъ. Демократія упрочивается не бумажными конституціями, хотя бы въ конституціи была написана демократическая республика, а проведеніемъ демократическаго строя въ жизнь, организаціей демократіи на мѣстахъ, а не только въ центрѣ.

Поэтому реставрація стараго порядка съ успѣхомъ можетъ обратить централизованный государственный механизмъ противъ демократіи, если вся организованная сила и особенно распоряженіе землей будетъ сосредоточено въ рукахъ государства, а не мѣстнаго демократическаго самоуправленія.

Въ странѣ, гдѣ каждая область по своимъ размѣрамъ равняется европейскому государству, возможна или такая бюрократическая централизація, которая создастъ при націонализаціи земли болѣе страшный бюрократическій механизмъ, чѣмъ тотъ, который существуетъ теперь, или фактически распоряженіе землей перейдетъ въ руки крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія и останутся только постоянныя притязанія центральной бюрократіи на распоряженія земельнымъ фондомъ, притязанія, опасныя и для демократіи и для органовъ самоуправленія.

Кажется, будто кадеты, дѣйствительно, готовы много сдѣлать для крестьянства. Если принять во вниманіе, что по слагающимся отношеніямъ въ деревнѣ для землевладѣльцевъ земля дѣлается источникомъ убытковъ, а не дохода (проценты плати, а доходовъ—не жди), то можно было бы ожидать, что землевладѣльцы предложатъ безвозмездно уступить часть своихъ земель, чтобы сохранить доходность другой части. Это подсказывалъ бы простой разсчетъ торгашей. Но...

конституціоналисты-демократы не торгаши и не руководятся торгашескими разсчетами: они хотятъ получитъ «по справедливой оцѣнкѣ» выкупъ съ крестьянъ и за свои отчужденныя земли.

Комментируя проектъ аграрной реформы, Н. Черненковъ поясняетъ, что земли будутъ отчуждаться «за выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, соотвѣтствующей доходности земли при собственной (?!) обработкѣ», т.-е. при обработкѣ батрацкимъ трудомъ, такъ какъ собственными руками гг. землевладѣльцы, какъ извѣстно, свои земли не обрабатываютъ. Итакъ, кадеты «справедливой» оцѣнкой считаютъ капитализацію ренты плюсъ предпринимательской прибыли. И то и другое землевладѣльцы должны получить отъ государства. Если принять во вниманіе приведенныя выше обстоятельства, которыя теперь не даютъ возможности землевладѣльцамъ получить не только прибыль, но и ренту, то выкупная операція явилась бы, дѣйствительно, очень удачной.

Нужно замѣтить, что по недостатку капитала (при «широкой» натурѣ либеральныхъ и нелиберальныхъ землевладѣльцевъ капиталы плохо держатся въ ихъ карманахъ) землевладѣльцы часто обрабатываютъ землю крестьянскимъ инвентаремъ, а мѣстами (правда не вездѣ) поэтому же сдаютъ ее и въ аренду. При современныхъ «невозможныхъ» отношеніяхъ съ крестьянами единственнымъ выходомъ, который не только не уменьшилъ бы, а даже **увеличилъ** бы доходы землевладѣльцевъ, явился бы такой выходъ, который проектируется кадетами, потому что не вездѣ получается кромѣ ренты еще и прибыль. Землевладѣлецъ, избавившись отъ возни съ безпокойными мужиками, могъ бы преспокойно получать даже больше того, что получалъ раньше. Государство, по проекту, должно взять и всѣ долговыя обязательства кредитнымъ учрежденіямъ, лежащія на отчуждаемыхъ земляхъ.

Планъ хорошъ, но кадеты слишкомъ много запрашиваютъ (во имя «справедливости») въ пользу крупнаго землевладѣнія.

Напоръ крестьянскаго движенія вызванъ вовсе не тѣмъ, что крестьянамъ не хочется платить дикія арендныя цѣны за аренду помѣщичьихъ земель непосредственно землевладѣльцамъ, а хочется платить тѣ же цѣны черезъ государство. Можно смѣло утверждать, что крестьянамъ все равно, платить ли помѣщикамъ черезъ государство или непосредственно землевладѣльцу. Поэтому, хотя кадеты, будучи во

главѣ министерства, могутъ надавать землевладѣльцамъ выкупныхъ обязательствъ въ видѣ процентныхъ бумагъ, но можно быть увѣреннымъ, что по этимъ бумажкамъ гг. землевладѣльцы ничего не получатъ, а если и получатъ, то только (черезъ нѣсколько лѣтъ) тѣ спекулянты, которые скупятъ за безцѣнокъ эти бумаги [1]).

Въ другихъ статьяхъ мнѣ приходилось уже указывать, что странѣ предстоитъ пережить финансовый и экономическій кризисъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ виду многимъ нашимъ политическимъ дѣятелямъ, слишкомъ щедрымъ на выдачу всякихъ обязательствъ отъ имени народа. Кадеты, называя себя уполномоченными «всѣмъ народомъ» на финансовыя операціи, готовы по справедливой оцѣнкѣ закабалить страну на многіе годы землевладѣльцамъ, готовы обязаться уплачивать ежегодно сотни милліоновъ рублей процентовъ за отчуждаемыя земли. Между тѣмъ и по старымъ обязательствамъ государство не въ состояніи будетъ платить въ ближайшіе годы: приближается финансовый и экономическій кризисъ, отодвинутый на время огромными внѣшними займами.

Кадеты, считающіе въ своихъ рядахъ патентованныхъ ученыхъ, не знаютъ того, что даже самые либеральные изъ кадетовъ, занявшіе министерскіе посты, не будутъ въ состояніи устранить кризиса: они не будутъ въ состояніи собирать огромныхъ налоговъ, они могутъ, разумѣется, устроить еще заемъ, надѣлить землевладѣльцевъ и этимъ еще дальше толкнуть страну въ яму, вырытую самодержавной бюрократіей; но устранить кризисъ никто не въ силахъ. Экономическая жизнь капиталистическаго государства слишкомъ сложна, чтобы та или другая партія могла устранить происходящія въ хозяйственной жизни пертурбаціи: странѣ предстоитъ поддерживать существованіе массы населенія, которое будетъ выброшено на улицу экономическимъ кризисомъ и въ деревняхъ [2]) и въ городѣ. Что же, упоминаетъ ли хотя бы вскользъ объ этихъ задачахъ партія, претендующая на названіе «народной партіи», претендующая на власть и уже

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ я уже указывалъ на то, что огромныя суммы долговыхъ обязательствъ достались бы спекулянтамъ, если бы осуществилась программа кадетовъ. Ипотечныя бумаги такъ будутъ падать въ цѣнѣ, что двухмиллиардная сумма достанется скупившимъ бумаги биржевымъ дѣльцамъ.

[2]) Неизбѣжные конфликты въ деревнѣ, конечно, не будутъ благопріятствовать сельско-хозяйственному производству.

обѣщающая выкупныя свидѣтельства землевладѣльцамъ? Ничуть! Для к.-д. партіи не существуетъ тѣхъ осложненій хозяйственной жизни, на которыя мы указывали.

Но, можетъ быть, это предсказанія пессимиста, ни на чемъ не основанныя, съ которыми «реалистамъ»-политикамъ кадетамъ считаться не придется. Посмотримъ на тѣ матеріальныя условія, которыя лежатъ въ основѣ современнаго наиболѣе остраго конфликта двухъ общественныхъ силъ, крупнаго землевладѣнія и крестьянства. Изъ общей суммы производимыхъ земледѣльческимъ населеніемъ продуктовъ огромную часть получало крупное землевладѣніе и государство. Это «отчужденіе» продуктовъ земледѣлія не только разорило земледѣльческое населеніе и ослабило его платежныя силы, но и создало такую атмосферу въ деревнѣ, при которой существованіе крупнаго землевладѣнія стало невозможнымъ. Крестьянство хочетъ повысить свое экономическое положеніе пониженіемъ своихъ платежей, кто бы эти платежи ни получалъ, государство или помѣщики. Поэтому, если платежи помѣщикамъ будутъ превращены въ налоги государству, то отъ этого положеніе дѣла не измѣнится: крестьяне не будутъ платить тѣхъ суммъ, которыя они платили раньше Только при этомъ условіи ихъ экономическій и жизненный уровень повысится, только при этомъ условіи впослѣдствіи деревня разовьетъ свои производительныя силы. Но въ ближайшіе годы кадеты не могутъ разсчитывать на полученіе съ деревни тѣхъ огромныхъ средствъ, которыя получались раньше.

Такое перераспредѣленіе доходовъ отразится и на обрабатывающей промышленности. Многіе изъ тѣхъ продуктовъ, которые производились раньше, окажутся ненужными, а производство тѣхъ продуктовъ, на которые явится спросъ, разовьется не сразу. Такъ, если государство будетъ большую, чѣмъ раньше, часть доходовъ затрачивать на культурныя и другія потребности населенія и сократитъ затраты на вооруженіе, то тѣмъ самымъ оно повліяетъ уже и на обрабатывающую промышленность; произойдетъ кризисъ въ промышленности, связанной съ военнымъ дѣломъ. Но, независимо отъ этого перераспредѣленія производительныхъ силъ, конфликты общественныхъ силъ въ странѣ вліяютъ и на кредитъ и на торговлю такимъ образомъ, что затрудняютъ правильную циркуляцію капиталовъ, которая необходима для постояннаго производства. Кризисъ одной отрасли производства немедленно отражается на другихъ и крупное производство

попадаетъ въ положеніе поѣзда, сошедшаго на полномъ ходу съ рельсовъ. При такомъ состояніи народнаго хозяйства будетъ невозможно переложить на индустрію всѣ сокращенія поступленій налоговъ отъ крестьянъ. Подоходный налогъ лишь съ устраненіемъ промышленнаго и земледѣльческаго кризиса можетъ покрыть тѣ дефициты, которые неизбѣжно будутъ во время кризиса. Конечно, можно предположить, что выкупныя свидѣтельства гг. землевладѣльцевъ будутъ обложены налогомъ такъ, что казна будетъ отбирать обратно въ видѣ налога то, что даетъ въ видѣ процента на эти свидѣтельства. Но тогда все равно, пока процентныя бумаги не даютъ дохода, ихъ цѣнность приближается къ нулю и операція выкупа будетъ выгодна только спекулянтамъ.

Обѣщать удовлетворить всѣхъ при сокращеніи финансовыхъ средствъ—значитъ или поступить необдуманно или всѣхъ обмануть.

Между тѣмъ к.-д. партія обѣщаетъ много: «за отчужденныя въ государственный земельный фондъ земли бывшимъ владѣльцамъ выдается изъ казны вознагражденіе выпускаемыми для этой цѣли процентными бумагами по нарицательной стоимости. Лежащіе на имѣніяхъ, поступающихъ въ государственный земельный фондъ, долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемыя имѣнія или части имѣній, съ возложеніемъ на казну обязательства уплаты причитающихся кредитнымъ установленіямъ срочныхъ платежей». Недурно, передъ началомъ кризиса!

Многіе видятъ въ заявленіяхъ партіи, называющей себя «народной» и проектирующей распродажу страны оптомъ и въ розницу, сознательный обманъ. Разумѣется, такой взглядъ совершенно неоснователенъ. Партія «народной свободы» имѣетъ въ себѣ огромное количество идеалистическихъ элементовъ, она руководствуется исключительно благомъ народа, понимая это благо по своему. Подъ давленіемъ крестьянскаго движенія партія стремится примирить создающіяся экономическія противорѣчія, устранить конфликты, но, стоя ближе къ землевладѣльцамъ и уступая крестьянамъ, невольно дѣлаетъ шаги опасные для всего народа. «Пусть будутъ расширены рамки реформы, говоритъ одинъ ораторъ на съѣздѣ, лишь бы не разразился конфликтъ, лишь бы избѣгнуть необходимости обратиться къ физической силѣ для удержанія массъ отъ рѣшенія вопроса въ тѣхъ формахъ, какія могутъ подняться вмѣстѣ съ народ-

ными волненіями». Вотъ тѣ реальные мотивы, которые заставляютъ партію к.-д. заниматься аграрнымъ вопросомъ и вырабатывать проекты реформы. Чтобы успокоить крестьянъ, не поступаясь интересами землевладѣльцевъ, приходится искать «третье лицо», и таковымъ является вся страна, которую кадеты и предполагаютъ связать долговыми обязательствами землевладѣльцевъ и отдать въ распоряженіе конституціонной бюрократіи. И, конечно, не ихъ вина, если страна передъ такими обязательствами окажется банкротомъ: они искренно хотятъ примирить непримиримые интересы, устранить неустранимые конфликты и уплатить по обязательствамъ, которыя невозможно исполнить. Этими стремленіями объясняется та убогость пониманія современнаго момента, которая проявилась въ проектѣ аграрной реформы к.-демократовъ. Партія, богатая интеллигентными и научными силами, безсильно мечется между землевладѣльцами и крестьянами и могла додуматься только до тѣхъ ф о р м ъ (не говоря о содержаніи) рѣшенія аграрнаго вопроса, которыя употребляются современными бюрократами при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ русской жизни. Чего стоитъ только одно «центральное землеустроительное учрежденіе», которое рѣшаетъ всѣ коренные вопросы аграрной реформы! Молодая партія со свѣжими «лучшими» силами, въ моментъ общественнаго подъема, стремясь сѣсть между двухъ стульевъ, придумала реформу, при воспоминаніи о которой будутъ краснѣть не только «красные», попавшіе въ эту партію, но и самые безцвѣтные ея сторонники.

Политическія задачи и хозяйственный строй.

I.

При обсужденіи каждаго пункта своей программы или программы другихъ партій, соціалдемократъ всегда задаетъ вопросъ: какъ повліяетъ осуществленіе этой программы на развитіе народнаго хозяйства? Эта манера «начинать отъ печки» нѣкоторымъ представителямъ крестьянскаго соціализма кажется непонятнымъ и излишнимъ доктринерствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, къ чему думать о развитіи хозяйства, напримѣръ, при рѣшеніи аграрнаго вопроса, когда прежде всего предстоитъ ближайшая задача облегчить участь голодающаго населенія? Когда соціалъ-народникъ призываетъ крестьянъ къ уравнительному землепользованію, когда онъ стремится уравнять пользованіе и крупной и мелкой земельной собственностью, то это стремленіе вызвано желаніемъ, чтобы всѣ крестьяне были сыты, были обезпечены. Когда противъ этого приводятся возраженія, что уравнительное землепользованіе приведетъ къ хозяйственному застою (а въ концѣ концовъ къ нищетѣ), то такія возраженія представляются доктринерской жестокостью и невниманіемъ къ потребностямъ живого, страждущаго человѣчества: вѣдь *всѣ*, въ томъ числѣ и рабочіе, стремятся къ хозяйственной самостоятельности, слѣдовательно, нужно ее дать. Для обывательскаго добросердечія

соціалъ-народника *) совершенно непонятна марксистская «жестокость»: соціалъ-народникъ хочетъ *всѣхъ* удовлетворить, а соц.-демократъ иронически называетъ такіе планы маниловщиной и относится къ нимъ отрицательно, потому что при настоящихъ условіяхъ они неосуществимы, и потому, что они повели бы къ хозяйственному застою, если бы осуществились. Эта жестокость теоретическаго анализа необходима во избѣжаніе глубокихъ политическихъ ошибокъ.

Анализъ политической программы съ указанной нами точки зрѣнія представляется иногда очень труднымъ, такъ какъ не легко наперед учесть всѣ послѣдствія осуществленія того или другого требованія, наперед опредѣлить вліяніе его на хозяйственное развитіе страны. Напримѣръ, многіе оспариваютъ возможность введенія въ ближайшемъ будущемъ восьмичасового рабочаго дня, многимъ кажется, что экспропріація крупнаго землевладѣнія даже и безъ раздѣла можетъ остановить развитіе земледѣльческаго хозяйства и чуть ли не увѣковѣчить мелкое хозяйство и т. д. и т. д. Требуется ясно доказать неправильность такого представленія, выяснить истинныя послѣдствія предполагаемыхъ мѣръ прежде, чѣмъ ихъ принять. Хотя трудно иногда учесть послѣдствія каждаго программнаго требованія, тѣмъ не менѣе такой анализъ программы необходимъ, чтобы не затормозить политической дѣятельностью хозяйственное развитіе страны, а, напротивъ, дать ему дальнѣйшій толчекъ осуществленіемъ программы.

Соціалдемократія потому придаетъ такое значеніе хозяйственному развитію страны, что ея собственное развитіе, развитіе рабочаго класса тѣсно связано съ экономическимъ прогрессомъ, съ развитіемъ производительныхъ силъ. Разумѣется, въ соціалдемократической программѣ защищаются интересы пролетаріата, но эти интересы совпадаютъ съ общечеловѣческими, съ интересами общественнаго прогресса; потому программа и не можетъ выставить требованій, ведущихъ къ хозяйственному застою. Напротивъ, осуществленіе программы должно дать толчекъ хозяйственному развитію общества, хотя непосредственно рабочая партія не заботится ни объ «интересахъ промышленности», ни объ ея развитіи.

*) Подъ словомъ соціалъ-народникъ мы разумѣемъ не только соц.-революціонеровъ,—наиболѣе типичныхъ соціалъ-народниковъ, — но и многихъ представителей конституціонно-демократической партіи, близкихъ по теоретическимъ взглядамъ къ большинству с—ровъ.

Съ этимъ значеніемъ программы необходимо считаться. Кромѣ того политическому дѣятелю важно не только знать, какое вліяніе можетъ имѣть та или другая политическая мѣра на хозяйственный строй, но и опредѣлить вліяніе хозяйственнаго строя при новыхъ условіяхъ на политическую группировку партій, на политическія отношенія. Напримѣръ, экспропріація крупнаго землевладѣнія, переходъ его въ распоряженіе населенія уничтожитъ кабальныя отношенія въ сельскомъ хозяйствѣ и дастъ толчекъ къ развитію крестьянскаго капиталистическаго хозяйства. Но какъ въ свою очередь повліяетъ на борьбу и группировку партій фактъ экспропріаціи крупнаго землевладѣнія? Соотношеніе общественныхъ силъ вслѣдствіе осуществленія такой мѣры измѣнится, это каждому ясно, но какъ она повліяетъ на дальнѣйшую политическую жизнь страны?

Итакъ, важно не только выяснить вліяніе политической борьбы на дальнѣйшее хозяйственное развитіе, но и обратно, опредѣлить вліяніе новаго соотношенія соціальныхъ силъ на политическую борьбу.

Попытаемся остановиться только на нѣкоторыхъ сторонахъ хозяйственной жизни и посмотрѣть, какъ на нихъ отразится политическая борьба

II.

Опасеніе зажиточныхъ крестьянъ, что начинается «поравненіе» ихъ имущества и земли съ бѣдняками, повело въ Черниговской губерніи къ убійствамъ «демократовъ» и къ расколу въ средѣ крестьянства. Очевидно, что попытка осуществленія программы, которая рѣзко противорѣчитъ интересамъ широкихъ слоевъ мелкой буржуазіи, вызоветъ съ ея стороны реакцію и поведетъ къ присоединенію ея къ крупной буржуазіи и землевладѣнію. Т. е. при современномъ соотношеніи общественныхъ силъ, попытка экспропріаціи *мелкаго* землевладѣнія (въ цѣляхъ *націонализаціи*) поведетъ къ усиленію реакціи на счетъ демократіи; результатомъ этого будетъ крушеніе той мѣры, которая какъ будто является наиболѣе демократической. Итакъ, если принять во вниманіе *политическія послѣдствія* попытки проведенія проекта соціалъ-революціонеровъ —націонализаціи *) всѣхъ земель,

*) Правильнѣе «огосударствленіе», такъ какъ предполагается распоряженіе землей «ясенародного органа», буржуазнаго *государства*, т. е, въ конечномъ счетѣ, правительства.

въ томъ числѣ и мелкаго землевладѣнія,—то нужно признать, что послѣдствія будутъ отрицательными: реакція со стороны мелкаго землевладѣнія помѣшаетъ экспропріаціи и крупнаго. Между тѣмъ экспропріація только крупнаго землевладѣнія именно потому, что за нее будетъ держаться вся демократія, окажется наиболѣе радикальной и прогрессивной.

Точно такъ же при раздѣлѣ помѣщичьихъ земель, который пытались произвести нѣкоторыя села, какъ извѣстно, происходили вооруженныя столкновенія малоземельныхъ крестьянъ съ многоземельными. Очевидно, что и раздѣлъ «навѣчно» помимо отрицательнаго вліянія на развитіе хозяйства (на этомъ остановимся далѣе) повелъ бы къ расколу крестьянъ: при дѣлежѣ захватываютъ землю ближайшіе крестьяне, окружающіе имѣніе, и сталкиваются съ живущими дальше. Только такое пользованіе землями, которое регулируется представителями деревень цѣлаго обширнаго района, можетъ устранить междоусобную борьбу. Этими примѣрами мы показали, что та или иная форма рѣшенія вопроса имѣетъ очень сильное вліяніе на политическую борьбу и можетъ даже имѣть въ ней рѣшающее значеніе.

Какъ извѣстно, у насъ въ Россіи уже во многихъ областяхъ существуетъ областное землевладѣніе, но находится оно въ рукахъ бюрократіи, и населеніе требуетъ его освобожденія, а нѣкоторыя области, напр., Донская почтительно потребовали отъ правительства отобранія земель изъ рукъ помѣщиковъ *). Эта идея областного правленія конфискованной землей потому близка населенію, что оно прекрасно понимаетъ разницу между своей собственной и конфискованной землей, понимаетъ, что ее не раздѣлить, а если бы раздѣлили, то никто изъ сосѣдей все равно не призналъ бы права собственности на нее. Вообще же достижимость той или другой аграрной программы опредѣляется не столько формой будущаго землевладѣнія, сколько цѣной земли. Чтобы сдѣлать «осуществимѣе» аграрную программу нужно говорить не о формѣ будущаго землевладѣнія, а о размѣрахъ выкупа. Исключая выкупъ, мы тѣмъ самымъ принимаемъ наиболѣе радикальную программу, если

*) По характеру требованія донцовъ видно, что тутъ не вмѣшивалась никакая пропаганда крайнихъ партій. Просто люди видятъ, что наиболѣе доступной и достижимой является форма областного самоуправленія Это показываетъ, что не нужно выдумывать программы, а нужно изучать жизнь.

у насъ идетъ рѣчь объ экспропріаціи всего крупнаго землевладѣнія.

Развитіе революціи поставило на очередь вопросъ объ экспропріаціи крупнаго землевладѣнія на обширномъ пространствѣ Россіи. Всякій, кто болѣе или менѣе знакомъ съ хозяйственными условіями въ различныхъ ея частяхъ, согласится, что раздѣлъ всего крупнаго землевладѣнія совершенно не осуществимъ. Даже съ точки зрѣнія осуществимости требованій муниципализація является наиболѣе пріемлемой.

Если данное требованіе осуществимо при буржуазномъ строѣ, который не исчезнетъ послѣ революціи, но не такъ умѣренно, какъ выкупъ земли или частичный раздѣлъ земель, то слѣдуетъ ли изъ этого, что нужно вносить въ программу не муниципализацію, а выкупъ или частичный раздѣлъ, потому что эти требованія болѣе умѣренны и поэтому кажутся болѣе осуществимы? Разумѣется, нѣтъ.

Государственная дума, по проекту Булыгина, была самой умѣренной и поэтому наименѣе осуществимой. При опредѣленіи осуществимости нужно принимать во вниманіе размахъ революціи и задачи соціалдемократіи вести ее по возможности дальше

Возьмемъ пунктъ программы—требованіе восьмичасового рабочаго дня. Допустимъ, что въ настоящій моментъ, при данномъ соотношеніи общественныхъ силъ и при данномъ состояніи производительныхъ силъ, кажется осуществимъ девятичасовой рабочій день. Слѣдуетъ ли изъ этого, что программу нужно измѣнить и написать на ней девятичасовой рабочій день? Конечно, не слѣдуетъ; конечно, поставленное въ программу требованіе 8-часового рабочаго дня не можетъ помѣшать сокращенію рабочаго дня на $^1/_4$, $^1/_2$, 1, 2 часа и т. д. Да и смѣшно было бы мѣнять программу послѣ каждаго сокращенія рабочаго времени на $^1/_4$ часа и написать въ программѣ minimum сначала 11 часовъ, потомъ $10^3/_4$ час., $10^1/_2$ час. и т. д.

Итакъ, осуществимость при буржуазномъ строѣ того или другого требованія должна быть необходимымъ условіемъ внесенія этого требованія въ программу minimum. Но соціалдемократическая партія должна выставить maximum осуществимаго при капиталистическомъ строѣ, чтобы не остаться въ хвостѣ общественнаго движенія и чтобы не завести это движеніе въ безысходный тупикъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія аграрную програм-

му, мы пришли къ заключенію, что попытка націонализаціи всѣхъ земель привела бы неизбѣжно къ проповѣди уравнительнаго землепользованія и вызвала бы реакцію; попытка раздѣла земель повела бы къ взаимной борьбѣ изъ-за земли деревень, ближе и дальше лежащихъ отъ конфискованныхъ земель, и только муниципализація, передача земли въ распоряженіе народныхъ представителей областей явится и наиболѣе демократической и наиболѣе осуществимой.

III.

Кромѣ вопроса объ осуществимости того или другого программнаго требованія, нужно выяснить вопросъ о политическихъ и экономическихъ послѣдствіяхъ его осуществленія.

Анализъ программы съ этой стороны не менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ объ осуществимости программныхъ требованій, такъ какъ осуществимое требованіе можетъ сыграть въ руку реакціи.

Разсмотримъ съ этой точки зрѣнія различныя проекты программы.

Какъ извѣстно, націоналистическое движеніе среди мелкихъ народностей разжигается лишеніемъ ихъ государствомъ права распоряжаться мѣстными культурными учрежденіями, свободно пользоваться своимъ языкомъ, школами и т. д. Чтобы вызвать и обострить націонализмъ и даже сепаратизмъ, нужно только лишить народность перечисленныхъ правъ. Но наиболѣе сильный взрывъ націонализма и сепаратизма вызвала бы націонализація земли: она поставила бы всѣ народности въ положеніе евреевъ, лишенныхъ своей территоріи и вызвала бы стремленіе къ отдѣленію отъ буржуазнаго государства, которое стало бы покушаться на распоряженіе территоріей страны. Но такія стремленія вызваны были бы не только у «инородцевъ». Многія изъ русскихъ областей взглянули бы на такую попытку, какъ на новую форму крѣпостного права. Такъ взглянули бы всѣ казачьи области, а именно: Оренбургская, Уральская, Терская, Кубанская, Донская, вся Малороссія, ужъ не говоря о Закавказьи, Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ, Литвѣ и т. д. Нужно полное незнаніе земельныхъ отношеній въ этихъ областяхъ, чтобы рекомендовать націонализацію, какъ политическую возможность. Только муниципализацію земли и могутъ допустить всѣ перечисленные рай-

оны *). А для того, чтобы осуществить «націонализацію» даже помѣщичьихъ земель, пришлось бы большую часть Россіи снова покорять. Возьмутся ли за такую задачу защитники націонализаціи земли,—мы не беремся сказать...

Если сторонники націонализаціи земли обнаруживаютъ отсутствіе политическихъ перспективъ, то принципіальные сторонники раздѣла земли совершенно не считаются съ послѣдствіями раздѣла земли для народнаго хозяйства, съ экономическими перспективами.

Какъ мы замѣтили уже, соціалдемократъ прежде всего старается опредѣлить вліяніе программы на дальнѣйшее развитіе хозяйства.

Обыкновенно при обсужденіи аграрнаго вопроса упускаютъ изъ виду или не знаютъ, что мелкое землевладѣніе опредѣляетъ форму хозяйства, между тѣмъ какъ крупное землевладѣніе ея не опредѣляетъ. Т.-е, если земля раздѣлена «навѣчно», то этимъ уже предрѣшена напередъ на многія десятилѣтія форма мелкаго отсталаго парцеллярнаго хозяйства, которое можетъ и далѣе дробиться по наслѣдству. Напротивъ, даже при мелкомъ землепользованіи конфискованными въ пользу областного самоуправленія землями, форма хозяйства не фиксируется. Это легко понять. На мелкомъ клочкѣ не заведешь крупнаго хозяйства, а сплошную площадь изъ мелкихъ скупленыхъ участковъ почти невозможно образовать, потому что достаточно желанія одного крестьянина оставить за собой участокъ, чтобы помѣшать образованію крупнаго участка. Поэтому тамъ, гдѣ крупное землевладѣніе существуетъ, могутъ организоваться или крупныя или мелкія хозяйства, въ зависимости отъ соціальныхъ условій. Тамъ же, гдѣ существуетъ мелкое землевладѣніе, крупнаго хозяйства не существуетъ, да и не можетъ существовать, пока такое землевладѣніе сохраняется. Поэтому, напримѣръ, Каутскій надѣется, что на западѣ только при соціалистическомъ строѣ крестьяне, мелкіе землевладѣльцы добровольно перейдутъ къ

*) Нѣкоторые возражаютъ, что право областного населенія распоряжаться своей землей точно такъ же, какъ право говорить на своемъ языкѣ, вызываетъ стремленіе къ сепаратизму Это курьезное возраженіе не стоитъ оспаривать. Замѣтимъ только, что общеимперское законодательство всегда можетъ регулировать областное распоряженіе землей.

общественному производству. Такимъ образомъ, раздѣлъ земли исключаетъ возможность веденія крупнаго раціональнаго хозяйства. Трудно было бы ожидать, что теперь въ Россіи найдутся сторонники раздѣла земли, такъ какъ изложенныя выше соображенія слишкомъ ясны. Между тѣмъ, какъ это и ни странно, среди соціалдемократовъ есть нѣсколько принципіальныхъ сторонниковъ раздѣла помѣщичьей земли, хотя подъ такими взглядами скрываются не только соціалъ-народническія, но и сверхъ-народническія тенденціи. Ибо соціалъ-народники свое уравнительное землепользованіе хотятъ ввести временно, а не увѣковѣчить и на долго не предрѣшаютъ господства мелкаго хозяйства Между тѣмъ какъ раздѣлъ земли имѣетъ тенденцію увѣковѣчить господство мелкаго мѣщанства. Такая идеалогія мѣщанства не можетъ проходить подъ флагомъ марксизма, потому что слишкомъ очевидно послѣдствіе введенія мелкаго землевладѣнія. Раздѣлить землю на мелкіе клочки легко. Трудно соединить ихъ, если земля представляетъ собственность мелкихъ владѣльцевъ.

IV.

Какія же политическія послѣдствія вытекаютъ изъ осуществленія той или другой программы? Какъ отразится на классовой борьбѣ, на борьбѣ политическихъ партій проведеніе программы въ жизнь?

Выше мы указывали уже, что если бы осуществилась *національзація* крупнаго землевладѣнія (что почти невѣроятно), то такая мѣра вызвала бы среди различныхъ областей, среди различныхъ національностей борьбу за независимость. *Раздѣлъ* земли повелъ бы не только къ хозяйственному, но и политическому застою.

Вновь сфабрикованные раздѣломъ мелкіе собственники несомнѣнно явились бы наиболѣе прочной опорой застоя. Во Франціи чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ великой революціи, чрезъ три года послѣ революціи 48 года крестьянство посадило на престолъ «маленькаго» Наполеона, и это, разумѣется, не случайность. Захвативши въ *собственность* землю, крестьянинъ прочно садится на мѣсто помѣщика, получаетъ изъ земли маленькую ренту и очень недоволенъ тѣми безпокойными общественными элементами, которые мѣшаютъ ему заниматься «дѣломъ». Всякое посягательство общества на его грошовую ренту представляется нарушеніемъ божескихъ и человѣческихъ законовъ и вызываетъ съ его стороны соотвѣтствующія мѣры самозащиты.

Впрочемъ типъ мелкаго земельнаго собственника общеизвѣстенъ, его политическая физіономія также достаточно опредѣлена, такъ что не требуется долго останавливаться на его характеристикѣ. Принадлежность крупныхъ участковъ земли областному самоуправленію создастъ совершенно новыя отношенія. Каждая область сдѣлается ареной острой классовой борьбы не только изъ-за пользованія землей, но и изъ-за ренты, получаемой самоуправленіемъ со своихъ земель. Формы землепользованія въ различныхъ областяхъ будутъ различны, но вездѣ вспыхнетъ борьба изъ-за дохода отъ земли, получаемаго мѣстнымъ самоуправленіемъ. Поэтому буржуазныя партіи, которыя стремятся къ успокоенію общества, и добиваются дополнительнаго надѣленія крестьянъ собственными земельными участками. Этимъ надѣленіемъ и раздѣломъ были бы связаны не только крестьяне, но и рабочіе, которые, получивши въ собственность клочки земли, питали бы надежды на освобожденіе посредствомъ ихъ отъ власти капитала. Этихъ иллюзій областное землевладѣніе не даетъ и не дастъ, но оно дастъ почву для борьбы пролетаріата за свои интересы во всѣхъ областяхъ обширной Россіи.

А что дѣлать, спросятъ насъ, если эта программа не осуществится? Что дѣлать, спросимъ мы, если вмѣсто всеобщаго избирательнаго права населеніе получитъ цензовую систему выборовъ.

Бороться дальше...

Аграрныя программы соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ.

I.

Крестьянская нужда.

«Землицы бы»! стонутъ милліоны трудового крестьянства, болѣе или менѣе сносно ведущаго свое хозяйство на своей и на арендованной землѣ. Увеличивая запашку своего надѣла запашкой десятка-двухъ десятковъ десятинъ на арендованной землѣ, переплачивая за это землевладѣльцу ежегодно сотни рублей, такой крестьянинъ, обыкновенно многосемейный, тщетно напрягаетъ всю свою энергію, энергію своей семьи и батрака, чтобы улучшить экономическое положеніе. Плоды напряженнаго труда почти цѣликомъ уходятъ въ чужой карманъ и у трудового крестьянина остается лишь то утѣшеніе, что онъ все-таки имѣетъ еще свое, болѣе или менѣе прочное хозяйство У него есть вполнѣ основательная надежда, что уменьшеніе непомѣрныхъ платежей за землю дастъ ему возможность прочно встать на ноги и лучше удовлетворять свои хозяйственныя и личныя пѣтребности.

«Землицы бы»! стонутъ другіе милліоны болѣе бѣднаго крестьянства, не имѣющаго средствъ арендовать земли свыше одной-двухъ десятинъ, даже при уплатѣ аренды изъ продажи урожая, а не впередъ за деньги. Они арендуютъ мало потому, что мало инвентаря, а часто и рабочихъ силъ, но имъ кажется, что они могли бы засѣвать и больше, если бы не были принуждены платить растовщическую арендную плату и непомѣрные налоги. И отчасти они правы. Можетъ быть, ихъ запашки и не расширились бы,, но во всякомъ случаѣ они такъ не голодали бы, какъ голодаютъ теперь:

десятки рублей, переплачиваемые въ видѣ налоговъ и аренды одной-двухъ десятинъ, пошли бы на удовлетвореніе ихъ элементарныхъ потребностей въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ: вопросъ о «землицѣ» является не столько вопросомъ объ упроченіи ихъ хозяйства, сколько вопросомъ о самыхъ насущныхъ потребностяхъ, вопросомъ о существованіи. Имъ «не до жиру,—быть бы живу».

Если даже запашка такого крестьянина и не расширится, то и при старыхъ размѣрахъ запашки онъ сохранитъ для пропитанія себя и своей семьи 30—50 рублей; а это при его бюджетѣ мнóго значитъ... Правда, такой крестьянинъ питаетъ иллюзіи выбиться изъ нужды и перейти въ разрядъ «справныхъ» хозяевъ, и многіе, при улучшеніи общаго уровня крестьянъ, перейдутъ, но для всей массы крестьянства этой группы такія надежды иллюзорны.

«Землицы бы»! стонетъ безлошадный крестьянинъ, принужденный иногда почти все лѣто, а иногда и круглый годъ работать въ чужихъ хозяйствахъ, обрабатывать землю для другихъ: или для сосѣда-помѣщика, или отправляться на востокъ, на югъ и работать тамъ у своего же брата-крестьянина, безъ надежды на сносное человѣческое существованіе. Этой бѣднотѣ кажется, что, будь у нихъ больше земли, они всѣ стали бы зажиточными хозяевами. И многіе изъ нихъ, вѣроятно, были бы таковыми. Имъ кажется, что та взаимная борьба изъ-за клочковъ земли, которую они имѣютъ, борьба за расширеніе запашки прекратится, если земля, находящаяся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, перейдетъ къ крестьянамъ. Они не знаютъ всѣхъ сторонъ капиталистическаго строя, они не знаютъ, что капитализмъ не только останется въ странѣ, но и получитъ толчекъ къ дальнѣйшему развитію именно тогда, когда положеніе значительной части крестьянъ улучшится. Въ ближайшее время тамъ, гдѣ существовала наиболѣе остро земельная нужда, и безлошадный крестьянинъ принужденъ держаться за землю, хотя она его плохо кормитъ, пока не улучшатся условія наемнаго труда, пока онъ не уступитъ своего мѣста при запашкѣ земли болѣе зажиточнымъ сосѣдямъ, чтобы перейти къ лучше оплачиваемому наемному труду. Для бѣдняка-крестьянина такія перспективы не видны, да и не желательны, такъ какъ представляется ближайшій выходъ — расширеніе землепользованія. Вѣдь онъ не знаетъ, что и въ тѣхъ областяхъ Россіи, гдѣ вся земля находится въ рукахъ землевладѣльцевъ, есть безхозяйные батраки, работающіе у сосѣдей.

Даже если и будутъ безхозяйные батраки, бѣднота, то онъ, Ивановъ, Сидоровъ, заведетъ свое хозяйство, потому что онъ будетъ стараться его поставить.

Итакъ, все трудовое крестьянство жаждетъ земли, потому что жаждетъ сносной жизни.

Интеллигентъ, болѣющій душой за угнетенный народъ, интеллигентъ, мучимый муками народа, проникается не только ими, но и тѣми надеждами и иллюзіями, которыя питаетъ этотъ народъ, стремясь удовлетворить свою жажду земли. И чѣмъ больше любви къ народу, чѣмъ сильнѣе чувствуются его боли и страданія, тѣмъ психологически навязчивѣе дѣлаются для болѣющаго за народъ интеллигента и народныя упованія, иллюзіи, тѣмъ труднѣе критически къ нимъ отнестись и холоднымъ разумомъ отдѣлить самообманъ, обманчивыя надежды отъ дѣйствительныхъ послѣдствій того переворота въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, къ которому стремится масса крестьянства.

Холодный анализъ послѣдствій революціи и будущаго хозяйственнаго строя кажется сухимъ доктринерствомъ бездушныхъ или узкихъ людей, которые изъ-за этого анализа готовы забыть о нуждахъ народа. Естественно, что соціалдемократы, которые придаютъ огромное значеніе такому анализу, вызываютъ раздраженіе со стороны тѣхъ, которые, прислушиваясь къ стону народа, не осматриваются кругомъ, не изслѣдуютъ тѣхъ условій, при которыхъ приходится бороться за улучшеніе его положенія, не всматриваются въ различіе типовъ, въ различіе стремленій той массы народа, который требуетъ одного: «земли и воли»!

«Народъ» терпитъ не только отъ полицейскаго строя и отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и отъ капитализма. Развѣ другъ народа не долженъ уничтожить теперь же этотъ капитализмъ въ деревнѣ?! Вѣдь многимъ кажется, что и капитализмъ представляетъ собою что-то внѣшнее, не связанное со всѣмъ строемъ хозяйственной жизни въ странѣ, многимъ кажется, что онъ изчезнетъ изъ деревни съ устраненіемъ абсолютизма и крупнаго землевладѣнія! Такъ и рѣшаетъ вопросъ соціалистъ-революціонеръ, стремясь сразу, съ корнемъ вырвать эксплуатацію человѣка человѣкомъ въ деревнѣ. И естественно, что соціалдемократъ, утверждающій, что капитализма изъ деревни не вытравить той или другой формой землепользованія, что мѣры къ подъему «народнаго» благосостоянія приводятъ въ концѣ концовъ къ развитію капитализма, соціалдемократъ, утверждающій это,

представляется с-ру прислужникомъ буржуазіи, желающимъ расчистить путь для ея господства.

С-ръ хочетъ уничтожить буржуазію въ деревняхъ подъемомъ крестьянскаго благосостоянія, а соц.-демократъ утверждаетъ, что это будетъ содѣйствовать развитію буржуазіи, что пролетаріатъ въ деревнѣ останется и будетъ увеличиваться по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства. «Слѣдовательно, разсуждаетъ с-ръ, с.-демократъ, добиваясь земли для крестьянъ, расчищаетъ путь для буржуазіи». Эта дѣтская логика психологически вполнѣ понятна и своей наивностью указываетъ лишь на непосредственность авторовъ такого обвиненія противъ с.-демократіи. вмѣсто сладкой надежды на всеобщее благополучіе она, какъ неумолимый докторъ, даетъ горькое лекарство; она говоритъ о неосуществимости въ ближайшее время такихъ надеждъ! Развѣ ребенокъ психологически не правъ, когда ругаетъ доктора.

Приведенныя выше соображенія, мнѣ кажется, объясняютъ многое изъ того, что кажется на первый взглядъ страннымъ въ экономической литературѣ соціалъ-революціонеровъ и, между прочимъ, въ недавно вышедшей книжкѣ г. А. Рудина «На ту же тему». Читатель этой книжки напрасно бы сталъ искать анализа тѣхъ теоретическихъ предпосылокъ, которыя служили и служатъ основой аграрной программы соціалдемократіи. Какъ ребенокъ, который сердится на врача, дающаго лекарство, такъ и авторъ брошюры все свое вниманіе обращаетъ не на анализъ того, что является общимъ для соціалдемократовъ, а на то, что у каждаго изъ нихъ является своимъ, индивидуальнымъ: г. Рудинъ занятъ Плехановымъ, Ленинымъ, Масловымъ и др., а не той идеей, которая является общей для нихъ; онъ написалъ цѣлую книжку. гдѣ говоритъ о различныхъ авторахъ, писавшихъ по аграрному вопросу, искажаетъ ихъ мысли для вящаго посрамленія, но ни одной строчки не посвящаетъ анализу хозяйственнаго развитія страны, который лежитъ въ основѣ соціалдемократической программы. Какъ мальчикъ въ извѣстномъ анекдотѣ, взобравшись на свой заборъ, вызывающе кричитъ: «а у насъ блины, а у насъ блины», такъ и г. Рудинъ заявляетъ, что соціалдемократы эволюціонируютъ «въ нашу сторону», что соціалъ-революціонеры ничего не заимствовали у соціалдемократовъ и т. д, ожидая, очевидно, что противникъ залѣзетъ на свой заборъ и закричитъ, что «у насъ солдатъ»...

Допустимъ, что соціалъ-революціонеры ничего хорошаго

не заимствовали у соціалдемократовъ, допустимъ, что критикуемые г. Рудинымъ авторы плохіе теоретики и ничего не понимаютъ въ хозяйственномъ развитіи страны, оставимъ этотъ вопросъ и посмотримъ, есть ли различіе, а если есть, то какое различіе въ воззрѣніяхъ на этотъ вопросъ между соціалъ-революціонерами и соціалдемократами и какъ оно отразилось на ихъ программахъ.

Остановимся на вопросахъ объ аграрной программѣ, поставленныхъ г. Рудинымъ, такъ какъ эти вопросы запутываютъ не одного г. Рудина, такъ какъ не одинъ г. Рудинъ не понимаетъ того, что соціалдемократія не стремится къ націонализаціи земли, а выступаетъ противъ націонализаціи и соціализаціи, почему она не стремится въ настоящее время къ экспропріаціи мелкаго землевладѣнія и т. д

II

Уравнительное землепользованіе.

При обсужденіи аграрнаго вопроса многіе разсматриваютъ его, ознакомившись съ сельско-хозяйственными отношеніями какой-нибудь одной мѣстности и распространяя эти отношенія на всю Россіи Это наиболѣе часто встрѣчающаяся ошибка людей, обсуждающихъ аграрный вопросъ. Каждому кажется, что со своей колокольни видны самые широкіе горизонты и въ предѣлахъ этихъ горизонтовъ мысль безсильно путается, потому что недоступны другіе горизонты, другіе перспективы. Благодаря такому взгляду многіе отъ лица крестьянства и за него склонны предлагать то или иное рѣшеніе аграрнаго вопроса, будучи искренно увѣрены что всѣ крестьяне хотятъ именно того, а не другого рѣшенія, забывая, что въ другихъ мѣстахъ существуютъ другія отношенія, что даже въ каждой мѣстности существуетъ различіе интересовъ отдѣльныхъ группъ крестьянства.

Такъ соціалисты-революціонеры, предлагая націонализацію земли *) съ соціализаціей, т. е. съ уравнительнымъ зем-

*) С.-р говорятъ о передачѣ земли въ общенародную собственность, не указывая точно органъ управленія, который является собственникомъ Они далѣе даже указываютъ, что землей распоряжаться должны органы мѣстнаго самоуправленія (муниципализація?), но въ то же время ф о р м ы

лепользованіемъ въ предѣлахъ общины и между общинами, съ уничтоженіемъ наемнаго труда въ деревнѣ, предполагаютъ, что они выражаютъ интересы и стремленія не только всего трудового крестьянства той или другой мѣстности, а интересы всего трудового деревенскаго населенія всей Россіи. И чѣмъ меньше знанія всего разнообразія сельско-хозяйственныхъ отношеній въ Россіи, тѣмъ больше увѣренности въ томъ, что всю Россію можно облагодѣтельствовать соціализаціей земли и запрещеніемъ сельско-хозяйственнаго наемнаго труда. Статистики-народники, являющіеся теоретиками для соціалъ-революціонеровъ, изучивши какой-нибудь Козельскій или Петровскій уѣздъ, находятъ, что тамъ уравнительное землепользованіе подойдетъ, что тамъ можно обойтись безъ наемнаго труда, потому что и безъ того половина населенія уходитъ на заработки въ другія губерніи Со своей уѣздной колокольни они, конечно, не могутъ увидѣть, что гдѣ-нибудь въ Херсонской, Таврической губерніи, на Кубани, куда уходятъ крестьяне, запрещеніе наемнаго труда сократило бы производство хлѣба въ нѣсколько разъ, что тамъ, точно такъ же, какъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, осуществленіе ихъ программы привело бы къ тому, что сотни тысячъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ умирали бы съ голоду рядомъ съ невоздѣланными полями Нельзя же предлагать, напр., такое наивное рѣшеніе вопроса, какое рекомендуетъ г. Новоторжскій: «За надѣленіе землей всѣхъ постоянныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, занятыхъ нынѣ въ экономіяхъ, говоритъ то обстоятельство, что они умѣютъ обращаться съ улучшенными сельско-хозяйственными машинами и орудіями, а поэтому могутъ содѣйствовать (!) распространенію оныхъ въ обыкновенномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ». Умѣть обращаться съ орудіями еще не значитъ ихъ имѣть. Землевладѣльцы не умѣютъ обращаться съ сельско-хозяйственными орудіями, а имѣютъ ихъ.

Батраки, надѣленные землей, при всемъ ихъ умѣньи обращаться съ паровыми молотилками, жнейками и проч. будутъ безпомощны, не будутъ сытыми, такъ какъ умѣнье

землепользованія опредѣляются государствомъ (общеимперскимъ закономъ). Понятно, что одно исключаетъ другое, такъ какъ, если государство опредѣляетъ формы землепользованія, то оно должно и контролировать ихъ; такимъ образомъ, или «уравнительное землепользованіе» исключаетъ распоряженіе землею органовъ мѣстнаго самоуправленія или въ различныхъ областяхъ формы землепользованія будутъ опредѣляться мѣстными условіями, т. е. будетъ осуществлена «муниципализація» земли.

рабочаго обращаться съ машиной безъ этой машины плохо кормитъ.

Но, можетъ быть, возможенъ другой выходъ, который рекомендуетъ г. Рудинъ: «Орудій много ненужныхъ уже, съ ними собственникамъ нечего дѣлать; они могутъ быть конфискованы или даже скуплены на какихъ угодно условіяхъ». Изъ приведенныхъ цитатъ читателю видно, что эти авторы, рѣшающіе аграрный вопросъ, абсолютно не имѣютъ понятія о сельско-хозяйственномъ производствѣ и, вѣроятно, думаютъ, что пироги растутъ прямо на пашнѣ или обрабатываются молотилкой. Вѣдь всякому, кто не имѣетъ такого представленія о сельскомъ хозяйствѣ, ясно, что машины пригодны только въ крупномъ хозяйствѣ, всякому ясна нелѣпость картины, представляемой цитированными авторами. Батракъ «уравнительно» надѣляется десятью десятинами. Онъ былъ при паровой машинѣ и умѣетъ съ ней обращаться? или при молотилкѣ, жнейкѣ? Надѣлить его конфискованной паровой машиной (нельзя же машину раздѣлить!), другого молотилкой, третьяго стадомъ мериносовъ и т. д.! Каждый на своихъ десяти десятинахъ своими орудіями будетъ производить хлѣбъ, одинъ паровой машиной, другой молотилкой и т. д. Ясно, что гг. Рудинъ, Новоторжскій и др. при выработкѣ аграрной программы и при ея защитѣ не запаслись однимъ: элементарными знаніями о земледѣльческомъ хозяйствѣ и объ аграрномъ вопросѣ.

Очевидно, что если произойдетъ уравнительный раздѣлъ (не въ собственность, о, нѣтъ, въ пользованіе!) всѣхъ крупныхъ хозяйствъ, то батракамъ тутъ нечего дѣлать, а машины будутъ не нужны *). Можно, конечно, утѣшаться и утѣшать батраковъ производительными товариществами, но вѣдь всякому ясно, что организовать вновь изъ мелкихъ собственниковъ крупное товарищеское хозяйство не такъ легко, какъ раздѣлить и разрушить крупное.

Итакъ, на западѣ, на югѣ и востокѣ Россіи, гдѣ распашка въ существующихъ размѣрахъ возможна только при машинномъ производствѣ, послѣ уничтоженія батрацкаго труда должна исчезнуть не только въ крупныхъ имѣніяхъ, но сократиться и у зажиточныхъ крестьянъ, колонистовъ,

*) Даже при уравнительномъ землепользованіи своими надѣлами многоземельные крестьяне, у которыхъ приходится по 20—15 дес. надѣла на мужскую душу, сократили бы свои запашки вдвое, такъ какъ богатые сосѣди арендуютъ по частямъ надѣлы бѣдноты, пользуясь въ своемъ хозяйствѣ въ широкихъ размѣрахъ машинами.

казаковъ и т. д. Это еще не велика была бы бѣда, если бы на ряду съ этимъ бѣднота могла завести свое хозяйство. Но одну треть населенія сразу снабдить орудіями и инвентаремъ было бы невозможно, если бы даже раздѣлить всѣхъ лошадей, весь инвентарь, имѣющійся не только у землевладѣльцевъ, но и у крестьянъ. Производительность работы и человѣка и лошади растетъ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства. Если въ зажиточныхъ хозяйствахъ для обработки земли и уборки хлѣба достаточно скота, то его будетъ недостаточно, если тѣ же хозяйства раздѣлить на болѣе мелкія. Т.-е. если бы на ряду съ уравнительнымъ землепользованіемъ послѣдовалъ раздѣлъ и всего крестьянскаго инвентаря, то въ многоземельныхъ районахъ посѣвы крестьянъ сократились бы, а для сохраненія старыхъ размѣровъ посѣва раздѣленнаго инвентаря оказалось бы недостаточно.

Итакъ, относительно юга, запада и востока Россіи можно безошибочно утверждать, что уравнительное землепользованіе, неуклонно проведенное, сократило бы производство хлѣба вдвое, оставило бы огромныя поля не обработанными или ихъ обработка перешла бы къ капиталистамъ. Крестьянинъ, которому досталось, напр., 30 десятинъ и который въ состояніи распахать только пять, долженъ или бросить остальную землю необработанной или сдать ее богатѣю и тогда отъ уравнительнаго землепользованія останутся только пріятныя воспоминанія. Такъ какъ при современномъ строѣ уравнять бѣдняковъ съ богатыми нельзя, то уравнительность возможна только тогда, когда запашки богатыхъ сократятся до нормы запашки самыхъ бѣдныхъ, когда введется уравнительность нищеты.

Въ Россіи есть мѣста, гдѣ земля находится въ рукахъ земледѣльческаго населенія въ достаточномъ количествѣ, гдѣ даже существуютъ передѣлы, гдѣ даже существуетъ общественная помощь безлошаднымъ, и тѣмъ не менѣе уравнительнаго землепользованія не существуетъ, потому что оно разорило бы населеніе, а не помогло бы ему. Въ многоземельныхъ районахъ населеніе передѣляетъ землю, а послѣ этого бѣдняки, не только безлошадные, но и лошадные, сдаютъ свои надѣлы цѣликомъ или по частямъ своимъ богатымъ сосѣдямъ, ведущимъ капиталистическое хозяйство. Если бы реформаторы с-р-ы попытались «націонализировать» и «соціализировать» землю и ввести «уравнительное землеполь-

зованіе», т. е. запретить съемку и сдачу въ аренду надѣла, запретить наемный трудъ, то увидѣли бы, что это такъ же легко сдѣлать, какъ и согнать все населеніе съ земли. Въ большей части Россіи попытка государства или другого какого-либо учрежденія вмѣшаться въ распоряженіе крестьянъ ихъ собственной землей вызвала бы такую контръ-революцію, передъ которой черносотенные погромы покажутся маленькой шуткой. Даже городскіе рабочіе, имѣющіе надѣлы и сдающіе ихъ въ аренду, увидѣли бы въ лишеніи права сдачи въ аренду или права продажи этого права посягательство на ихъ собственность.

Во имя чего, въ угоду кому они должны лишиться этого права? Въ угоду доктринѣ гг. Рудиныхъ, которые не имѣютъ понятія о томъ, о чемъ говорятъ? Во имя соціализма? Но сами с-р-ы говорятъ, что уравнительное землепользованіе еще не настоящій соціализмъ. Почему же сдающій свою землю или часть земли бѣднякъ, имѣющій 30—40 десятинъ земли *), лишится этого права, если онъ не въ состояніи всю ее обработать, да и кому онъ ее сдастъ, если арендовать будетъ запрещено богатому сосѣду? Итакъ, запретить концентрацію посредствомъ аренды надѣльныхъ земель въ рукахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ будетъ невозможно. Но если свою надѣльную землю крестьянинъ сдаетъ, потому что не въ состояніи ее обработать, то конфискованную у помѣщиковъ землю тѣмъ болѣе онъ не можетъ использовать. Слѣдовательно, и она перейдетъ въ руки зажиточныхъ сосѣдей...

Къ сожалѣнію, чрезвычайно трудно втолковать тѣмъ, кто не имѣетъ понятія о сельскомъ хозяйствѣ, что уравнительность землепользованія не на бумагѣ, а на дѣлѣ предполагаетъ уравнительность и средствъ производства, т. е., скота, орудій и т. д., что безъ такого рода уравнительности и «соціализація» земли невозможна.

---

*) Во многихъ районахъ 15 дес. на душу мужскаго населенія считается нормальнымъ надѣломъ.

III.

Формы землепользованія.

Въ центральной земледѣльческой Россіи крестьянство такъ разорено, оно такъ нуждается въ землѣ, что приближается къ уравнительному землепользованію.

Вотъ здѣсь, гдѣ преобладаетъ кабальная аренда, гдѣ идетъ неустанная борьба крестьянской бѣдноты изъ-за земли, въ ближайшее время, пока хозяйственныя условія населенія не улучшатся, пока его избытокъ не отвлечется въ города и на окрайны Россіи, фактически будетъ преобладать не только мелкое «трудовое» хозяйство на надѣльныхъ земляхъ, но въ ближайшее время останется и мелкое землепользованіе на конфискованныхъ земляхъ. Это будетъ экономически необходимо и неизбѣжно, такъ какъ избыточное деревенское населеніе принуждено цѣпляться за свое хозяйство, хотя съ нимъ и голодно: другого исхода въ настоящее время нѣтъ. Нищета здѣсь уравниваетъ и землепользованіе и хозяйственный инвентарь. Крестьянинъ здѣсь не пріобрѣтаетъ жнейки, молотилки, сѣялки, потому что его посѣвы ничтожны: в с ѣ молотятъ цѣпами, в с ѣ сѣютъ руками, всѣ жнутъ серпами, в с ѣ бѣдны. Вотъ съ колокольни такихъ разоренныхъ селъ с-р-ы и разсматриваютъ Россію и видятъ уравнительное землепользованіе и мечтаютъ его распространить на всю Россію. Кругомъ экономическое равенство нищеты, слѣдовательно, это равенство нужно упрочить, поднявши экономическій уровень крестьянства. Чтобы знать, что этотъ уровень поднимается не во всѣхъ хозяйствахъ сразу, что расширеніе запашки, улучшеніе инвентаря дѣлается по мѣрѣ накопленія средствъ у о т д ѣ л ь н ы х ъ хозяевъ, что это достигается относительнымъ сокращеніемъ личнаго потребленія, скопидомствомъ отдѣльныхъ лицъ, на что психологически не каждый способенъ, что появленіе у отдѣльныхъ хозяевъ сельско-хозяйственныхъ машинъ будетъ уже признакомъ разслоенія деревни, что на многоземельныхъ окрайнахъ сформировались тѣ хозяйственныя отношенія, которыя разовьются и въ центральномъ земледѣльче-

скомъ районѣ, когда тамъ расширится крестьянское землепользованіе, чтобы все это знать и принять во вниманіе, нужно заглянуть дальше предѣловъ одного уѣзда и губерніи, нужно представлять себѣ ясно развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи при капиталистическомъ строѣ, нужно кромѣ того имѣть мужество признать утопическими надежды на созданіе мужицкаго трудового государства изъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ безъ капитализма, безъ эксплуатаціи въ земледѣліи человѣка человѣкомъ, пока не будетъ достигнутъ соціалистическій строй.

И когда рѣшительный соціализаторъ, который хочетъ распространить свое «уравнительное землепользованіе» на всю Россію слышитъ предостереженіе, что «предрѣшать ф о р м ы пользованія конфискованной землей преждевременно, что само населеніе, демократія можетъ рѣшать этотъ вопросъ только на мѣстахъ и рѣшать различно, вслѣдствіе огромнаго различія хозяйственныхъ условій», на такое предостереженіе соціализаторъ отвѣчаетъ: «на этотъ вопросъ не трудно отвѣтить соціалистической партіи и вынести однообразное принципіальное рѣшеніе потому, что интересы труда, рабочаго люда вездѣ одинаковы». При незнаніи разнообразія хозяйственныхъ условій дѣйствительно кажется, что можно просто рѣшить вопросъ: ввести уравнительное землепользованіе по всей Россіи! «Вѣдь пролетаріатъ и трудовое крестьянство, подавляющее численностью, будетъ требовать себѣ земли наравнѣ съ зажиточнымъ предпринимательскимъ меньшинствомъ, разсуждаетъ с-р-ъ, — что отвѣтятъ трудовому народу русскіе соціалдемократы въ крупномъ областномъ самоуправленіи»?

О ужасъ, они отвѣтятъ въ различныхъ областяхъ различно, принимая во вниманіе тамъ, на мѣстѣ, т о л ь к о интересы крестьянской бѣдноты и пролетаріата. Что они отвѣтятъ въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ крестьянство рѣзко отдѣлилось отъ сельскаго пролетаріата, батраковъ? Потребуютъ уравнительнаго раздѣла в с ѣ х ъ крупныхъ имѣній? Объ этомъ прежде всего нужно спросить батраковъ, которые тамъ работаютъ, а не гг. Рудиныхъ, Пѣшехоновыхъ и др. Тѣ земли, которыя арендуются крестьянами въ Прибалтійскомъ краѣ, вѣроятно, останутся въ ихъ льготномъ пользованіи, но это только часть всего крупнаго землевладѣнія. Крупныя конфискованныя имѣнія, перейдя въ собственность демократическаго самоуправленія, будутъ эксплуатироваться въ большинствѣ случаевъ капиталистами, которые должны будутъ

уплачивать аренду мѣстному самоуправленію. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ можетъ рѣшиться на мѣстѣ, а не въ Петербургѣ, и можно поручиться, что мѣстное населеніе не пожелаетъ передать право собственности на эти земли центральному правительству, какъ бы оно либерально ни было. О введеніи уравнительнаго землепользованія нечего и мечтать; по крайней мѣрѣ во время «революціи въ Прибалтійскомъ краѣ» батракамъ и въ голову не приходило заниматься дѣлежомъ крупныхъ имѣній.

Что отвѣтятъ трудовому крестьянству соціалдемократы въ Сибири?

Тамъ въ различныхъ районахъ не возможно одинаковое рѣшеніе аграрнаго вопроса, тамъ слишкомъ велико разнообразіе хозяйственныхъ условій. У различныхъ народностей, у одной народности, но въ различныхъ областяхъ положеніе различное. Лишь одна сторона вопроса является общей: нигдѣ не возможно уравнительное землепользованіе съ запрещеніемъ наемнаго труда, безъ сокращенія запашки, безъ уничтоженія заимокъ и т. п.

Какія отношенія могутъ сложиться въ обширныхъ казачьихъ областяхъ? Войсковыя земли, которыя теперь находятся въ распоряженіи войсковой бюрократіи, а также офицерскія составятъ областной земельный фондъ, который будетъ находиться въ распоряженіи безсословнаго демократическаго областного самоуправленія и въ большей части войсковыхъ земель въ арендномъ пользованіи экономически сильныхъ арендаторовъ. Рядовое казачество не используетъ цѣликомъ и свои надѣльныя земли, а „иногородные“, безземельные поселенцы находятся не во всѣхъ областяхъ.

Что соціалдемократы отвѣтятъ заводскому населенію на Уралѣ, гдѣ оно цѣлыя десятилѣтія борется съ заводоуправленіями изъ-за земли? Они будутъ рекомендовать крупное лѣсное хозяйство подъ контролемъ самоуправленія (можетъ быть, даже муниципальное лѣсное хозяйство), съ предоставленіемъ права пользованія лѣсомъ для хозяйственныхъ надобностей, права выпаса въ лѣсу и на выгонахъ скота всего населенія и права пользованія лугами и пашнями *). А уравнительное пользованіе? Но вѣдь не каждый заводскій рабочій и обыватель имѣетъ корову и лошадь, не каждый даже пожелаетъ ихъ имѣть. Довольно трудно придумать

*) Въ настоящее время тамъ ведется заводоуправленіями крупное хищническое лѣсное хозяйство, почти опустошившее Уралъ.

уравнительное пользованіе выгономъ или лугомъ для тѣхъ, кто не имѣетъ скота, и для тѣхъ, кто имѣетъ его нѣсколько штукъ, а «уравнительное пользованіе» лѣсомъ, т. е. предоставленіе каждому вырубать лѣсъ на своемъ участкѣ привело бы къ расхищенію лѣсовъ. То же самое произойдетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Какія отношенія создадутся въ Закавказьи и въ горахъ Кавказа? Тамъ многія спорныя земли, захваченныя помѣщиками у крестьянъ, перейдутъ на правѣ собственности къ крестьянамъ. Лѣса, захваченные казной, удѣломъ, могутъ быть использованы такъ же, какъ на Уралѣ, когда перейдутъ въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія.

А что же будетъ рекомендовать соціалдемократъ въ центральной земледѣльческой Россіи, гдѣ все трудовое крестьянство цѣпляется за землю, какъ единственный источникъ существованія? Вѣдь оно въ самоуправленіи не допуститъ капиталистической аренды: не впадетъ ли въ противорѣчіе со своими принципами соціалдемократія здѣсь, если она будетъ поддерживать крестьянскую бѣдноту?

Для с-р-овъ, предполагающихъ, что форма землепользованія можетъ уничтожить капитализмъ, такой вопросъ покажется убійственнымъ, но не для соціалдемократіи, которая не надѣется и не стремится уничтожить такимъ путемъ капиталистическихъ отношеній. Соц.-революціонеру кажется, что если трудовое крестьянство будетъ пользоваться конфискованной землей, то мелкое «трудовое» хозяйство отрѣжетъ путь развитію капиталистическаго хозяйства и укрѣпитъ свое.

Въ началѣ статьи я уже указывалъ, что всѣ категоріи крестьянъ въ центральной Россіи питаютъ такія надежды, для всѣхъ категорій крестьянъ въ настоящее время облегченіе доступа къ землѣ необходимо. Но соціалдемократія нѣсколько дальше видитъ впередъ, чѣмъ рядовой крестьянинъ. То, что необходимо во время промышленнаго кризиса даже для фабричныхъ рабочихъ, связанныхъ съ землей, будетъ ненужно во время расцвѣта промышленности, когда усилится тяга изъ деревни въ городъ. Демократическому самоуправленію во время кризиса придется поддерживать существованіе и тѣхъ безработныхъ, которые оторваны уже отъ земли. Это явится политической необходимостью для молодой демократіи. Но питать надежды рабочихъ на то, что демократія гарантируетъ имъ сносное существованіе, питать надежды крестьянской бѣдноты, что она упрочитъ

свое хозяйство при новыхъ условіяхъ, что капиталистическое хозяйство въ земледѣліи исчезнетъ навѣки, потому что будетъ уравнительное землепользованіе, питать такія надежды безусловно вредно; нужно разбивать такія иллюзіи, и, рано или поздно, рабочіе и крестьяне увидятъ, что они не обмануты.

Крестьянская бѣднота останется бѣднотой, хотя и не такой голодной, какъ теперь, не потому, что этого хочетъ какая-либо партія, а потому, что противъ нея весь современный хозяйственный строй. Поэтому соціалдемократія смотритъ на ту или другую форму землепользованія, какъ на временную форму, въ которую вливается то или другое содержаніе въ зависимости отъ развитія хозяйства.

Сегодня мелкое землепользованіе экономически необходимо, такъ какъ отъ него зависитъ существованіе избыточнаго деревенскаго населенія. Завтра, при развитіи индустріи и земледѣльческаго хозяйства, деревенская и городская бѣднота гораздо больше будетъ заинтересована въ повышеніи суммы дохода, получаемаго съ общественныхъ земель, чѣмъ въ расширеніи своего землепользованія. Въ одномъ районѣ въ интересахъ бѣднѣйшей массы населенія и въ интересахъ развитія хозяйства наиболѣе раціональна одна форма землепользованія, въ другомъ районѣ—другая. Общимъ принципомъ остается одинъ: расширеніе общественнаго землевладѣнія на счетъ личнаго въ интересахъ развитія хозяйства и въ интересахъ пролетаріата является наиболѣе желательнымъ. Между тѣмъ какъ формы землепользованія тѣсно связаны съ хозяйственными условіями каждой мѣстности и не могутъ быть одинаковыми.

Не только въ различныхъ районахъ Россіи, но и въ предѣлахъ одной губерніи формы землепользованія неизбѣжно будутъ различными. Напримѣръ, въ Саратовской губерніи въ однихъ уѣздахъ избыточное населеніе будетъ держаться за землю, и въ ближайшіе годы для капиталистической аренды земли останется мало. Въ другихъ, рѣже населенныхъ уѣздахъ, запашка въ существующихъ размѣрахъ можетъ сохраниться при наличности приходящихъ рабочихъ. Этого различія не устранить революціей. Населеніе не шахматы, которые можно разставлять по клѣточкамъ шахматной доски, его нельзя по произволу разселять. Поэтому, даже насильственно введенное уравнительное землепользованіе не остановитъ перемѣщенія землепользованія изъ рукъ тѣхъ, кто не имѣетъ возможности использовать весь свой надѣлъ,

въ руки зажиточныхъ сосѣдей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещеніе пересдачи своихъ земель богатѣямъ приводило къ тайной пересдачѣ ихъ бѣдняками, потому что выгоднѣе сдать землю въ аренду хотя бы за безцѣнокъ, чѣмъ оставлять ее совсѣмъ безъ обработки. Соціалдемократія въ своей программѣ, не предрѣшая формы землепользованія, обнаружила лишь свою дальновидность, пониманіе существующихъ хозяйственныхъ отношеній, которыя слишкомъ разнообразны, чтобы ихъ можно было вогнать въ напередъ опредѣленныя одинаковыя рамки...

Въ другой статьѣ мнѣ приходилось уже указывать, что въ промышленномъ районѣ, по мѣрѣ развитія внутренняго рынка, огромное число кустарей и рабочихъ, вслѣдствіе увеличенія производства, бросятъ земледѣліе и все большая и большая часть земли будетъ сосредоточиваться въ пользованіи болѣе зажиточныхъ хозяевъ.

Вообще тамъ, гдѣ у земледѣльцевъ въ настоящее время много земли, и, слѣдовательно, тамъ, гдѣ много земли будетъ отчуждено отъ помѣщиковъ, прежде всего разовьется среднее крестьянское капиталистическое хозяйство, потому что тамъ болѣе бѣдные слои крестьянства уже въ ближайшее время не будутъ въ состояніи расширить такъ запашку, чтобы существовало только самое мелкое землепользованіе. Доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что въ многоземельныхъ районахъ преобладаетъ и теперь капиталистическая аренда.

Всѣ приведенные выводы основаны на анализѣ современныхъ экономическихъ отношеній и на предположеніи, что производительныя силы страны послѣ расширенія крестьянскаго землепользованія будутъ быстро развиваться. На этомъ анализѣ и на этихъ выводахъ основана и программа соціалдемократовъ.

Что же, с-р-ы, полемизируя съ с-д-ми, опровергали ихъ теоретическіе выводы? Создавая свою программу, они анализировали вліяніе развитія производительныхъ силъ на земледѣльческое хозяйство? Старались опредѣлить вліяніе революціи и расширенія крестьянскаго землепользованія на развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи и опредѣлить тѣ послѣдствія, къ которымъ неизбѣжно приведетъ повышеніе экономическаго уровня крестьянства? Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ они не могутъ отвѣтить положительно, потому что изслѣдованіе ихъ привело бы с-р-овъ къ отрицанію своей программы.

Статистики, желавшіе дать какую-нибудь основу для программы с-р-овъ, обильно снабжаютъ читателей цифирью, изъ которой явствуетъ, что чѣмъ бѣднѣе крестьяне, тѣмъ больше между ними экономическаго равенства. Но изъ этого факта, къ сожалѣнію, не дѣлается дальнѣйшихъ выводовъ, а именно: если эта спасительная для экономическаго равенства нищета исчезнетъ вмѣстѣ съ старымъ режимомъ, если будетъ развиваться индустрія, если въ земледѣліи будутъ примѣняться лучшіе способы обработки земли зажиточными крестьянами, если вообще послѣ революціи будетъ развиваться капиталистическій строй, то всѣ разговоры объ уравнительномъ землепользованіи, объ отсутствіи различія интересовъ крестьянства и пролетаріата окажутся не только безплодными, но и вредными. Они вредны не только потому, что ведутъ къ выработкѣ утопической программы, но и потому, что питаютъ утопическія надежды у пролетарскихъ слоевъ населенія, которые не могутъ разсчитывать на развитіе своего хозяйства.

Хотя всякому извѣстно, что въ изложенныхъ выше сторонахъ аграрнаго вопроса скрывается существенное различіе взглядовъ с-р-овъ и с-д-овъ, хотя объ этомъ постоянно напоминается, ни одинъ изъ теоретиковъ современнаго народничества не затрогиваетъ ихъ, благоразумно умалчивая о главной сторонѣ аграрнаго вопроса, вопроса о томъ, къ чему поведетъ осуществленіе требованія крестьянъ «земли и воли»? Можно ли выставлять опредѣленныя программныя требованія, не сдѣлавши анализа того, какъ отразится на крестьянствѣ, какъ повліяетъ на его разслоеніе развитіе производительныхъ силъ страны? Вѣдь и соціалдемократы требуютъ земли и воли, но различіе между тѣми и другими соціалистами очень существенное и сводится именно къ тому, о чемъ нельзя умалчивать и о чемъ все таки умалчивается

IV.

Націонализація земли.

Главная политическая задача современнаго момента заключается въ упроченіи демократіи, а это упроченіе возможно только тогда, когда демократія на мѣстахъ займется рѣшеніемъ наиболѣе важнаго земельнаго вопроса, когда са-

мо населеніе опредѣлитъ не только размѣры подлежащихъ конфискаціи земель, но и возьметъ въ свои руки распоряженіе этими землями.

На вопросѣ о томъ, кто долженъ распоряжаться отчужденными землями, мы остановимся далѣе, а теперь посмотримъ, долженъ ли вопросъ о размѣрахъ отчуждаемыхъ земель разсматриваться на мѣстахъ, рѣшаться демократическимъ самоуправленіемъ или центральнымъ правительствомъ.

Кадеты и с-р-ы точно опредѣлили напередъ, какія земли подлежатъ отчужденію. Первые сдѣлали рядъ исключеній даже для крупныхъ земельныхъ участковъ, послѣдніе хотятъ націонализировать *) всѣ земли, въ томъ числѣ и крестьянскія.

Кадеты не говорятъ, что нужно дѣлать, если на мѣстахъ крестьяне выскажутся за конфискацію всего крупнаго землевладѣнія: ихъ программу мы разсмотримъ особо. Но с-ры должны знать, что при разнообразіи хозяйственныхъ условій въ Россіи невозможно вездѣ націонализировать крестьянскія, казачьи, башкирскія земли и земли другихъ инородцевъ. Нужно или совершенно не знать этого разнообразія, или надѣяться, что въ случаѣ сопротивленія, напримѣръ, казачьихъ областей, ихъ придется покорять оружіемъ.

При рѣшеніи вопроса о минимальныхъ размѣрахъ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ, соціалдемократія опять таки обнаружила гораздо больше дальновидности, политическаго смысла и знанія современной политической дѣйствительности, чѣмъ кадеты и с-р-ы.

Предоставивши рѣшеніе этого вопроса демократическому самоуправленію и высказавшись за наибольшее расширеніе общественнаго землевладѣнія, она предвидитъ неизбѣжность различнаго рѣшенія вопроса на мѣстахъ. Возможно, что въ нѣкоторыхъ районахъ мѣстное крестьянское населеніе рѣшитъ и свои надѣльныя земли сдѣлать общественными и передать въ распоряженіе демократическаго самоуправленія. Если будетъ такая самоотверженность у населенія, что же, въ добрый часъ, хотя и трудно разсчитывать, чтобы это рѣшеніе прошло въ широкомъ районѣ страны!

---

*) Къ сожалѣнію, какъ я уже указывалъ, проводя принципъ націонализаціи, с-р-ы затушевываютъ его туманной терминологіей, хотя государственной власти они предоставляютъ гораздо больше полномочій, чѣмъ кадеты.

Въ другомъ районѣ рѣшено будетъ конфисковать участки свыше 30 десятинъ, а остальные оставить въ общинномъ, или личномъ владѣніи. Придется и съ этимъ мириться. «Міръ—великъ человѣкъ» и съ нимъ гораздо важнѣе считаться, чѣмъ съ утопическими доктринами с-р-овъ или съ юридическими нормами, установляемыми профессорами-кадетами.

Эта вѣра въ демократію и стремленіе упрочить ее, добиваясь, чтобы она рѣшила на мѣстахъ земельный вопросъ, у соц.-демократіи вполнѣ послѣдовательно опредѣляетъ всю ея тактику и по другимъ вопросамъ: организація массъ, ихъ активное участіе въ политической жизни—лучшая гарантія прочности демократіи и вѣры самихъ народныхъ массъ въ необходимость демократическаго строя; это лучшее средство его упрочить, чѣмъ самыя радикальныя писанныя конституціи.

Точно также, стремясь передать рѣшеніе земельнаго вопроса крупнымъ органамъ демократическаго самоуправленія, а не мелкимъ сословнымъ крестьянскимъ общинамъ, въ силу историческихъ и соціальныхъ условій оторваннымъ другъ отъ друга и отъ демократіи городовъ, отъ рабочаго класса, соц.-демократія стремится организовать демократію, ослабить распыленность крестьянства, уничтожить его изолированность, расширить рамки его организаціи и связать съ передовымъ бойцомъ за демократическій строй, съ пролетаріатомъ. Эту связь можно упрочить не громкими фразами, не на бумагѣ, а вокругъ конкретныхъ и насущныхъ вопросовъ, изъ которыхъ самый важный для крестьянства—вопросъ земельный.

Гдѣ же политическій смыслъ у с-р-овъ, которые ополчаются противъ «половинчатости» соціалдемократовъ, рѣшившихъ вопросъ такимъ образомъ. Только увлекаясь революціонной фразой или вѣрой въ писанную конституцію, с-р-ы и кадеты предоставляютъ рѣшеніе всѣхъ затронутыхъ выше вопросовъ центральному правительству и проектируютъ націонализацію земли.

Кажется, что «націонализація», а особенно «соціализація» земли—мѣры самыя радикальныя, а поэтому и самыя прогрессивныя. Если не заглядывать въ реальныя отношенія, скрывающіяся за этими словами, то такой выводъ можетъ показаться правильнымъ. Этотъ выводъ и дѣлаютъ с-ры.

«Соціалдемократы останавливаются на половинчатой программѣ», они хотятъ конфисковать не всѣ земли и оста-

вляютъ мелкое землевладѣніе въ частной собственности; они хотятъ передачи конфискованныхъ земель во владѣніе крупному демократическому самоуправленію, а не государству и не мелкой общинѣ земледѣльцевъ: середина, компромиссъ, «хвостизмъ», возмущаются защитники націонализаціи и соціализаціи. Почему, добавимъ мы кстати, соціалдемократы не хотятъ націонализировать и соціализировать фабрики и заводы, къ чему такой «хвостизмъ»? Когда раздаются эти упреки по адресу соціалдемократіи, когда ее обвиняютъ въ томъ, что она въ сущности облегчаетъ буржуазіи развитіе капитализма, то нужно признать, что въ такого рода упрекахъ есть доля справедливости. Да, современная революція Россіи буржуазная революція, она расчищаетъ путь для капиталистическаго развитія и содѣйствіе развитію революціи объективно явится содѣйствіемъ развитію буржуазнаго строя до его конца. Этого соціалдемократія не только никогда не скрывала, но постоянно подчеркивала, предостерегая пролетаріатъ отъ иллюзій и надеждъ на окончательное избавленіе теперь же отъ господства капитала.

Только соціальная революція положитъ конецъ господству капитала. Если теперь нельзя положить конца капиталистической эксплуатаціи, если теперь нельзя лишить мелкихъ земельныхъ собственниковъ ихъ права собственности, то не потому, что соціалдемократія хочетъ сохранить капиталистическую эксплуатацію, или не потому, что она стоитъ за мелкое землевладѣніе, а потому, что попытка уничтожить капиталистическій строй и попытка экспропріировать мелкихъ земельныхъ собственниковъ повела бы къ пораженію революціи.

Противъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ крупныхъ землевладѣльцевъ стоятъ милліоны крестьянства и контръ-революція, опираясь на эти нѣсколько тысячъ землевладѣльцевъ, будетъ безсильна.

Но допустимъ, что мечты с-р-овъ оправдались бы, допустимъ, что Учредительное Собраніе объявило націонализацію крестьянскихъ земель и стало бы вмѣшиваться въ распоряженіе ими *) (уравнительное землепользованіе, обработка только своимъ трудомъ и т. д.). Реставрація стараго порядка, которая предоставила бы крестьянамъ полное право распоряженія ихъ землями, да добавила къ нимъ новыя

*) Т. е. не только на бумагѣ произвело націонализацію, а фактически. На бумагѣ многое, конечно, можно сдѣлать.

земли, для массы населенія показалась бы освобожденіемъ уже указывалъ, что въ многоземельныхъ районахъ и для бѣдноты и для богатыхъ крестьянъ право сдавать въ аренду свои собственныя земли или передавать ихъ за вознагражденіе одинаково цѣнно...

Для с-р-овъ будущее буржуазное государство представляется какимъ то Эльдорадо трудового крестьянства; для нихъ государственная власть не представляется опаснымъ орудіемъ классоваго господства буржуазіи; они готовы этому государству передать самое страшное орудіе угнетенія—землю.

Соціалдемократы боятся, что капитализмъ будетъ развиваться, какъ въ С.-Амер. Соедин. Штатахъ, и буржуазія будетъ стремиться использовать государственную власть, какъ орудіе своего экономическаго господства? Вздоръ—думаютъ «соціалізаторы», у насъ не въ примѣръ Европѣ и Америкѣ е с т ь «трудовое» крестьянство, оно придушитъ буржуазію, о н о́ будетъ хозяиномъ страны. Какъ передъ войною съ японцами наши полководцы напередъ побѣждали кургузыхъ «япошекъ» и безболѣзненно отправлялись въ походъ, чтобы диктовать условія мира въ Токіо, такъ наши утописты безболѣзненно готовы націонализировать земли въ разсчетѣ, что «буржуазія» будетъ подавлена «трудовымъ» крестьянствомъ («избирательными бюллетенями закидаемъ»), а противъ развращенія трудового крестьянства, противъ развитія и выдѣленія изъ н е г о буржуазіи, будутъ предприняты рѣшительныя мѣры,—уравнительное землепользованіе *). Такимъ образомъ государственная власть, пріобрѣтая такое сильное орудіе, какъ право собственности на землю, будетъ представлять собою не временную, а п о с т о я н н у ю диктатуру трудового крестьянства надъ остальными классами общества **). Только надежда утопистовъ на такую диктатуру и мыслима при защитѣ націонализаціи земли, такъ какъ безъ этого огромная сила государства, располагающаго землей, поведетъ къ диктатурѣ буржуазіи: «Трудовое» крестьянство окажется въ полной зависимости отъ го-

*) «Только націонализація и соціализація земли могутъ обезпечить крестьянской и рабочей партіи большинство представителей въ законодательномъ собраніи». Новоторжскій. «Соціализація земли», стр. 20

**) «Земледѣльческое населеніе и растущій городской рабочій классъ о б е з п е ч а т ъ с е бѣ н а ц і о н а л и з а ц і е й и с о ц і а л и з а ц і е й з е м л и г о с п о д с т в о в ъ г о с у д а р с т в е н н о й ж и з н и н а в с е г д а». Ibid

сударства, располагающаго землей, т. е распоряжающагося жизнью и смертью земледѣльческаго населенія. Правда, по проекту с-р-овъ, на мѣстахъ произойдетъ «соціализація» земли, т. е. крестьяне сами будутъ передѣлять между собою землю, но .. это они дѣлали и при крѣпостномъ правѣ, а оно долго благополучно существовало.

Итакъ, даютъ ли сторонники соціализаціи и національзаціи земли какую-нибудь гарантію того, что послѣ революціи настанетъ диктатура трудового крестьянства, что для трудового народа эта мѣра не послужитъ орудіемъ угнетенія, если даже и водворится демократическое государство и не будетъ попытокъ реставраціи? Даютъ ли гарантію того, что капитализмъ въ Россіи и буржуазія не будутъ развиваться въ такихъ же колоссальныхъ размѣрахъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, что они, какъ и тамъ, не превратятъ государственную власть и огромную силу и средства, даваемыя ей землевладѣніемъ, на увеличеніе, напримѣръ, войскъ для борьбы съ внѣшнимъ и внутреннимъ врагомъ. На бумагѣ, конечно, можно уничтожить и войско и ввести самый демократическій государственный строй (наидемократическую республику), но когда въ рукахъ буржуазнаго государства окажется такая сила, какъ вся земля, фактически и политическій строй будетъ далеко не демократическимъ.

Если государство, какъ англійскія колоніи, не имѣетъ такого историческаго прошлаго, какъ Россія и европейскія государства, если его размѣры настолько незначительны, что государственный механизмъ и бюрократія слабы и не представляютъ самостоятельно организованной силы, если буржуазія не представляетъ многочисленнаго класса, который можетъ быть заинтересованъ и въ военныхъ авантюрахъ, и въ военныхъ походахъ на «внутренняго врага», на пролетаріатъ, то, разумѣется, и національзація земли не явится опаснымъ орудіемъ въ рукахъ государства.

Но, такъ какъ Россія огромная страна, въ которой одна губернія равняется европейскому государству, такъ какъ въ этой огромной странѣ для буржуазіи необходимъ соотвѣтственныхъ размѣровъ государственный механизмъ, такъ какъ буржуазія въ демократической Россіи будетъ стремиться использовать этотъ огромный механизмъ въ своихъ интересахъ, такъ какъ она будетъ представлять гораздо большую силу, чѣмъ теперь, то передавать землю въ собственность государства значитъ усиливать врага пролетаріата, который и при демократическомъ строѣ будетъ оставаться въ оппозиціи.

Современная радикальная и либеральная оппозиція такъ привыкла къ понятіямъ, сложившимся при господствѣ бюрократіи, что подобно послѣдней отождествляетъ государство съ народомъ. Обычную неопредѣленную фразу о передачѣ земли въ народную собственность она толкуетъ, какъ стремленіе «народа» передать землю въ собственность г о с у д а р с т в а, а не въ собственность демократическаго самоуправленія. Впрочемъ, во многихъ медвѣжьихъ углахъ Россіи остался взглядъ на землю, какъ на собственность царя, который даетъ ее крестьянамъ.

Отраженіе этого взгляда выразилось, между прочимъ, въ словахъ одного изъ крестьянскихъ депутатовъ Государственной Думы, который сказалъ, что всѣ помѣщичьи земли нужно передать государю, который и передастъ ихъ крестьянамъ.

Конечно, соціализаторы не такъ наивно представляютъ націонализацію и соціализацію земли, но въ головахъ менѣе сознательной крестьянской массы такого рода мѣра будетъ представляться именно такимъ образомъ. Только передача земли мѣстному демократическому самоуправленію внѣдритъ въ головы крестьянской массы сознаніе, что демократія является собственникомъ земли, что только сорганизовавшись на мѣстахъ вокругъ такихъ жизненныхъ и насущныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о землѣ, демократія явится такой силой, которую нельзя будетъ сломить. Сила демократіи заключается не въ 500—1000 депутатахъ, собранныхъ въ Учредительномъ Собраніи, а въ ея организаціи по всей странѣ, въ организаціи, которая, получивши въ распоряженіе конфискованныя земли, спаяетъ вокругъ себя крестьянскія массы. Кто вѣритъ въ бумажные декреты, издаваемые центральнымъ правительствомъ, кто думаетъ, что революція дѣлается не снизу, а сверху, для того всѣ эти доводы не покажутся важными потому, что не кажется важной организація демократіи, организація массъ. Для такихъ «государственниковъ» націонализація земли кажется верхомъ премудрости, такъ какъ этой премудрости русская бюрократія учила обывателей въ теченіе столѣтія. Націонализировать землю, но старую бюрократію смѣнить новой, которая будетъ подъ контролемъ народныхъ представителей—вотъ новая мудрость вмѣсто старой! Вмѣсто старой регламентаціи землепользованія, которою бюрократія давила крестьянъ—создать новую регламентацію, тоже исходящую изъ Петербурга, но названную соціализаціей, уравнительнымъ землепользованіемъ!

Естественно, что такимъ государственникамъ программа

с-д-овъ кажется «половинчатой», не радикальной. Соц.-демократы не хотятъ экспропріировать 80 милліоновъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ противъ ихъ воли, не связываютъ конфискацію крупной земельной собственности съ экспропріаціей мелкой потому, что хотятъ обезпечить успѣхъ революціи, а не пораженіе ея. Въ этомъ ихъ половинчатость! Они предпочитаютъ передачу наиболѣе сильнаго орудія угнетенія—земли—въ руки демократіи, а не въ руки бюрократіи, хотя бы самой либеральной и честной, въ этомъ обнаруживается ихъ боязнь!

Почему же, возразятъ противники, тѣ земли, государственныя, кабинетскія и удѣльныя *), которыя послужатъ переселенческимъ фондомъ, должны перейти въ распоряженіе государства, если соц.-демократія боится усиленія государственной власти?

Во-первыхъ, потому, что организацію переселенія, помощь переселенцамъ и т. д. можетъ взять въ свои руки только государство, а не какое-либо мѣстное самоуправленіе, такъ какъ населеніе переселяться будетъ изъ различныхъ областей.

Во-вторыхъ, земли еще незаселенныя, не могутъ быть въ ближайшее время орудіемъ въ рукахъ бюрократіи именно потому, что они незаселены. На кого же можно оказывать давленіе пустырями, кого можно угнетать на нихъ? Когда же демократія окрѣпнетъ, когда тѣ или другіе пустыри заселятся, тогда населеніе сумѣетъ рѣшить вопросъ, кто будетъ распоряжаться вновь заселенными землями, а въ настоящее время ломать голову преждевременно.

Итакъ, соціалдемократія, понимая современную революцію, какъ демократическую, и даетъ наиболѣе демократическое рѣшеніе аграрнаго вопроса, высказываясь за передачу земель въ распоряженіе демократическаго самоуправленія.

Кадеты, высказавшись за надѣленіе по потребительной нормѣ, и с-р-ы, защищающіе трудовую норму, являются типичными бюрократами, предполагающими подвести Россію подъ одинъ ранжиръ. Разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что кадеты хотятъ надѣлить крестьянъ такъ, что они постоянно будутъ на границѣ голоданія, получивши надѣлы, чтобы не умирать съ голоду. Между тѣмъ, какъ с-ры, толкуя о трудовой нормѣ, забываютъ, что размѣръ запашки при земельномъ просторѣ зависитъ не столько

*) Большая часть этихъ земель расположена по окраинамъ Россіи и можетъ служить переселенческимъ фондомъ.

отъ количества труда, которымъ располагаетъ семья, сколько отъ орудій производства. Если два работника имѣютъ пять лошадей, а три работника — одну лошадь, то «трудовая норма» опредѣлится «трудоспособностью» лошадей, а не людей. Нужно предварительно перераспредѣлить средства производства, а потомъ уже перераспредѣлить и землю, чтобы добиться распредѣленія посѣвовъ по трудовой нормѣ.

Въ настоящее время крестьяне арендуютъ у землевладѣльцевъ сообразно своимъ экономическимъ и трудовымъ силамъ. Арендуютъ больше тѣ, у кого больше лошадей Чтобы уравнять неравное теперь землепользованіе на земляхъ помѣщиковъ, нужно уравнять матеріальныя средства крестьянъ. Пусть попробуютъ это сдѣлать гг. уравнители.

V.

Соціалдемократы „съ особымъ мнѣніемъ“.

Программа, принятая объединительнымъ съѣздомъ р. с.-д. р. п., въ противоположность кадетской программѣ, требуетъ передачи конфискованныхъ земель крупнымъ органамъ демократическаго мѣстнаго самоуправленія, а не государству съ выкупомъ этихъ земель, какъ проектируютъ кадеты.

Конституціонные демократы вполнѣ послѣдовательны: они понимаютъ, что государство, обладая огромной организованной силой, будетъ органомъ буржуазіи и только оно сумѣетъ выколотить изъ населенія выкупные платежи. Вопреки с.-р-амъ, мечтающимъ о диктатурѣ трудового крестьянства послѣ революціи, они создаютъ почву для диктатуры буржуазіи, которая въ бараній рогъ согнетъ арендаторовъ государственныхъ земель, располагая для этого колоссальной организованной силой государства и огромнымъ земельнымъ фондомъ.

Кадеты понимаютъ, чего они хотятъ, но не понимаютъ этого тѣ соціалдемократы, которые теперь высказываются противъ программы партіи, прибѣгая при этомъ къ чрезвычайно курьезнымъ аргументамъ.

Такъ, Орловскій въ «Вѣстникѣ Жизни» приводитъ такой убійственный аргументъ: «совершенно ясно (!), что «тенденція къ автономіи» при муниципализаціи земли превра-

тится въ «тенденцію къ федераціи», ибо отдѣльныя самоуправляющіяся области превратятся въ замкнутыя единицы и эта замкнутость и независимость отъ цѣлаго будетъ еще больше поощрять и культивировать духъ федерализма» *). Не помнитъ ли читатель, гдѣ онъ встрѣчалъ эту аргументацію? Я напомню: въ «Новомъ Времени».

Читатель до сихъ поръ смѣялся надъ запугиваніями федерализмомъ, которымъ угрожали, если дать мѣстному населенію право говорить на своемъ, а не на «государственномъ» языкѣ, если дать самоуправленіе и т. д. Теперь еще добавляется, что если населеніе будетъ жить на своей, а не на государственной землѣ, то оно проникнется духомъ сепаратизма, федерализма и прочими страшными духами. Читатель думалъ, вопреки «Новому Времени», что духъ сепаратизма, федерализма и прочія страсти питаются гнетомъ и безправіемъ. Теперь онъ видитъ, что жестоко заблуждался: настоящій соціалдемократъ, лишь не соглашающійся съ партійной аграрной программой,—утверждаетъ, что предоставленіе населенію права распоряжаться своей землей создастъ духъ федерализма. Вотъ, если государство будетъ распоряжаться землей, эксплуатировать арендаторовъ, тогда духъ сепаратизма исчезнетъ.

Непонятно, почему Орловскій, такъ опасающійся «тенденціи федерализма», умолчалъ объ языкѣ? Вѣдь даже кадеты хотятъ предоставить всѣмъ право говорить на своемъ, а не только на государственномъ языкѣ Теперь Орловскій разъяснитъ имъ о «тенденціяхъ къ федерализму», которыя разовьются, если... и т. д.!

А для поясненія того, какъ вліяетъ стремленіе передать государству земли, подлежащія экспропріаціи, можно указать хотя бы на такой фактъ: изъ опасенія націонализаціи земли многіе депутаты русскихъ областей присоединились къ группѣ автономистовъ, не зная, очевидно, еще новой теоріи о причинахъ, вызывающихъ стремленіе къ федерализму.

Соціалдемократія придерживается старой теоріи, считая лучшимъ орудіемъ противъ федерализма и сепаратизма устраненіе гнета центральной власти и расширеніе свободы для населенія каждой области, и высказалась противъ націонализаціи земли.

---

*) «Вѣстникъ Жизни» № 6.

Всякому не предубѣжденному человѣку ясно, что при передачѣ конфискованныхъ земель мѣстному самоуправленію, а не государству, у націоналистической агитаціи буржуазіи будетъ вырвана почва: вмѣсто борьбы съ господствующей въ государствѣ народностью начнется борьба классовъ изъза дохода съ земли внутри каждой народности. Полякъ, малороссъ, латышъ и др. не будутъ думать, что ихъ бѣдствія происходятъ отъ того, что русское демократическое государство, захвативши земли, ихъ эксплуатируетъ. Имъ будетъ ясно, что эксплуатируетъ буржуазія, ихъ борьба направится по линіи классовой, а не національной борьбы.

Эту политическую азбуку приходится повторять потому, что не одинъ Орловскій пугаетъ націонализмомъ. Въ журн. «Безъ Заглавія» г. В. Голубевъ, также позаимствовавши всю артиллерію изъ «Новаго Времени», обстрѣливаетъ «муниципализацію» земли, хотя и безуспѣшно. Онъ также пугаетъ сепаратизмомъ, утверждая, что муниципализація земли вызоветъ стремленіе отдѣлиться отъ другихъ областей *).

Въ настоящее время при бюрократическомъ строѣ угнетеніе національностей бюрократіей дѣйствительно питаетъ духъ націонализма: отобраніе государствомъ армянскихъ церковныхъ имуществъ послужило сильнѣйшимъ толчкомъ для развитія націонализма среди армянъ. Тов. Орловскій, разъясните армянамъ, что націонализмъ долженъ былъ исчезнуть послѣ «націонализаціи» армянскихъ церковныхъ имуществъ!

Другой оппонентъ г. Голубевъ выражаетъ еще и другое сомнѣніе въ томъ, какъ справится мѣстное самоуправленіе съ такой сложной функціей, какъ землевладѣніе. Въ городахъ, дескать, хозяйство небольшое, а какъ же самоуправленіе можетъ справиться съ землями, разбросанными по цѣлой губерніи?

Прежде всего напомню, что, напр., Лондонъ имѣетъ хозяйство довольно сложное и мѣстное самоуправленіе справляется съ нимъ. Далѣе, если народное представительство не можетъ управлять землями въ одной губерніи, то какъ оно будетъ управлять ими, если земля будетъ націонализирована на протяженіи 14 тыс. верстъ въ длину, на пространствѣ $^1/_6$ части земного шара? Вѣдь всякому должно быть ясно, что армія чиновниковъ у государства должна

*) Города, по теоріи Голубева и др., давно должны бы отдѣлиться отъ Россіи или, по крайней мѣрѣ, не пускать иногородныхъ селиться.

быть увеличена въ нѣсколько разъ, что народное центральное представительство не можетъ слѣдить за всей этой огромной организаціей и фактически земля будетъ находиться въ распоряженіи этихъ чиновниковъ. Можетъ быть, и эту мысль нужно детальнѣе разжевывать Орловскому, Голубеву и другимъ націонализаторамъ? Впрочемъ, Орловскій высказывается не только противъ муниципализаціи земли, но и противъ націонализаціи.

Онъ недоволенъ, что лѣса, имѣющіе общегосударственное значеніе, и земли, служащія переселенческимъ фондомъ, по программѣ соціалдемократовъ передаются въ руки государства. «По аналогіи съ землями, составляющими переселенческій фондъ, мы думаемъ, говоритъ Орловскій, что программа имѣетъ въ виду именно лѣса, не эксплуатируемые. А въ такомъ случаѣ въ руки центральнаго правительства, котораго такъ боялись на съѣздѣ, передается громадный лѣсной фондъ, охватывающій почти цѣликомъ сѣверныя губерніи и лѣсную полосу Сибири. Но это еще не все. Въ тѣ же руки передается и переселенческій фондъ. Что такое переселенческій фондъ? Переселенческій фондъ не ограничивается громадными незаселенными пространствами въ Сибири или Средней Азіи. Онъ охватываетъ казенныя и частновладѣльческія земли въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. Возьмите такой примѣръ. Площадь удобныхъ (облагаемыхъ) земель въ Полтавской губ. равна 4.183 тыс. десятинъ; наличное населеніе—2.795 тысячъ. Приходится на наличную душу 1,5 десятины. Между тѣмъ, въ Оренбургской губерніи 8.236 тыс. десятинъ приходится на 1.609 тыс. населенія, т. е. по 5 дес. на наличную душу. Въ Пермской такимъ же путемъ получается болѣе 8 дес. на душу и т. д.»

Соціалдемократія, боясь усиленія государственной власти буржуазіи въ сферѣ земельныхъ отношеній, тѣмъ не менѣе оставила въ рукахъ государства переселенческій и лѣсной фондъ, и Орловскій недоволенъ. Что же она должна была сдѣлать? «Муниципализировать» пустыри, на которыхъ никто не живетъ? Эти пустыри находятся теперь въ рукахъ государства, кабинета и удѣла. Вѣдь раздѣлить ихъ нельзя. Между кѣмъ дѣлить? Передать самоуправленію нельзя, потому что отдѣльная область не можетъ взять на себя организацію переселенія. Эти земли могутъ быть оставлены только въ рукахъ государства и, такъ какъ они не заселены, то и не могутъ служить въ его рукахъ орудіемъ гнета ни національнаго, ни экономическаго. Чего же хочетъ Ор-

ловскій? Нужно думать, что онъ пишетъ не для того, чтобы дискредитировать только программу с.-демократіи, а для того, чтобы предложить что-либо лучшее. Тов. Орловскій, подѣлитесь съ товарищами своимъ планомъ, сообщите, кому вы желаете отдать эти лѣса и пустыри? Но, прежде чѣмъ сообщить свой секретъ, Орловскій долженъ сдѣлать нѣкоторыя поправочки къ приведеннымъ выше цифрамъ, а также ко всѣмъ цифрамъ, которыя онъ приводитъ. Нужно думать, что нашъ критикъ знаетъ, о чемъ пишетъ, и только случайно умолчалъ и ввелъ въ заблужденіе читателей, приводя данныя о количествѣ земель, подлежащихъ націонализаціи.

Приводя цитированныя выше данныя о количествѣ земли въ Полтавской, Оренбургской и Пермской губ., Орловскій не упомянулъ, что въ Пермской губерніи огромную площадь занимаетъ тайга,—болота и горы покрытыя лѣсомъ,—черезъ которую можно лѣтомъ проѣхать только по рѣкамъ, что въ значительной ея части невозможно хлѣбопашество; что удобныя земли *заняты* уже населеніемъ, имѣющимъ частью большіе надѣлы, чѣмъ въ Полтавской губерніи, частью безземельнымъ. Что въ Оренбургской губерніи тоже есть тайга; что надѣлы у оренбургскаго населенія больше; что прежде всего нужно оружіемъ покорить страну, чтобы, сокративши надѣлы, водворить туда переселенцевъ; что только восточныя части Верхнеуральскаго, Орскаго и отчасти Троицкаго уѣздовъ могутъ быть использованы для переселенія и т. д.

«Масловъ въ своей брошюрѣ боится, что націонализація усилитъ власть буржуазіи, Плехановъ грозитъ, что націонализація создастъ почву для реставраціи,—но развѣ націонализація *половины* (курсивъ автора) всѣхъ земель, да притомъ еще половины, не находящейся въ пользованіи частныхъ лицъ, не сдѣлаетъ столь же возможными всѣ эти страсти,—если они вообще возможны?»

Орловскій, забывши упомянуть, что половину этой половины составляютъ тундры, а другую половину пустыри, очень опасается, что государство будетъ угнетать арендаторовъ этихъ тундръ, пользоваться доходами съ этихъ пустырей и тундръ, употребляя ихъ на то, чтобы увеличить войско, усилить на эти средства бюрократію, получать огромные доходы съ тундръ и сдѣлаться съ этой стороны болѣе независимымъ отъ народнаго представительства, создать огромный централизованный механизмъ, которымъ можно

воспользоваться для реставраціи многихъ старыхъ порядковъ и т. д. и т д. Конечно, всѣ эти опасенія вызваны у г. Орловскаго желаніемъ наиболѣе полной демократизаціи политическаго строя страны, стремленіемъ выяснить другимъ менѣе освѣдомленнымъ товарищамъ, какая должна быть наилучшая программа соц.-демократической партіи, ознакомить со сложившимися аграрными отношеніями и проч.

Нельзя не сочувствовать такой прекрасной задачѣ, но желательно было бы, чтобы авторъ ознакомилъ насъ, читателей, конкретнѣе, какая можетъ осуществиться другая аграрная программа? Раздѣлъ? Вѣроятно всякій выразитъ желаніе ознакомиться съ планомъ раздѣла земель въ различныхъ областяхъ Россіи. Вѣдь не можетъ же Орловскій, какъ духъ, носиться надъ страной «отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды» и самъ устраивать раздѣлъ. Нужно ознакомить съ этимъ и обывателя. Какъ раздѣлить земли на Уралѣ, гдѣ живетъ заводское населеніе? Какъ раздѣлить земли у осетинъ, которые пытались захватить казенные лѣса? Въ Прибалтійскомъ краѣ? Лѣса въ западномъ краѣ, на сѣверо-западѣ и въ промышленномъ нечерноземномъ районѣ, въ верховьяхъ Волги, въ Сибири? Какъ раздѣлить войсковыя земли у казаковъ, казенныя земли у гурійцевъ? Ознакомьте, тов. Орловскій! Лѣса въ этихъ районахъ эксплуатируются крупными землевладѣльцами. Раздѣлить эти лѣса и вырубить? Или, можетъ быть, націонализировать? Г. Голубевъ, Орловскій, Герценштейнъ это очень просто рѣшаютъ, но желательно бы было, чтобы они говорили конкретнѣе. Напр., поссессіонныя земли (казенныя!) отобрать у заводовладѣльцевъ и націонализировать? Декретируя такого рода мѣры, реформаторамъ слѣдовало бы посмотрѣть, какъ отнесется заводское (пролетарское!) населеніе къ такой мѣрѣ. Итакъ, пока подождемъ отъ Орловскаго анализа сельско-хозяйственныхъ отношеній въ различныхъ районахъ и болѣе осмотрительнаго отношенія къ приводимымъ цифрамъ, а теперь разсмотримъ другія возраженія противъ программы с.-дем. раб. партіи.

Многіе противники муниципализаціи земли никакъ не могутъ усвоить разницы между передачей земли самоуправленію и націонализаціей. Такъ, т. Орловскій, критикуя программу и защищая націонализацію земли, говоритъ:

«Во-первыхъ, ленинскій проектъ націонализаціи предполагаетъ обязательными такія условія демократизаціи, при которыхъ создается реальная сила (?), способная дать от-

поръ реставраціи (милиція вмѣсто войска, выборность чиновниковъ и т. п.). Во-вторыхъ, реставрація дворянская едва ли мыслима на почвѣ націонализированнаго земельнаго фонда. Націонализація не отнимаетъ земли у ея фактическихъ владѣльцевъ, она переноситъ только право собственности на государство въ формѣ спеціальнаго налога или другихъ платежей. Въ моментъ реставраціи реакціонная власть получаетъ въ свои руки громадный источникъ дохода, которымъ она можетъ озолотить экспропріированныхъ помѣщиковъ, но она не имѣетъ возможности пріобщить этихъ помѣщиковъ къ хозяйственной жизни страны, не можетъ создать изъ нихъ прочнаго общественнаго класса, какимъ они были раньше въ силу непосредственной связи съ земельной собственностью. Такимъ образомъ можетъ быть созданъ только новый классъ—что то въ родѣ чиновниковъ на пенсіи или придворныхъ. Въ третьихъ, опасность крупнобуржуазной реставраціи очень мало общаго имѣетъ съ націонализаціей земли. Въ капиталистическомъ обществѣ—а націонализація земли его нисколько не уничтожаетъ—сила буржуазіи основывается не на государственныхъ имуществахъ, а прежде всего на владѣніи капиталомъ. А этой силы ни одинъ изъ предложенныхъ способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса не уничтожаетъ. И если передача земельной ренты центральному правительству и дастъ, конечно, въ руки господствующаго класса добавочное орудіе господства, то въ такой же мѣрѣ дасть ему это орудіе и всякая система передачи земельнаго фонда общественнымъ учрежденіямъ (муниципализація, провинціализація и пр.). Противопоставлять мѣстное управленіе центральному при господствѣ крупной буржуазіи—значитъ играть словами».

Въ приведенной цитатѣ авторъ, вслѣдъ за Ленинымъ, чрезвычайно глубокомысленно рѣшаетъ аграрную проблему: когда будетъ гарантировано господство демократіи, тогда будутъ націонализированы и земли. Ну, а до того времени населеніе подождетъ? Во время великой французской революціи крупная буржуазія могла только черезъ нѣсколько лѣтъ побѣдить демократію, а полная реставрація произошла послѣ свержения Наполеона. Въ чьихъ рукахъ оставятъ конфискованныя земли націонализаторы? Въ рукахъ государства? Но это самая удобная форма землевладѣнія для того, чтобы вернуть земли или, по крайней мѣрѣ, выколотить выкупъ за нихъ. «Въ моментъ реставраціи реакціон-

ная власть можетъ озолотить помѣщиковъ, но она не имѣетъ возможности пріобщить этихъ помѣщиковъ къ хозяйственной жизни страны», говоритъ Орловскій. Очевидно авторъ забылъ, что и теперь помѣщики «пріобщаются» къ хозяйственной жизни страны тѣмъ, что получаютъ ренту; больше имъ ничего и не нужно: пахать землю сами они и не стремятся. Плохое утѣшеніе если не для національзаторовъ, то для населенія, если помѣщики при реставраціи будутъ получать «только» ренту.

Опасность реставраціи... «Когда, исходя изъ якобинскихъ традицій, говоритъ Каутскій, предполагали и теперь еще предполагаютъ, что революціонный Парижъ посредствомъ централизаціи управленія могъ бы легче подчинить Францію своей власти, чѣмъ при широкомъ самоуправленіи общинъ, то это мнѣніе совершенно ошибочно. Революціонный Парижъ доминировалъ именно тогда, когда общинное самоуправленіе достигло своего высшаго развитія, когда центромъ якобинцевъ повелѣвалъ федерализмъ общинъ... Французскій соціализмъ . долженъ стремиться къ возможно большему ослабленію централизованныхъ средствъ господства именно посредствомъ расширенія мѣстнаго самоуправленія, конечно, на основѣ всеобщаго равнаго избирательнаго права. Многіе французскіе (не только французскіе, есть и русскіе! П. М.) соціалисты придерживаются, конечно, и теперь еще иного мнѣнія... Якобинскій бланкизмъ, передъ которымъ стояли страшно централизованныя средства господства, если бы даже и овладѣлъ Парижемъ, то натолкнулся бы на гораздо сильнѣйшія трудности, чѣмъ его предшественники въ 1793 г.».

Эти «федералистическія» тенденціи Каутскаго будутъ понятны, если принять во вниманіе, что демократія только тогда можетъ удержать свои завоеванія, когда она государству, какъ организаціи классоваго господства (а оно всегда будетъ таковымъ вплоть до соціалистическаго строя), противопоставляетъ организованную матеріальную силу. Такой силой и является мѣстное самоуправленіе, располагающее такой огромной матеріальной силой, какъ земельный фондъ. Только вокругъ такой огромной матеріальной силы и можетъ сорганизоваться демократія и противостоять реставраціи стараго порядка. Можно поэтому судить, сколько политической наивности обнаруживаетъ защитникъ національзаціи,

который видитъ въ противопоставленіи мѣстнаго самоуправленія центральному лишь «игру словами!» Очевидно, авторъ думаетъ, что послѣ революціи оплотомъ демократіи является написанная на бумагѣ демократическая конституція да парламентъ, а не организованная на мѣстахъ демократія, располагающая р е а л ь н о й силой. Эту силу—землю—націонализаторы и хотятъ передать въ руки того же государства, организованная сила котораго послѣ революціи всегда была орудіемъ реставраціи и противостоитъ демократіи въ ея борьбѣ съ остатками феодализма.

Разумѣется, и въ мѣстномъ самоуправленіи буржуазія въ концѣ концовъ сосредоточитъ въ своихъ рукахъ пользованіе землей, но доходъ съ земель не можетъ пойти на тѣ же цѣли, какъ въ рукахъ государства, потому что самыя задачи мѣстнаго самоуправленія совершенно другія. Даже современное не демократическое, а д в о р я н с к о е земство принуждено использовать свои матеріальныя средства на мѣстныя общественныя потребности. То же принуждены дѣлать войсковыя правленія казачьихъ областей, хотя они и дѣлаютъ это очень скверно, расхищаютъ безконтрольно доходы, даваемые войсковыми областными землями и удовлетворяютъ не наиболѣе настоятельныя потребности населенія. К а к і я потребности будутъ удовлетворяться и к а к ъ будутъ удовлетворяться—вопросъ будетъ зависѣть отъ борьбы различныхъ слоевъ населенія, но земли не могутъ сдѣлаться орудіемъ государства, которое является главнымъ техническимъ орудіемъ классоваго господства.

«Особое мнѣніе» т. Ленина вытекаетъ изъ «особеннаго» представленія о ходѣ русской революціи. Ленинъ разсуждаетъ, какъ идеалистъ-метафизикъ, представляя себѣ современный конфликтъ общественныхъ силъ и л и какъ побѣду и л и какъ пораженіе революціи.

Онъ говоритъ: «если революція побѣдитъ, тогда она ни въ какомъ случаѣ не можетъ остановиться на муниципализаціи. Если революція не побѣдитъ, тогда изъ «муниципализаціи выйдетъ лишь новое объегориваніе крестьянъ по типу реформы 61 года».

Что это значитъ? Можетъ ли революція не побѣдить, т. е.

можетъ ли остаться старый порядокъ, или буржуазія добьется той или иной степени демократизаціи общественнаго строя? Несомнѣнно, старый порядокъ не можетъ сохраниться: онъ будетъ разбитъ. Но можетъ ли революція «побѣдить» такимъ образомъ, что самый революціонный классъ—пролетаріатъ будетъ ею удовлетворенъ? Также не можетъ, потому что только полное уничтоженіе капиталистическихъ отношеній, только соціализмъ можетъ удовлетворить рабочихъ.

Слѣдовательно, при неизбѣжной побѣдѣ революціи, можетъ быть различная степень демократизаціи общественнаго строя, въ зависимости отъ того соотношенія общественныхъ силъ, которое создается въ процессѣ революціи.

Революція—болѣе или менѣе продолжительный процессъ борьбы классовъ и на исходъ этой борьбы, между прочимъ, огромное вліяніе окажетъ то или иное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Такимъ образомъ, вмѣсто приведенной выше метафизической формулы т. Ленина правильнѣе было бы сказать: если произойдетъ муниципализація крупнаго и средняго землевладѣнія, то завоеванія революціи, демократизація общественнаго строя будутъ значительнѣе, чѣмъ при сохраненіи помѣщичьяго землевладѣнія или чѣмъ при націонализаціи земли.

Почему же имѣетъ такое значеніе то или иное рѣшеніе аграрнаго вопроса для исхода революціи?

Землевладѣніе, какъ извѣстно, является однимъ изъ самыхъ сильныхъ орудій классоваго господства, такъ же какъ и армія. Если земля или армія находится въ распоряженіи центральнаго правительства, то какъ бы ни назывался политическій строй,—хотя бы демократической республикой, фактически черезъ центральное правительство крупная буржуазія задавитъ демократію.

Въ процессѣ революціи чрезвычайно важно укрѣпить демократію на мѣстахъ и ослабить «централизованныя орудія господства». Распоряженіе землей, переданное центральному правительству, передастъ ему въ руки не только огромную власть надъ крестьянами, но и надъ арміей.

Милиція, организацію которой вмѣсто арміи находитъ нужной и т. Ленинъ, можетъ быть организована только

*) «Республика и соціалдемократія во Франціи».

тогда, когда средства на ея вооруженіе будутъ даваться не центральнымъ правительствомъ, а мѣстнымъ самоуправленіемъ.

Ружье, разумѣется, одинаково стрѣляетъ, куплено ли оно на средства центральнаго правительства или на средства мѣстнаго самоуправленія, точно также полицейскій одинаково будетъ стоять на перекресткахъ, нанятъ ли онъ центральнымъ правительствомъ или самоуправленіемъ. Но когда полицейскій нанятъ центральнымъ правительствомъ, тогда онъ и дѣйствуетъ по его распоряженію. А намъ уже извѣстно, что Треповъ и т. п. субъекты могутъ существовать именно тогда, когда централизованы орудія господства.

Точно также, если армія содержится на средства центральнаго правительства, то какъ ее ни называй милиціей или другимъ названіемъ, распоряжаться ею безконтрольно можетъ только центральное правительство. Если же средства на вооруженіе арміи могутъ быть получены отъ мѣстнаго самоуправленія, то какъ эту армію не называй, она не можетъ быть обращена п р о т и в ъ демократическаго самоуправленія.

Приведенныя соображенія имѣютъ тѣсную связь съ вопросомъ объ аграрной программѣ. Землевладѣніе является источникомъ огромныхъ доходовъ.

Естественно, что если произойдетъ націонализація земли, то въ рукахъ центральнаго правительства окажется не только распоряженіе землею, но и доходы отъ нея. Эти доходы и явятся фондомъ, необходимымъ для вооруженія народа, для арміи. Если же произойдетъ муниципализація земли, то огромныя матеріальныя средства, необходимыя для вооруженія, окажутся въ рукахъ самоуправленія. Слѣдовательно, если даже главное управленіе арміей или милиціей будетъ въ рукахъ центральной власти, то оружіе и содержаніе ихъ можетъ быть дано только самоуправленіемъ.

Склонность къ революціонной фразѣ часто мѣшаетъ найти революціонный исходъ въ жизни.

Написавши на бумагѣ требованіе милиціи, Ленинъ стремится создать условія, при которыхъ можетъ существовать только армія. Точно также, говоря о выборности чиновниковъ, онъ стремится создать условія для бюрократическаго строя. Возьмемъ тотъ же аграрный вопросъ. При переходѣ всѣхъ земель государству немыслимъ иной способъ распоряженія землею, какъ черезъ огромный и сложный бюрократическій механизмъ.

Немыслимо, чтобы, напримѣръ, въ Курской губ. выбирали лѣсничаго или агронома, когда управленіе землей сосредоточено въ Петербургѣ. Или мѣстные выбранные агрономы и лѣсничіе должны будутъ подчиняться мѣстному самоуправленію (тогда, о, ужасъ, будетъ фактически муниципализація земли) или они должны подчиняться центральному управленію и тогда отъ выборности чиновниковъ останется одно воспоминаніе. Чтобы провести принципъ выборности, нужно создать условія, при которыхъ онъ могъ бы существовать. А для этого необходимо, чтобы чиновники на мѣстахъ подчинялись мѣстному самоуправленію. Можно поэтому судить, насколько остроуменъ проектъ т. Ленина, который стоитъ за націонализацію земли, т е. за передачу ея въ руки центральнаго правительства при условіи демократической республики, выборныхъ чиновниковъ, замѣны арміи милиціей и т. д., т. е. стоитъ за націонализацію земли при условіяхъ ее исключающихъ. Ленинъ забылъ, что соціалдемократы—«грубые матеріалисты», они думаютъ, что если въ рукахъ центральнаго правительства будетъ матеріальная сила, то въ его рукахъ будетъ и власть: сколько бы на бумагѣ ни выбирали чиновниковъ, какъ бы ни называли армію,—милиціей или волонтерами или еще новымъ какимъ-либо названіемъ, но если жалованье чиновники и солдаты будутъ получать изъ центра, если матеріальная сила демократическаго самоуправленія будетъ заключаться въ клочкѣ бумажки, то распоряжаться чиновниками и солдатами будетъ центральное правительство. Треповы не потому сильны, что не ограничены бумажкой, а потому, что въ ихъ рукахъ организованная матеріальная сила. Дѣло не въ личности, а въ организаціи силъ. Ленинъ ищетъ спасенія въ бумажкѣ, на которой написано демократическая республика, милиція, выборность чиновниковъ, а на дѣлѣ стремится усилить центральную власть передачей ей всѣхъ земель, въ томъ числѣ и крестьянскихъ.

Для реставраціи стараго порядка трудно выдумать рецептъ болѣе подходящій...

Ленинъ говоритъ: «Если нѣтъ республики и выбора чиновниковъ народомъ, то муниципализація значитъ: отдать помѣщичьи земли выборнымъ властямъ, хотя бы центральная власть оставалась у Трепова и Дубасова». Въ этой фразѣ чрезвычайно ярко сказывается то наивное представленіе о значеніи центральной власти, которое особенно распространено среди соціалъ-революціонеровъ.

Центральная власть представляется чѣмъ-то независимымъ отъ организаціи общественныхъ силъ Вѣдь для того, чтобы Треповы и Дубасовы не могли появиться, и нужно, чтобы демократическое самоуправленіе было по возможности усилено, а центральная власть по возможности ослаблена. Ленинъ пугаетъ, что во главѣ центральной власти можетъ появиться Треповъ или Дубасовъ: что же, слѣдуетъ націонализировать землю и этимъ создать условія для усиленія этой возможности и самой центральной власти или слѣдуетъ с о з д а т ь у с л о в і я, исключающія возможность появленія такихъ господъ? Вѣдь во время великой французской революціи была и республика, была диктатура якобинцевъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ явился императоръ Наполеонъ, у котораго въ рукахъ оказалась централизованная сила. Исторія насъ учитъ, что даже существованіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ республики не гарантируетъ страну отъ Наполеоновъ, если въ рукахъ центральнаго правительства сосредоточены огромныя матеріальныя силы, а демократія неорганизована и не имѣетъ матеріальной силы.

«Надо, говоритъ Ленинъ, звать къ сверженію Треповыхъ и Дубасовыхъ, къ выборамъ всѣхъ чиновниковъ народомъ, а не рисовать вмѣсто этого и до этого игрушечныхъ моделей какой-то либеральной мѣстной реформы». Итакъ, по мнѣнію Ленина, надо измѣнить не условія, которыя создаютъ Треповыхъ, а только звать къ сверженію Треповыхъ и Дубасовыхъ!

Реалистъ-политикъ долженъ разсуждать не такъ. Треповыхъ и Дубасовыхъ создаютъ извѣстныя условія. Нужно измѣнить эти условія такимъ образомъ, чтобы появленіе Треповыхъ и Дубасовыхъ было н е в о з м о ж н о. Треповы продуктъ централизованной власти. Нужно, чтобы были уничтожены такія условія, при которыхъ тотъ, кто становится во главѣ государственной власти, можетъ задавить и мѣстное самоуправленіе и въ концѣ-концовъ всю демократію. А для этого необходимо, чтобы центральная власть была ослаблена и усилено демократическое самоуправленіе. Землевладѣніе можетъ усилить и л и центральную власть и л и самоуправленіе въ зависимости отъ того, кто будетъ распоряжаться землею. Такимъ образомъ, если земля будетъ націонализирована, то будутъ и благопріятныя условія для появленія Треповыхъ, потому что въ рукахъ централизованной власти будетъ небывалая сила. Напротивъ, если земля будетъ муниципализирована, то демократія будетъ располагать огром-

ной силой и только съ ея согласія возможна будетъ и мобилизація арміи и передвиженіе ея. Слѣдовательно, при этомъ условіи невозможно и появленіе Треповыхъ, которыми пугаетъ т. Ленинъ.

Далѣе мы остановимся на томъ, какъ въ процессѣ революціи будетъ осуществляться муниципализація земли и какъ она поможетъ организовать демократію и упрочить ее, теперь же разсмотримъ послѣдній доводъ Ленина противъ муниципализаціи: «На муниципализацію не пойдутъ крестьяне. Муниципализація означаетъ: надѣльныя земли возьми себѣ даромъ, а за помѣщичьи плати аренду земству». Всякому извѣстно, что надѣльныя земли и до революціи принадлежали крестьянамъ и «брать» ихъ снова крестьянамъ не придется. Далѣе, если крестьянамъ при муниципализаціи земли придется платить аренду (налогъ) земству, то развѣ при націонализаціи земли, проектируемой Ленинымъ, такого налога платить не придется?

Что выгоднѣе крестьянамъ, распоряженіе ли землей государственной властью, которая будетъ устанавливать арендныя цѣны и распоряжаться землею, или выгоднѣе распоряженіе землею на мѣстахъ черезъ депутатовъ отъ всего населенія, при чемъ эти депутаты будутъ устанавливать и плату за землю?

По мнѣнію Ленина, крестьяне не согласятся оставить за собой свои надѣльныя земли, а непремѣнно потребуютъ ихъ націонализаціи. На чемъ основано такое голословное утвержденіе? Можетъ быть на томъ, что русское крестьянство такъ проникнуто «общиннымъ духомъ» и соціализмомъ?

На такихъ рискованныхъ основаніяхъ т. Ленинъ предлагалъ принять аграрную программу росс. с.-д. р. партіи!

Соціалисты-революціонеры, у которыхъ еще остались старые народническіе предразсудки, въ концѣ-концовъ начинаютъ уже отказываться отъ націонализаціи земли, по крайней мѣрѣ теперь они не употребляютъ этого с л о в а.

У Ленина эти предразсудки какъ-то уживаются съ соціалдемократической программой. Нельзя же стремиться, чтобы и вся партія раздѣляла эти предразсудки!

Нужно полагать, что существованіе «особыхъ мнѣній» въ значительной степени обязано существованію фракціонныхъ разногласій. Подъемъ революціонной волны сгладитъ эти разногласія и объединитъ вокругъ соціалдемократической программы всю россійскую соціалдемократію.

Среди другихъ «особыхъ мнѣній» заслуживаетъ вниманія «особое мнѣніе» т. Громана, который, соглашаясь, въ общемъ, съ программой партіи, находитъ нужнымъ сдѣлать къ ней нѣкоторыя поправки. Эти поправки сводятся къ слѣдующему. По мнѣнію Громана: 1) при передачѣ самостоятельнаго распоряженія землею мѣстному самоуправленію верховное право владѣнія ею должно остаться за государствомъ; 2) земли сверхъ опредѣленной нормы (напр, свыше 500 д) слѣдуетъ выкупить и 3) принять на счетъ государства ипотечные долги землевладѣльцевъ банкамъ; этихъ долговъ насчитывается на сумму около двухъ милліардовъ рублей *).

Всѣ эти поправки, повидимому, вытекаютъ изъ предположенія Громана, что революція будетъ развиваться по плану, начертанному Громаномъ.

Нужно полагать, что дальнѣйшее развитіе революціи поведетъ къ обезцѣненію, какъ ипотечныхъ, такъ и всякихъ другихъ долговыхъ обязательствъ. Размѣръ паденія процентныхъ бумагъ будетъ находиться въ прямой зависимости отъ развитія революціи. Такъ какъ высота продажной стоимости ипотечныхъ, какъ и другихъ процентныхъ бумагъ находится въ зависимости отъ доходности тѣхъ учрежденій, которыя связаны долговыми обязательствами, то, чѣмъ шире и глубже будетъ крестьянское движеніе, тѣмъ ниже падетъ цѣнность ипотечныхъ бумагъ. Чтобы остановить это паденіе, нужно прежде всего остановить крестьянское движеніе.

Фиксировать цѣнность ипотечныхъ бумагъ, чтобы тѣмъ самымъ остановить ихъ паденіе, значитъ обязаться уплатить опредѣленную сумму держателямъ бумагъ еще въ самомъ процессѣ революціи, т. е. по предложенію Громана соціалдемократія должна сказать: «Мы стоимъ за то, чтобы за такую-то сумму ипотечные бумаги должны быть выкуплены, хотя они продолжаютъ падать въ своей цѣнѣ».

Ради чего же партія должна стараться связать государство новыми долгами? Якобы ради устраненія промышленнаго кризиса. Это путь чрезвычайно курьезный и болѣе легкомысленный, чѣмъ правительственныя субсидіи предпринимателямъ. Правительство дѣлаетъ гораздо проще, давая

---

*) Другія поправки, напримѣръ, опредѣленіе формъ землепользованія, которое, по мнѣнію т. Громана, необходимо сдѣлать для различныхъ районовъ Россіи, прямо не осуществимы въ программѣ, такъ какъ при этомъ пришлось бы программу превратить въ большую статью о формахъ землепользованія.

предпринимателямъ непосредственно субсидію для продолженія производства. Въ общей суммѣ обращающихся на рынкѣ цѣнныхъ бумагъ бумаги земельныхъ банковъ составляютъ незначительную величину. Промышленный кризисъ разразится отъ общаго разстройства товарнаго и денежнаго обращенія. Наивно было бы думать, что затративши, напр., милліардъ рублей на фиксацію бумагъ земельныхъ банковъ, можно сколько-нибудь помѣшать кризису. Кризисъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности появился уже давно, а паденіе цѣнности бумагъ только еще началось. Связь индустріи и биржи не настолько тѣсна, чтобы искусственное сохраненіе цѣнности какихъ-либо бумагъ могло остановить кризисъ. Для чего же пролетарская партія вставитъ въ свою программу требованіе выкупа долговыхъ обязательствъ гг. землевладѣльцевъ, во имя чьихъ интересовъ?

Возможно, разумѣется, даже вѣроятно, что часть земель въ результатѣ революціи будетъ выкуплена, но партія будетъ бороться всегда за то, чтобы крупные землевладѣльцы или ничего бы не получили или получили бы по возможности меньше. Такимъ образомъ напередъ опредѣлять, сколько партія «соглашается» уплатить землевладѣльцамъ, совершенно излишне. Въ своей программѣ партія могла бы употребить слово «экспропріація», разумѣя подъ этимъ конфискацію крупнаго землевладѣнія и нѣкоторое вознагражденіе среднимъ землевладѣльцамъ. Въ программѣ, принятой на съѣздѣ, употреблено слово «конфискація», какъ болѣе точное, хотя и болѣе узкое. Правда, можетъ быть, какъ предполагали на крестьянскомъ съѣздѣ нѣкоторые крестьяне, революціонная демократія и рѣшитъ оставить землевладѣльцамъ «пенсію по 300 р. въ годъ» и соціалдемократія присоединится къ такому рѣшенію, но это вопросъ будущаго, рѣшаемый соотношеніемъ общественныхъ силъ и теперь назначать выкупъ было бы крайне нецѣлесообразно.

Наконецъ та смѣсь изъ націонализаціи земли и муниципализаціи ея, которую предлагаетъ Громанъ, страдая всѣми недостатками проектовъ націонализаціи *), прибавляетъ къ

*) Защищая націонализацію, тов. Громанъ пишетъ: «Масловъ указываетъ, что Россія состоитъ изъ разныхъ націй и каждая изъ нихъ не откажется отъ своей территоріи въ пользу цѣлаго. Но это выраженіе устраняется признаніемъ, что земля будетъ находиться во владѣніи тѣхъ націй, которыя получатъ политическое самоопредѣленіе, напр., Польша». Итакъ, чтобы сохранить слово націонализація, тов. Громанъ готовъ надѣлать изъ

нимъ еще новый недостатокъ — неопредѣленность. Массѣ населенія чрезвычайно трудно усвоить тѣ юридическія тонкости, которыя желалъ бы ввести Романъ. Еще труднѣе провести эти тонкости въ жизнь. Государство и при муниципализаціи земли можетъ общеимперскимъ законодательствомъ регулировать и защищать права каждаго гражданина, въ томъ числѣ и право жительства на всей территоріи страны. Для этого нѣтъ надобности въ передачѣ государству какого то верховнаго права на землю. Націонализація вмѣстѣ съ муниципализаціей привела бы къ тому, что какое-нибудь право распоряженія землей оказалось бы только на бумагѣ. Нужно всегда предполагать, что во главѣ государства при осуществленіи программы стоитъ не авторъ проекта программы, который способенъ установить всѣ предполагаемыя имъ границы компетенціи и государства и самоуправленія, а борющіяся общественныя силы. Однѣ изъ этихъ силъ — демократія — будутъ организоваться вокругъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, другія захватятъ государственную организацію для удержанія своего господства при помощи этой организаціи. И вотъ въ эту свалку вмѣшивается тов. Романъ и благоразумно распредѣляетъ «права» на отчужденныя земли государства и мѣстнаго самоуправленія.

Во время буржуазной революціи меньше всего можно опасаться за права государства, такъ какъ оно является необходимымъ орудіемъ классоваго господства и очень опасно смѣшивать, какъ многіе это дѣлаютъ, права гражданина съ правами государства. Государство можетъ защитить права гражданина въ каждой части своей территоріи безъ права собственности на землю. Кому бы ни принадлежала земля, соціалдемократія будетъ бороться за ограниченіе правъ собственности не тѣмъ, чтобы передавать это государству, а нормировкой общественныхъ отношеній въ интересахъ пролетаріата...

Наконецъ, еще одно возраженіе Громана противъ перваго пункта программы основано на недоразумѣніи. «Уничтоженіе всякихъ стѣсненій крестьянской земельной собственности,

---

Россіи столько политически самостоятельныхъ государствъ, сколько существуетъ въ Россіи націй. Ну, а какъ быть съ казаками, которые не представляютъ особой національности? Какъ быть съ сибиряками, малороссами и т д? Тоже дать «политическое самоопредѣленіе», чтобы предоставить право распоряжаться землей? Но они хотятъ не «политическаго самоопредѣленія», а земли!

вытекающихъ изъ сословной обособленности крестьянъ» тѣсно связано съ уничтоженіемъ сословій. Едва ли тов. Романъ будетъ оспаривать необходимость уничтоженія сословнаго строя. А если сословный строй будетъ уничтоженъ, то какъ могутъ сохраниться «сословныя стѣсненія» крестьянской земельной собственности? Критикуя первый пунктъ программы, Романъ не указалъ секрета, какимъ образомъ можно, уничтоживши сословный строй, сохранить стѣсненія крестьянъ, вытекающія изъ ихъ сословной обособленности, а также не доказалъ, что эти стѣсненія необходимы...

Взглядъ впередъ.

Государственная Дума разогнана и революція вступаетъ въ новую фазу развитія. И самый фактъ разгона Думы и вся ея дѣятельность дали толчокъ къ углубленію и расширенію революціоннаго броженія въ самыхъ глубокихъ толщахъ народныхъ массъ.

Эти событія окажутъ огромное вліяніе не только на дальнѣйшее развитіе политической борьбы, но и на хозяйственное положеніе страны.

Огромныя массы рабочихъ еще не успѣли организоваться въ профессіональные союзы, которые могли бы внести большую планомѣрность въ борьбу пролетаріата; крестьянство почти совершенно не организовано, а между тѣмъ событія обостряютъ политическую борьбу и, благодаря этому, она должна принять форму частичныхъ, но многочисленныхъ столкновеній на политической и экономической почвѣ. Дезорганизація хозяйственной жизни, благодаря этому, наступитъ въ болѣе острыхъ формахъ. Броженіе народныхъ массъ, подорвавши у правительства силу сопротивленія, въ то же время не успѣваетъ создавать такихъ организацій, которыя могли бы облегчить рабочему и крестьянскому населенію переживать всѣ послѣдствія развивающейся хозяйственной дезорганизаціи.

Крестьянству нужна земля, но въ настоящее время ему нуженъ и хлѣбъ, такъ какъ неурожай во многихъ мѣстахъ оставилъ крестьянъ безъ хлѣба.

Рабочимъ нужна воля, но имъ нужно изжить въ процессѣ революціи и безработицу и сдѣлать нѣкоторыя завоеванія въ области экономической.

Разумѣется, въ процессѣ общественной борьбы должна будетъ происходить и организаціонная работа въ массахъ, но пока она отстаетъ отъ движенія этихъ массъ и самое движеніе происходитъ въ безпорядочныхъ формахъ.

Необходимость организаціи народныхъ массъ, разумѣется, сознается всѣми, кто надлежащимъ образомъ оцѣниваетъ ихъ значеніе, но сдѣлано въ этомъ направленіи чрезвычайно мало. Рѣшительный шагъ сдѣланъ лишь въ послѣднее время. Коллективное воззваніе трудовой группы и соц.-дем. фракціи Государственной Думы вмѣстѣ съ лѣвыми партіями указываетъ тѣ формы, въ которыя должна вылиться организація населенія на мѣстахъ.

Мѣстное выборное самоуправленіе явилось бы органомъ не только организующимъ пробуждающіяся народныя силы, но и органомъ, который въ силу необходимости взялъ бы на себя функцію распоряженія землями, перешедшими къ нему отъ старыхъ владѣльцевъ. Нужно думать, что такая планомѣрность явится не скоро, но организація широкихъ массъ не можетъ быть иной. Только пока движеніе охватываетъ сравнительно узкіе круги населенія, оно можетъ организоваться въ крестьянскій союзъ, въ крестьянскіе или партійные комитеты. Точно такъ же партійныя организаціи не могутъ охватить широкихъ рабочихъ массъ и послѣднія должны будутъ организоваться въ болѣе широкія, хотя политически и менѣе оформленныя организаціи.

Признаніе крайними лѣвыми партіями и фракціями Государственной Думы революціонной роли самоуправленія на мѣстахъ ставитъ на правильный путь и рѣшеніе аграрнаго вопроса, потому что только органы самоуправленія могутъ спаять широкія народныя массы, неподдающіяся какой бы то ни было партійной организаціи.

Если фактически распоряженіе землею будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія въ процессѣ революціи, если населеніе сумѣетъ черезъ посредство своихъ органовъ самоуправленія распоряжаться ею, то можно почти навѣрняка сказать, что аграрный вопросъ будетъ рѣшенъ наиболѣе цѣлесообразно

Населеніе не допуститъ вырвать изъ своихъ рукъ распоряженіе землею, отъ кого бы такая попытка ни исходила, слѣва или справа. Впрочемъ, слѣва едва ли можно ожидать въ будущемъ требованія націонализаціи земли, такъ какъ всякому будетъ ясно, что, только опираясь на демократическое самоуправленіе, можно будетъ надѣяться сохранить завоеванія, сдѣланныя революціей. Если земля будетъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія, то реакція можетъ надѣяться лишь на государственную власть, чтобы вырвать землю изъ этихъ рукъ. Едва ли лѣвымъ партіямъ

можетъ прійти въ голову отобрать землю изъ рукъ демократіи для передачи въ руки государства, потому что только на эту демократію и придется опираться въ борьбѣ съ реакціонными силами.

Такимъ образомъ, если земли въ процессѣ революціи перейдутъ въ руки мѣстнаго самоуправленія, то онѣ или могутъ остаться только въ его распоряженіи или вопросъ о землѣ будетъ рѣшенъ въ интересахъ помѣщиковъ. Потому что только тогда, когда земли будутъ находиться въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія, послѣднее окажется въ состояніи бороться противъ реакціонныхъ силъ. Если же оно не въ силахъ будетъ взять или удержать за собой земли, то не въ силахъ будетъ и помѣшать рѣшенію аграрнаго вопроса въ интересахъ крупнаго землевладѣнія *).

Правда, переходъ значительной части помѣщичьихъ земель въ пользованіе крестьянъ неизбѣженъ, такъ какъ безъ этого не можетъ разрѣшиться земледѣльческій кризисъ, который питаетъ революцію, но этотъ переходъ земель можетъ быть совершенъ путемъ новаго закабаленія страны землевладѣльцамъ путемъ выкупа.

Весьма возможно, что попытка такого рѣшенія земельнаго вопроса можетъ быть сдѣлана современнымъ правительствомъ, чтобы ликвидировать революцію. Такую же попытку хотѣли сдѣлать и конституціонные демократы.

Если бы хозяйственная жизнь страны не была такъ дезорганизована, если бы въ ближайшіе годы можно было разсчитывать на полныя поступленія государственныхъ доходовъ, то планъ кадетовъ имѣлъ бы больше всего шансовъ на осуществленіе. Но за продолжительный рядъ лѣтъ страна оказалась слишкомъ разоренной, хозяйственная жизнь слишкомъ расшатанной, чтобы можно было надѣяться, что государство можетъ выполнить всѣ свои долговыя обязательства. Поэтому, если бы передъ новыми долговыми обяза-

*) Трудовая группа и соціалъ-революціонеры, когда писали свое воззваніе, не подозрѣвали, что передача земли мѣстному самоуправленію въ процессѣ революціи неизбѣжно приведетъ въ послѣдствіи къ защитѣ муниципализаціи земли, такъ какъ въ дальнѣйшемъ задача демократіи сведется къ тому, чтобы удержать за демократическимъ самоуправленіемъ земли, которыя реакція будетъ пытаться вырвать у него обратно. Жизнь безапелляціонно рѣшаетъ академическіе споры, при которыхъ такъ много ломалось копій...

Если бы задачу, поставленную въ выборгскомъ воззваніи крайними лѣвыми, мѣстное самоуправленіе рѣшило, то споры свелись бы только къ формамъ землепользованія населеніемъ на мѣстахъ.

тельствами кадеты или современное правительство и не остановились бы, то страна не въ состояніи будетъ ихъ выполнить. И конституціонные демократы должны благодарить судьбу, что она ихъ избавила отъ образованія министерства передъ банкротствомъ. Я уже упомянулъ, что правительство, вѣроятно, принуждено будетъ сдѣлать ту финансовую операцію, которую предполагали сдѣлать ка-де-ты *).

Отъ этого операція, разумѣется, не будетъ удачнѣе. Каде-тамъ впослѣдствіи, послѣ краха, гораздо пріятнѣе будетъ выступать въ качествѣ «спасителей отечества», такъ какъ власть въ концѣ-концовъ будетъ въ ихъ рукахъ, на то они и оппортунисты...

Итакъ, если рѣшеніе аграрнаго вопроса произойдетъ не снизу, а сверху, если земля не попадетъ въ руки мѣстнаго самоуправленія, то финансовый и экономическій кризисъ все равно разразится, но приметъ гораздо болѣе тяжелую для массы населенія форму Платежная способность населенія будетъ ничтожной—какъ бы аграрный вопросъ ни рѣшился,—сполна удовлетворить свои долговыя обязательства помѣщикамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правительство будетъ не въ состояніи, но, при попыткахъ рѣшенія аграрнаго вопроса сверху, демократія не въ состояніи будетъ найти опору въ мѣстномъ самоуправленіи и закрѣпить за собою значительныя политическія завоеванія.

Не организованному на мѣстахъ, не имѣющему матеріальной силы населенію крайне тяжело будетъ переживать промышленный и земледѣльческій кризисъ. Откуда взять населенію на мѣстахъ средства для поддержанія безработнаго люда? Какъ крестьянство будетъ поддерживать свое хозяйство, если и теперь у него нѣтъ хлѣба? При такомъ положеніи и движеніе безработныхъ и движеніе крестьянъ можетъ принять только анархическую форму. Оно, обостряя экономическій и политическій кризисъ, не дастъ еще выхода населенію изъ тяжелаго положенія, расшатывая старый порядокъ, оно не укрѣпляетъ еще новый...

Конституціонные демократы въ Государственной Думѣ, отвергнувши требованіе лѣвыхъ—передать на мѣста обсужденіе аграрнаго вопроса и, въ связи съ этимъ, организацію демократіи на мѣстахъ, сдѣлали все, что можно, для развитія анархическаго революціоннаго движенія. Близору-

*) Повидимому, это предположеніе оправдалось, и правительство начинаетъ расширять операціи крестьянскаго банка.

кіе оппортунисты боялись дальнѣйшаго развитія революціи отъ такого шага, надѣясь остановить ее своей болтовней. Разумѣется, революція развивается, не смотря на политиканство умѣренной оппозиціи, но конституціонные демократы помѣшали организаціи массъ постольку, поскольку обсужденіе вопроса на мѣстахъ могло ей содѣйствовать. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ правительствомъ кадеты толкали революцію на путь анархическаго, непланомѣрнаго выступленія народныхъ массъ и теперь не въ правѣ сваливать только на правительство вину за тѣ формы движенія, какія оно должно принять

Во время существованія Государственной Думы ка-де-ты препятствовали попыткамъ организаціи демократіи на мѣстахъ, а теперь, когда Дума разогнана, они пугаютъ правительство и общество анархіей. Предлагая населенію не платить налоговъ и не давать рекрутъ, они, накакунѣ, передъ выборгскимъ воззваніемъ вырвали у населенія средство для его организаціи, провалившн проектъ объ организаціи самоуправленія для рѣшенія аграрнаго вопроса. Своей двуличной политикой партія ослабила ту силу, на которую она стремится опереться и которую теперь толкаетъ на на борьбу. Трудовая группа, начиненная утопическими планами о черномъ передѣлѣ, практически встала въ земельномъ вопросѣ на правильный путь, стремясь организовать населеніе на мѣстахъ для рѣшенія земельнаго вопроса. Но связанная изъ разнообразныхъ случайныхъ элементовъ, попавшихъ въ Государственную Думу, она не имѣла и не могла имѣть силы, чтобы отчасти хотя бы провести свой планъ въ жизнь. А такъ какъ, послѣ неудавшагося плана организаціи населенія на мѣстахъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, у трудовой группы ничего не осталось, кромѣ фантастическаго плана всеобщаго уравненія земли, то и отъ трудовой группы ничего не можетъ остаться, кромѣ воспоминаній о ея дѣятельности въ Думѣ.

Думская кампанія сыграла свою революціонную роль, поставивши ребромъ аграрный вопросъ передъ широкими народными массами, какъ вопросъ очередной. Отвѣтъ народныхъ массъ не заставитъ себя долго ждать, и не вина крайнихъ лѣвыхъ партій, если этотъ отвѣтъ не выльется въ планомѣрную, цѣлесообразную форму...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. **Предисловіе** III—VII.

2. **Развитіе индустріи и сельскаго хозяйства** 1

I. Изолированное хозяйство 4

II. Ремесло и кустарное производство. 22

3. **Экономическая дѣйствительность и экономическія перспективы.**

I. Крестьянинъ и рабочій въ Россіи 38

II. Земледѣлецъ и кустарь 51

4. **Партія конституціонныхъ демократовъ и ихъ аграрная программа** 66

5. **Политическія задачи и хозяйственный строй** 78

6. **Аграрная программа соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ.**

I. Крестьянская нужда 87

II. Уравнительное землепользованіе. 91

III. Формы землепользованія 96

IV. Націонализація земли. 102

V. Соціалдемократы „съ особымъ мнѣніемъ“. . . 110

7. **Взглядъ впередъ** 128

Книгоиздательство „НОВЫЙ МІРЪ“.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ВЫПУЩЕНЫ

по аграрному вопросу

слѣдующія изданія:

1. **К. Каутскій.** Аграрный вопросъ. Ч. I. Ц. 80 к.
2. **Его же.** Аграрный вопросъ. Ч. II. Съ послѣсловіемъ **П. Маслова.** Ц. 30 к.
3. **Его же.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Ц. 5 к.
4. **Ф. Энгельсъ.** Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. 2-е изд. Ц. 5 к.
5. **К. Каутскій.** Соціализмъ и сельское хозяйство. Ц. 20 к.
6. **П. Масловъ, П. Валентиновъ** и **Назаровъ.** Сборникъ статей по аграрному вопросу. Ц. 20 к.
7. **К. Каутскій** и **П. Масловъ.** Къ вопросу объ аграрной программѣ. Ц. 10 к.
8. **П. С.** Сборникъ аграрныхъ программъ соціалистическихъ партій на Западѣ и въ Россіи, съ предисловіемъ **П. Маслова.** Ц. 15 к.
9. **„Матеріалы къ крестьянскому вопросу“.** Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза 6—10 ноября 1905 г. Съ вступительной статьей **В. Громана.** Ц. 35 к.
10. **В. Громанъ.** Земельный вопросъ и проекты его рѣшенія. Ц. 25 к.
11. **П. Валентиновъ.** Крестьянство и аграрная программа Р. С-Д. Р. Партіи. Популярный очеркъ. (Готов. къ печати).
12. **П. Масловъ.** Развитіе народнаго хозяйства и аграрныя программы. Ц. 40 к.
13. **„Крестьянство и соціалъ-демократія“,** вып. I. Статьи. 1) **Череванинъ.** Аграрный вопросъ на объединительномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. 2) **П. Валентиновъ.** О комментаріяхъ къ нашей аграрной программѣ. 3) **Клементій.** Соціалъ-демократія въ деревнѣ. Ц. 25 к.
14. **„Крестьянство и соціалъ-демократія“,** вып. II, **Юр. Ларинъ.** Крестьянскій вопросъ и соціалъ-демократія. Ц. 30 к.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ издательства «Новый Міръ».— С.-Петербургъ, Николаевская, 61.